

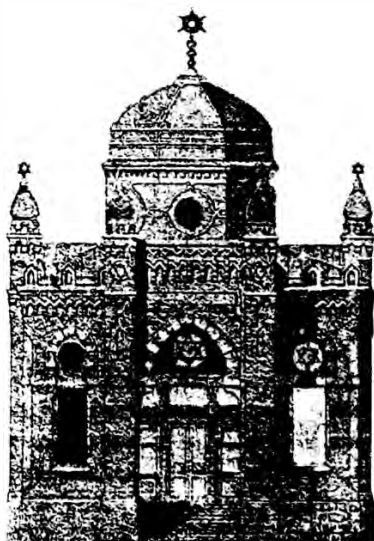
Михаил ЕЛИЗАРОВ

ОБЩИНА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ЧЕЧНИ

Михаил ЕЛИЗАРОВ

ОБЩИНА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ЧЕЧНИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИР/ЗОРИ

ИЗРАИЛЬ 2012

Автор книги выражает сердечную благодарность и признательность за бескорыстную частичную финансовую поддержку издания этой книги:

Господину Симхе Есипову, мэру города Ор-Акива

Господину Андрэ Гошиоровски, президент «Глобал Форум»

Господину Павлу Елизарову, председатель Ассоциации «КЕШЕВ»

Елизаров М.

Община горских евреев Чечни/Елизаров Михаил; [дизайн Э. Алиев] – Израиль: издательский дом «Мирвори», 2012. – 232 с.:ил.

«Община горских евреев Чечни» – первое и единственное в своём роде издание, повествующее о евреях Чечни со дня основания и до последних дней существования общины. В книге собраны уникальные материалы об истории и быте, традициях и культуре, известных людях и важных событиях прошедших в жизни горских евреев Чечни.

© Издательский дом «Мирвори», 2013

© Елизаров М. 2013

ОТ АВТОРА

*Достоин уважения народ,
знающий и хранящий свою историю.*

Тысячелетняя история горских евреев на Кавказе изобилует белыми пятнами. Не является исключением и история общины города Грозный. Более того, об этой общине, просуществовавшей всего 180 лет (по сравнению с общинами других городов срок небольшой), сохранилось вообще очень мало сведений.

Удивительно, что никто из грамотных, знающих грозненцев (а таких было немало) не взялся за описание исторических событий из жизни общины XIX–XX веков, чтобы передать эти сведения последующим поколениям. Поэтому исторического материала и документальных записей сохранилось немного, особенно после событий последней чеченской войны 90-х годов XX века, в результате которой община практически прекратила своё существование. Большая часть её проживает сейчас в Израиле и других странах мира, а кого-то уже нет в живых.

Материалы для данной книги собирались мною много лет, вернее, собирать мне их за мою жизнь пришлось дважды. Задумка написать книгу об истории моей общины родилась у меня давно, более 35 лет тому назад. Уже в конце 70-х годов XX века я начал собирать и изучать материалы, архивные документы, которые удавалось разыскать, подшивки местных газет, старые фотографии из частных альбомов, записывал рассказы старожилов о жизни горско-еврейской общины в Чечне... Но, к сожалению, большая часть всего собранного была безвозвратно утеряна «благодаря» тем же самым событиям 90-х, о которых было упомянуто ранее.

Обосновавшись в Израиле, я занялся восстановлением материалов. Результат моей многолетней работы вы держите сейчас в руках.

В своей работе я использовал и проанализировал все сведения, которые мне удалось найти в исторической литературе. Впервые о грозненской общине написал Иуда Чёрный, который во время своего исследовательского путешествия по Кавказу несколько раз побывал в крепости Грозная. И. Ш. Анисимов в книге «Горские евреи – горцы» описывает некоторые события из жизни грозненцев и приводит данные о количественном составе горско-еврейской общины. Кроме этого упоминание об общине можно встретить ещё в нескольких работах. Вот, пожалуй, и всё.

Учитывая, что архивы в Грозном сгорели и бесследно исчезли во время военных событий, а сама община прекратила своё существование, я понял, что теперь вся «история» горско-еврейской общины Чечни находится только в семейных архивах бывших грозненцев, разбросанных по разным городам и странам. Я имею в виду наши семейные альбомы с фотографиями, старые документы, справки, выписки и т. п., а самое главное – воспоминания людей старшего поколения. Изучением этих частных архивов я и занялся в Израиле, что принесло

мне не только много полезных сведений, но и немало приятных минут общения с моими земляками.

Безусловно, данная книга не охватывает всю полноту исторических событий, возможно, требуется много дополнительных сведений, которые мне неизвестны. Буду рад, если эти дополнения поступят от читателей.

Завершая предисловие к книге, я хочу выразить огромную благодарность всем тем, кто помог мне в сборе бесценных материалов для воссоздания истории общины горских евреев Чечни. Выражаю особую благодарность кандидату исторических наук Светлане Ароновне Даниловой (США) за поддержку, которую получил от неё при написании книги, за предоставление недостающих архивных сведений из жизни грозненских евреев конца XIX века.

От всей души благодарен за ценные советы и поддержку проф. Михаилу Яковлевичу Агарунову, Михаилу Георгиевичу Шпанину, д-ру Лие Мигдаш-Шамаиловой.

В период работы над книгой большую помощь в сборе материалов и подборке фотографий оказали семьи Богатырёвых, Шауловых, Ташаевых, Ашуровых, Нисимовых, Рафаиловых и другие. Всем, кто помогал, выражаю искреннюю благодарность.

Огромное спасибо журналисту и редактору Маргарите Козаковой, дизайнеру Эльдару Алиеву и директору издательского дома «Мирвори» Йонатану Мишиеву.

ГЛАВА I.

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ГРОЗНОГО И ЭТАПЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА.

- *Крепость Грозная*
- *Город Грозный*
- *Грозный и община горских евреев
в период с 1870 по 1900 годы.*

Крепость Грозная

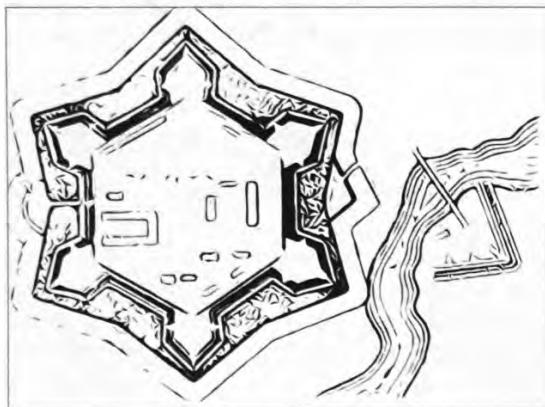

Чертёж крепостного сооружения, представлявшего собой правильный шестиугольник.

Крепость Грозная, давшая начало городу Грозный, была заложена 10 (22) июня 1818 г. на берегу реки Сунжи, напротив Ханкальского ущелья.

«Не только Грозный, но и другие города Северного Кавказа, такие как Ростов-на-Дону, Орджоникидзе, Ставрополь, Краснодар, Нальчик, Моздок, Георгиевск, Кизляр, тоже выросли из крепостей. В этом специфическая, характерная особенность возникновения большинства здешних городов.

Чтобы укрепить свои границы, проходившие далеко от центра страны, и защитить давно тяготевшие, или, как говорили в те стародавние времена, «питавшие приязнь», к могучему дружественному северному соседу малые кавказские народности от порабощения и даже физического уничтожения иноземными завоевателями, государство Российское вынуждено было ставить тут крепости. Охотников завладеть богатствами края, важными торговыми путями, здесь проходившими, было много. Настойчиво рвались в эти места всякого рода агрессоры, пытаясь силой оружия покорить обитавшие в бассейне Терека и Сунжи племена.

Предшественником Грозной был Сунженский острог, построенный еще в середине XVI века...

...Первоначально крепость предполагали построить в устье реки Кубани. И назвать ее Росс-Грозная. Однако назначенный командиром Отдельного Кавказского корпуса генерал А.П. Ермолов, обследовав Кавказскую линию, решил возвести крепость на Сунже против Ханкальского ущелья, в том месте, которое на протяжении многих веков было одной из самых «горячих точек» на Северном Кавказе, и назвал ее Грозной...

...«Если бы русские вовремя не укрепились на Тереке, – писал известный советский историк Н.А. Смирнов, – то в 80-х годах XVI века там появились бы турецкие крепости. Это привело бы к закреплению Кавказа за Турцией и чрезвычайно облегчило бы ей наступление на... южные пределы России...»

...Кто же населял крепость в то время? Прежде всего, конечно, военные. Они составляли гарнизон крепости и занимали казармы, расположенные на ее территории, но жили и за ее пределами. Как и другие крепости, Грозная с первых дней своего существования стала обрастать разного рода поселками. На север, на участке земли, охватывающем современные улицы Первомайскую, Пушкинскую, имени Красных фронтовиков, и до улицы Кабардинской располагался

Карта компактного проживания горских евреев

форштадт, в котором селились женатые солдаты, а затем и разный ремесленный люд, торговцы. На форштадте, в районе военных кладбищ, вероятнее всего в начале 30-х годов, выросла слобода горских евреев...»

Из книги «Город Грозный. Популярные очерки истории». Сост. А. И. Казаков, Чечено-Ингушское кн. изд., 1984 г.

Крепость Грозная с самого начала имела важное военно-стратегическое положение и представляла собой правильный шестиугольник, окруженный глубокоим рвом. От главных ворот через ров был переброшен мост на дорогу, ведущую в центральные области России. В то время это была единственная дорога, которая вела из Грозного в центральные области России. Именно она, построенная с первых дней существования крепости, а не, так называемые, Красные ворота, которые были построены в 1850 г. в честь приезда будущего императора Александра II.

Крепость Грозная. Начало 40-х годов XIX в.

Рис. А. Дьякова

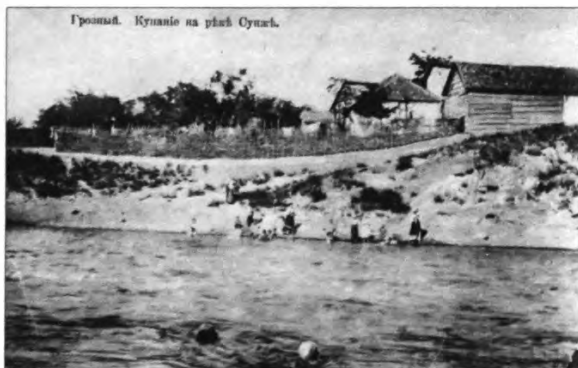

Крепость Грозная. 1870 г.

Крепость строилась быстро и также быстро превращалась из военно-административного центра в центр оживлённых торговых и культурных связей.

Необходимо уточнить, что, когда речь идёт о слободе, выросшей в 30-х годах XIX, в., а, следовательно, и о зарождении общины горских евреев, мы имеем в виду зарождение общины именно в крепости Грозной, т. к. в Чечне горские евреи поселились намного раньше.

Как уже говорилось, еврейская слобода находилась в районе военных кладбищ – на территории, занятой ныне под стадион «Динамо» и прилегающего к нему корпуса завода «Красный молот». А улица, которая ранее называлась Кладбищенской, впоследствии была переименована в Стахановскую. В том же районе чуть позже были выстроены главные ворота, а от главных ворот через ров был перекинут мост на дорогу, ведущую в аул Старый-Юрт (ныне Толстов-Юрт), в казачьи станицы Червлёную и Наурскую,

Дома еврейской слободы над рекой Сунжей

где тогда проживало много семей горских евреев.

Вот как описывает станицу Червлёную и её жителей штабс-капитан Калберг в 1827 году: «Станица Червлёная лежит на равнине в одной с половиной версте от берега Терека. Станица построена по плану: улицы прямые и параллельные между собой, на середине станицы – площадь, на которой предположено было

*Река Сунжа. Справа Терк,
слева – дома еврейской слободы*

выстроить церковь, но так как жители сей станицы, все без исключения, были старообрядцы, в числе коих живут одиннадцать семейств еврейского исповедования, то построение церкви осталось ненужным...».¹

Что привело наших предков в Чечню? Как случилось, что для многих семей этот тревожный край стал гостеприимным домом?

Горские евреи приезжали в крепость со всех концов Северного Кавказа: из Хасавюрта, аулов Андреевской, Костек, Аксай, Тарки, Старо-Юрта, Дербента и даже из Закавказья. Как нам известно из истории, процесс присоединения Кавказа к России начался в 1557 году и продолжался в течение последующих столетий, в результате чего сначала была присоединена Кабарда, затем (в 1774 г.) Северная Осетия, Азербайджанское ханство и Дагестан (1813 г.), а чуть раньше (в 1801 г.) к России добровольно присоединилась Грузия.

Все эти события способствовали беспрепятственному передвижению горских евреев по территории Кавказа на север – в Чечню и Кабарду, в Терские казачьи станицы, Ставрополье и на Кубань.

Дело в том, что при имамах Гази Магомед, Газамат Беке, а особенно при Шамиле (во время большой Кавказской войны) положение горских евреев ухудшалось. С появлением большого количества русских войск на Кавказе патриотические и националистические настроения мусульман усиливались, они требовали от горских евреев перейти в ислам и активно включиться в борьбу с неверными. Требования эти сопровождались непрерывными погромами, набегами на еврейские аулы, кварталы, дома, устраиваемыми сторонниками Гази Магомед и Шамиля. Были случаи насильственного обращения евреев в мусульманскую веру. Жестокие отношения к иноверцам со стороны мусульман заставляло горских евреев искать места более благоприятные и менее опасные для жизни.

Вот что пишет Иуда Чёрный по рассказам старожилов аула Эндери (Андреевской): «...По оставлению Андреевской деревни, евреи разделились на Кумыкс-

¹ Шерипов С. Александр «Дюма-отец в Чечено-Ингушетии, или сто двадцать лет спустя». Грозный. 1980 г., с. 24

Грозный, конец XIX в. Красные ворота

кой плоскости в укреплении Хасав-Юрте, деревнях Аксае, Таш-Кичу и Костеке; в Чеченском округе сначала в Старо-Юрте, а потом в укреплении Грозном...»².

Евреи вынуждены были убегать от Шамилевского произвола, надеясь найти у стен крепости Грозная спасение от начавшейся Кавказской войны, т. к. здесь к ним относились гораздо лучше. Переселение во вновь созданные русскими крепости и поселения было во многих случаях для горских евреев единственным спасением от феодального произвола.

У Иуды Чёрного читаем: «...Грозненские евреи рассказывают, что они жили прежде в Старо-Юрте, но некий Уда-Мулла напал на них с шайкой хищников, ограбил их имущество, 20 человек убил и многих взял в плен. Это обстоятельство заставило их убежать из Старо-Юрта в крепость Грозную, начальник которой их принял и указал им место для поселения...»³.

Кроме того, в Чечню убегали те, кто спасался от кровной мести. А бывали случаи, когда сюда перебирались молодожёны, не получившие родительского благословения на свой брак, либо поселялись здесь, вдали от родных мест, горские евреи, влюблённые в чеченку или аварку и знающие наверняка, что семьи не позволят им вступить в такой брак. Были также случаи, когда еврейки убегали с мусульманами, выходили за них замуж и принимали ислам, или же когда мусульманин воровал еврейку, удерживал её в неволе, у них рождались дети, и она вынуждена была принять мусульманство. Ряд подобных случаев описывают-

² И. Я. Чёрный. Горские евреи Терской области. Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1978, вып. I, с. 312.

³ Там же.

ся в книге И.Ш. Анисимова «Горские евреи – горцы»⁴.

Итак, горские евреи искали в русских поселениях спасения. Из истории мы знаем, что на территории России в то время действовал закон «черты оседлости», по которому ни один еврей без особого на то разрешения не имел права покинуть своего постоянного места жительства. Распространяется ли этот закон и на горских евреев? На этот вопрос начальство ответа найти не могло, и горские евреи поселялись у стен крепости Грозная, обживались, занялись всевозможными ремёслами: выделывали шкуры животных, шили одежду и обувь, делали красители из марены, работали кузнецами. Они были прекрасными мастерами-ремесленниками.

Среди первых семей, поселившихся в районе военных кладбищ, были Алхазовы, Худайнатовы, Шауловы, Исаковы и другие.

Быстрое увеличение числа мирных жителей привело к тому, что земель, отведённых под застройки для их жилья, не стало хватать, а расселению в восточном направлении мешала река Сунжа. По этой причине постройки двинулись на юго-запад (к теперешнему проспекту Победы). Именно там стал оформляться административный, торговый и культурный центр будущего города.

В мае 1850 г. по просьбе жителей и с разрешения высшего военного начальства был открыт базар. Работал он один раз в месяц в течение трёх дней. Местом для него была выбрана площадь, которая находилась недалеко от горско-еврейской слободы (теперь на этом месте стоят корпуса Нефтяного института). Участок, отведенный под базар, представлял собой впадину, топкое, болотистое, заросшее камышом место. И первые жители, а среди них и горские евреи, сами осушили, очистили его, завезли земли, засыпали песком, помогали строить тор-

г. Грозный. Терек, обитав.
Раса Сунжа и Ойнарск.

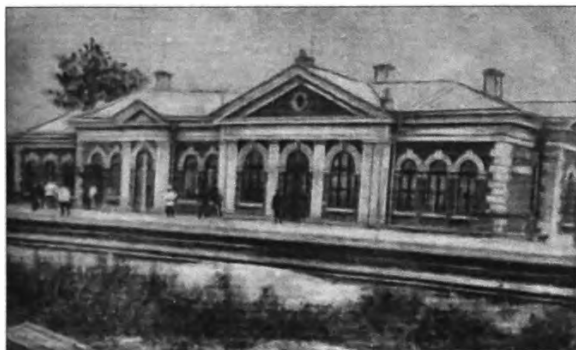
Синагога ашкеназских евреев

Грозный. Терек. Театр.

Грозный. Зимний театр

⁴ И.Ш. Анисимов. Кавказские евреи-горцы. Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888, вып. 3, с.171-332.

Здание железнодорожного вокзала

Женское училище (гимназия)

говые ряды. Базар в Грозной был ярким, красочным, оживленным, шумным, как и все восточные базары.

Так у жителей появилась возможность продавать и обменивать продукцию своего труда. И, несмотря на то, что шла Кавказская война, в базарные дни все военные действия прекращались. Со всех сторон в сторону крепости двигались обозы, гружённые товарами и едой. В эти дни крепость Грозная из военно-административного центра превращалась в центр торговый, где люди разных национальностей бойко продавали, обменивали всё что угодно на всё что угодно и заключали всевозможные коммерческие сделки. Безусловно, в торговле и обмене принимали самое активное участие и горские евреи со своим товаром.

К концу Кавказской войны (1858-1859 гг.) мирное население крепости достигло 1100-1200 человек, из них около 230 человек были горскими евреями (т.е. каждый 5-й житель крепости!). У них был уже свой молитвенный дом, раввин, который следил за исполнением всех обрядов и руководил жизнью общины. Чеченцев же на форштадте было очень мало. В основном это были проводники, переводчики или же те, кто прятался от кровной мести.

Различные записи того периода свидетельствуют о том, что горские евреи тоже служили в русской армии. «Многие горские евреи сами приходили к командирам русской армии и предлагали свои услуги в качестве проводников по горным дорогам, и с их помощью русские отряды наносили внезапные удары по повстанцам. В русской армии горские евреи служили переводчиками и разведчиками. По ночам они в одиночку или во главе небольших отрядов пробирались в неприятельские аулы. Одним из знаменитых разведчиков в полку генерала Бакланова был горский еврей Аарон из Грозного, который за храбрость, проявленную в боях, был награждён георгиевским крестом. Другого еврея-разведчика, служившего в том

же полку, звали Эфраим. Аарон из Грозного попал в плен к горцам в известном сражении при Ведено в 1859 г., его убили, подвергнув перед тем жестоким пыткам»⁵.

На момент завершения военных действий наместником в крепости Грозная был генерал Барятинский. В эти годы население крепости продолжает быстро расти. Как и прежде, земли для строительства жилья не хватает. Люди живут скученно, ютятся в землянках.

В 1860 году выдалось на редкость знойное лето, во время которого крепость охватила пожар. Пострадали две трети жилых домов. Полностью сгорела слобода горских евреев, погибло много людей. После пожара её жители не захотели оставаться на старом месте, принеся им столько горя. Они обратились к начальству крепости с просьбой отвести им для проживания другое место. Начальник левого фланга Евдокимов отвёл горским евреям 4 тысячи десятин земли под жилые и хозяйственные постройки на правом берегу Сунжи. Это было начало новой жизни – воскрешения еврейской слободы, которая основалась в начале нынешней улицы Московской.

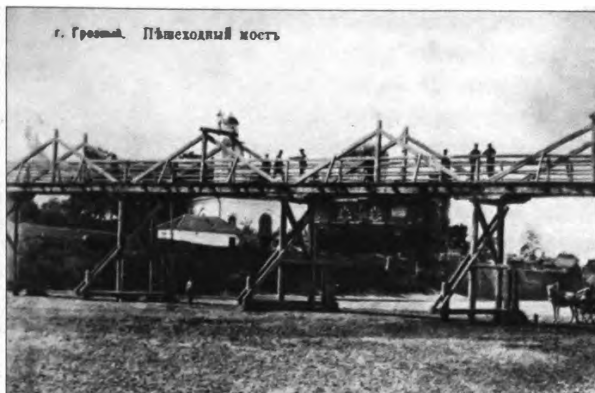
Но прежде, чем начать строительство жилья, нужно было соорудить мост через реку Сунжу и подготовить площади под застройку. Это было сделано в кратчайшие сроки, и уже к Рош-а-Шана появились первые постройки новой горско-еврейской слободы.

С 60-х годов XIX столетия в России происходят коренные изменения. У Турции и Персии отвоёвано почти всё Закавказье, на Северном Кавказе закончилась война, начатая ещё при Александре I и длившаяся более 30 лет. Но Александр II осознал, что Россия нуждается в переменах.

В 1861 году царским манифестом отменено крепостное право, крепостные крестьяне получают свободу. Одновременно издаются указы о земельных, судебных, военных и др. реформах в государственных структурах.

С окончанием военной компании и произошедшими реформами в жизни населения Кавказа происходят чрезвычайно важные сдвиги военно-политического и социально-экономического характера. Всё это, безусловно, коснулось и горско-еврейскую общину. Крестьянская реформа на Кавказе была проведена в 1865-1868 годах. В результате этого были освобождены рабы и часть людей, зависимых от местных феодалов.

С утверждением русского владычества на Кавказе горские евреи охотно под-

⁵ Горские евреи. История, этнография, культура. Под общей редакцией И. Бегуна. Москва-Иерусалим, 1999 г., с. 57.

чинились новым законам и этим сумели снискать расположение русских властей. За услуги, оказанные во время военных действий, за усердие и подчинение властям многие горские евреи были награждены медалями и ценными подарками.

30 декабря 1869 года император Александр II подписывает указ, коим повелевает: «... Терскую область... разделить на семь округов... а также переименовать крепость Грозную в город... Вновь учреждаемым в Кубанской и Терской областях городам Майкопу, Баталпашинску (где проживало много горских евреев – авт.) и Грозному предоставить на 15 лет права и льготы, коими пользуются новообразовавшиеся города...»⁶.

Но жителям Грозного пришлось ждать ещё более года, прежде чем он получил официальный статус города, поскольку новое административное устройство Терской области вводилось в действие только с 1 января 1871 года (по старому стилю). «С этого времени, – говорится в циркуляре, – крепость Грозная переименовывается в город Грозный со введением в оном упрощённого общественного управления».

Город Грозный

Итак, с 1 января 1871 г. крепость Грозная Высочайшим указом была переименована в город Грозный. Кто же по этому указу мог стать «грозненцем»? В «Положении о городе Грозном» говорилось, что в «состояние обывателей» его могут вступить «...лица всех наций, всех сословий империи...» Но это было лишь на бумаге. К заявлению с просьбой о «приписке» необходимо было приложить свидетельство с прежнего места жительства и справку об отсутствии препятствий к зачислению обывателем Грозного. Этими документами претендент на звание «грозненца» должен был доказать, что за ним не числится никаких недоимок, что он не является репрессированным, не «состоит под судом и следствием или надзором полиции по делам политическим», не является рекрутом и пр. И как итог: «...Преимущество отдаётся более благонадёжным по их имущественному положению».

⁶ Архивный документ.

С быстрым ростом промышленности растёт и население города, со всех регионов приезжают рабочие, инженеры, которые требуются в развивающейся нефтяной промышленности. Среди них были и европейские евреи (ашкеназы). Их встреча с горскими евреями была непростой, а реакция друг на друга – далеко неоднозначной. Ашкеназы увидели в своих братьях народ, очень похожий на мусульман, с которыми горские евреи жили бок обок около двух тысяч лет. Горские евреи одевались так же, как местные горцы, да и по темпераменту, манерам, исполнению некоторых религиозных обрядов, говору и другим приметам резко отличались от европейских евреев. Но при этом они соблюдали еврейские традиции, читали Тору. У горских евреев обязательным считалось посещение молитвенного дома, исполнение всех еврейских обрядов, что говорило об их глубоких еврейских корнях.

Вот что писал И. Чёрный в одной из статей после посещения в 1868 году крепости Грозной: «В укреплении Грозном, Чеченском округе Терской области было 197 горско-еврейских дымов, 453 мужчины, 475 женщин, всего население составляло 938 человек горских евреев». «Горские евреи, мужчины и женщины, одеваются в те же костюмы, какие носят местные племена, между которыми они живут». Здесь же И. Чёрный сообщает, что в Грозном имелось 2 синагоги, 2 раввина и 2 училища⁷.

В 1888 году, когда император Александр III посетил Кавказ, делегация горских евреев встретила его хлебом-солью в знак признательности за предоставление равноправия с другими народами Кавказа. Однако судьба их складывалась не так уж просто. Российские власти, с одной стороны, уравнивали горских евреев в правах с остальными жителями Кавказа, но с другой стороны, те же власти проводили политику, при которой положение горских евреев приближалось к положению евреев европейских.

В обращении начальника Кавказского края Вельяминова на имя Г.У.Г. читаем: «Кизлярский окружной начальник, вследствие сделанного распоряжения о высылке из области всех проживающих здесь иногородних евреев, представлял Кавказскому областному правлению запрос, следует ли выслать проживающих несколькими дворами в селении Порубочевском принадлежащих помещикам Калустовым евреям, вышедших из деревни Андреевской по случаю мятежа горцев в 1831 г.»

В результате долгой переписки, был послан ответ на имя начальника Кавказской области: «Из числа евреев, вышедших из Андреевской деревни во время возмущения горцев, показанных по списку, доставленному ко мне при рапорте генерал-лейтенанта Вельяминова №21, следует выслать проживающих ныне в Старой-Юрте... Но как евреи они без исключения бедные и, вероятно, по теперешнему зимнему времени не в состоянии будут отправляться, тогда можно оставить их здесь до весны и тогда выслать, непременно выслать из Старой-Юрты»⁸.

Но в разрез всем циркулярам и указам на правом берегу Сунжи росла и креп-

⁷ И.Я. Чёрный. Горские евреи Терской области. Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1869, вып. 1.

⁸ И. Давид. История евреев на Кавказе. Тель-Авив, 1989 г. Т.1, стр. 123.

Грозный, XIX в. Торговые ряды базара

ла община горских евреев. Всеми правдами и неправдами она увеличилась с 230 (1859 г.) до 938 (1868 г.) человек.

В середине мая 1871 г. городское общественное собрание избрало городской комитет во главе с Городским головой. Комитет приступил к рассмотрению многочисленных заявлений граждан о причислении к городу. Несмотря на чинимые препятствия, в

Грозный стремились переселенцы со всех регионов. Среди них были и горские евреи. Многих прельщала льгота, данная городу. Она состояла в том, что в течение первых пяти лет после получения Грозным статуса города всем вновь приписанным горожанам бесплатно выделялся участок земли в 400 квадратных саженей под застройку.

Вот что писали «Терские ведомости» в то время: «Льгота, данная городу Грозному привлекла сюда приток переселенцев, за счёт которых и рос город в те годы...». Но если посмотреть на демографическую карту Грозного, то мы увидим, что к моменту получения крепостью Грозная статуса города, горско-еврейская община уже сформировалась и резкого увеличения её численности не наблюдается.

Демографическая карта роста населения Грозного и общины горских евреев

Год	Общее количество населения Грозного	Численность горско-еврейской общины
1859	1200 чел.	230 чел.
1868	3500 чел.	938 чел.
1871	4000 чел.	932 чел.
1874	8450 чел.	950 чел.
1875	9000 чел.	1260 чел.

Письмо канцелярии начальника Терской области (к) терской сословно-поземной комиссии о предоставлении сведений по пользованию землёй горскими евреями.

27 сентября 1866 г.

По встретившейся экстренной надобности канцелярия покорнейше просит комиссию доставить ей возможно обстоятельные сведения о том, пользуются ли горские евреи в Нальчике, в Хасав-Юрте, аулах Кумыкского округа и в Грозном наделом земли и если пользуются, то на каких основаниях; также сведения о роде их занятий, о судопроизводстве и об отношениях их к коренным туземцам Терской области.

За правителя канцелярии – коллежский советник (подпись неразборчива)

За начальника гражданского стола (подпись неразборчива)

ЦГА КБР, ф. 40, оп. 1, д. 5, л. 42-42 об.

Письмо Терской сословно-поземельной комиссии канцелярии начальника Терской области о пользовании землей горскими евреями

30 сентября 1866 г.

Горские евреи в Нальчике пользуются наделом земли в 100 десятин для посева марены и, кроме того, общим с жителями Нальчикского форштадта выгоном для пастьбы скота, занимаются мелкою торговлею и выделкою сафьянов, в судебном отношении они подчинены Нальчикскому слободскому управлению, а в отношении туземцев находятся как вообще инородцы.

Что же касается до грозненских и хасавюртовских евреев, а равно и тех, которые проживают по аулам Кумыкского округа, то о доставлении о них сведений комиссия вместе с сим сообщила в Чеченский и Кумыкский отделы ее.

Верно: делопроизводитель барон (подпись)

Грозный и община горских евреев в период с 1870 по 1900 годы.

В 80-90 годы XIX столетия приток переселенцев в город Грозный увеличился. «Переселенцы прибывают в Грозный целыми семьями и во всякое время года...», – писали «Терские ведомости» в 1889 году. Массовый приток населения был связан с развитием в данном районе разработки месторождений нефти и нефтеперерабатывающей промышленности.

В этот период начинается и процесс серьёзного изучения грозненской нефти, её запасов, качества, дальнейших методов её переработки. Изначальное кустарное производство переросло в промышленное. Развивается местное производство керосина или, как его в те времена называли, фотогена (кстати, у горских евреев он назывался «фэтогин»), который начал пользоваться большим спросом.

За изучение грозненской нефти взялся ряд крупных учёных того времени, в том числе и великий русский химик Д.И. Менделеев, чьи труды сыграли огромную роль в развитии нефтяной промышленности города.

Начали строиться нефтяные заводы, соответственно появилась необходимость в большом количестве стройматериалов, что привело к появлению кирпичного, черепичного и известкового заводов. Далее появляются два кожевенных и мыловаренный заводы, владельцами которых были горские евреи. Владелец мыловаренного завода был один из влиятельнейших людей горско-еврейской общины города, купец, меценат Адам Ашуров. Хозяином одного из кожевенных заводов был Нахшун Нурилович Исаевич.

К концу 1880 года в городе насчитывалось 36 разных предприятий. Хозяевами некоторых из них также были горские евреи.

Бурный рост промышленности повлёк за собой развитие торговли и появление всё новых и новых торговых предприятий, где горские евреи занимали влиятельное положение.

Таким образом, к концу XIX века Грозный становится крупным (по тем временам) торгово-промышленным центром Северного Кавказа. Как писали

Здание городской Думы

на своих страницах «Терские ведомости»: «...то там, то тут строятся новые дома, открываются новые лавки и магазины, воздвигаются заводы...».

Растёт и крепнет город, растёт и крепнет горско-еврейская община. Ряд её представителей выбивается в число наиболее состоятельных и влиятельных людей города. Однако большинство горских евреев Грозного живут в очень тяжёлых условиях. Мно-

гие, а вернее большинство, не имели даже права на жительство, что подтверждает документ о числе евреев, причисленных к городу Грозному на 1 января 1880 года. По сохранившемуся документу видно, что причислено всего 424 горских еврея, тогда как фактически, по данным Иуды Чёрного, ещё на 1868-1870 годы в городе было 197 дворов, где проживало 932 человека. Тем самым подтверждается, что большинство горских евреев жили здесь «нелегально», без права на жительство.

Вот сведения о числе евреев, причисленных к городу Грозному, родившихся, умерших, бракосочетавшихся и разведённых в 1878 и 1879 годах.

Количество евреев в Грозном	Число душ обоого пола	1878 г. муж/жен	1879 г. муж/жен
европейские евреи	114		
горские евреи	424		
В том числе:			
родившихся		38/21	30/18
бракосочетавшихся		8/8	13/13
умерших		27/14	35/32
разведённых		1/1	3/3

Большинство горско-еврейских семей в Грозном, как, впрочем, и во многих других населённых пунктах, жили в ветхих лачугах, в землянках, однако здесь у них была надежда получить работу и тем самым улучшить свою жизнь. Да и сама община не стояла в стороне от людских нужд. В одном из уникальных документов того времени, датированном 7 ноября 1879 года, сообщается о созыве схода общины, на котором состоится избрание её доверенных лиц в городское управление. Задача этих лиц – защита интересов членов общины и самой общины в целом.

Приговор общего схода горских евреев г. Грозного об избрании доверенных представителей для защиты общественных интересов.

7 ноября 1879 г.

1879 года ноября 7-го дня, мы, нижеподписавшиеся купцов и мещан города Грозного из горских евреев, собравшись в доме, занимаемом нашею школою с разрешения городского управления, где обсуждался вопрос о том, что не имеется от нас представителей нашего общества, мы выбрали из среды себя Грозненского 1-й гильдии купца Нахшуна Нуриловича Исаевича и 2-й гильдии купца Михаила Гиреевича Шаулова, которым мы вполне во всем доверяем ходатайство, касающееся до нашего еврейского общества интересах, подавать во все учреждения от нашего еврейского общества просьбы, защищать наш общественный интерес; получать все бумаги, касающиеся общества нашего, давать на оные ответы и вопросы, в

чем мы им верим, и что будет законно учинено, спорить и прекословить не будем. Что настоящий приговор составлен и подписан поименованными в нем лицами, в том Грозненское городское общественное управление свидетельствует марта 31 дня/апреля 10-го 1880 года, г. Грозный.

Подписи:

Городской голова кандидат – Н Чуфрин.

Гласный – А. Ткаченко

Секретарь – Лукашенко.

Печать.

Подписи по-еврейски: Иосиф Резаков, купец Садик Исаевич, Абрам Исаевич, мещанин – Юханан Нисимов, купец – Джапар Бабижаев, мещанин – Михаил Нисимов, купец – Давид Шахшалович Богатырёв, мещанин – Али Ханинаев, Ихан Ханинаев, Израиль Ифраимов, купец – Зарбаиль Ханукаев, Дан Зарбаилов, купец – Абрам Щербатов, мещанин – Шимиун Иманугасов, Имай Данилов, Азор Авадиев, Гавриил Рахмилович Ильясов, Мелихов, купец Нувах Алхазов, мещанин – Ильдат Понукишев, Хасим Юнунов, Юнус Рахмилов, Кукуллу Мелихов, Рахмил Нисимов, мещанин – Умас Исманов, Авниль Якубов, Амиржан Шельмиев, Якуб Якубов, Рахамил Илазаров, купец – Увафа Адамович Ашуров, мещанин – Алхаз Бециелов, Шаботай Нисанов, Ханука Джанбеков, Назир Алхазов, Мирзахан Алхазович Шаулов, купец – Мушаил Мушаилович Худайнатов, мещанин – Шимель Рабаев, Рази Рабаев, мещанин – Ханан Давыдов, купец – Ильяс Дебирович Шаулов, мещанин – Сафани Нафталиев, Мада Шаулов, Ефит Хаимов, Далай Манаширов, купец – Рахман Адинагуевич Кукулиев, Давид Ехавов, Гишай Хаимов, купец – Рахава Бисараев, мещанин – Ихия Якубов, Ханан Лалаев, Дивид Илиев, Исак Резаков, Имануил Дахавов, Берзил Дахавов, Бахдэ Азариев, мещанин – Нуриль Исаков, мещанин – Гулук Рахмилов, купец – Джанхот Исаков, мещанин – Тонхум Юнусов, Имануил Рахмилов, Авниль Мушаилов, Акай Азариев, Худадат Егудаев, Шомил Щербатов, Монтай Зарбаилов, Ханан Худайнатов, Ифраим Мушаилов, Дон Юсупов, Амир Шубаев, Монтай Азаров, Ханука Иосифов, Агабие Назаров, Шеми Сафаниев, Даний нафталиевич Шаулов, Машлах Масандилов, грозненский мещанин – Емельян Рафаилов.

Раввин города Грозного Шимен Дарманаевич Якубов.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинника ей, представленным мне, Николаю Даниловичу Прохорову, Владикавказскому нотариусу, в конторе моей, находящейся в первой части по Александровскому проспекту в доме №4-й, грозненским горским евреем Михаилом Гиреевичем Шауловым, жителям в другой части города Владикавказа в доме Ковылина; при сличении мною этой копии с подлинником, писанным на листе простой бумаги.

3 марта 1880 года.

По реестру № 677 оп. 13. д № 356 л. 22-23.

В этом сходе для избрания доверенных лиц в городское управление участвовали 80 человек, избранных из всей горско-еврейской общины. Среди них 14 купцов, 36 представителей мещанского сословия и 29 горожан. Хотелось бы отметить, что в этом очень важном общинном сходе принимал участие мой прадед по линии матери мещанин Исаков Нуриль и его брат, купец Исаков Джанхот.

Все сходы и собрания, на которых решались важные вопросы общины, проводились во дворе молитвенного дома (нимаза) и в помещении школы (хедера). По официальным документам молитвенный дом (нимаз) был построен в 1865 г.

Рапорт начальнику Грозненского округа канцелярии начальника Терской области о наличии еврейских молитвенных домов в Грозном.

18 июля 1877 г.

Вследствие отзыва от 23 мая за №1064, имею честь уведомить канцелярию, что еврейских молитвенных домов есть в городе Грозном два: построенные из саманного кирпича: один европейскими евреями в 1863 году, по плану, утверждённому бывшим командующим войсками генерал-лейтенантом Лорис-Меликовым, а другой горскими евреями в 1865 г. с разрешения бывшего в то время начальства, но кем именно, по неимению дел по сему из числа хранящихся, по неимению мне окружном управлении, неизвестно.

д. №132, л. №6

Подписи:

Начальник округа – полковник

Секретарь

Делопроизводитель.

В этом документе речь идёт об одном из первых молитвенных домов в районе новой еврейской слободки, после того, как община перешла туда после пожара. Молитвенный дом находился в начале современной улицы Пролетарской, недалеко от реки Сунжи.

Весной 1899 года от сильных ливней и наводнения молитвенный дом, да и большая часть горско-еврейской слободки сильно пострадали. В связи с этим решено было выстроить новую синагогу (нимаз) подальше от берега реки. Деньги на новую, красивую, крепкую купольную синагогу собирали всей общиной. Место выбрали с согласия рода Худайнатовых на их земле, на углу перекрёстка современных улиц Московской и Пролетарской. Прошло чуть больше года, и к еврейскому Новому году Рош а-Шана в 1900 году Большая купольная синагога, красиво выложенная красным и белым кирпичом, приняла на первую молитву представителей горско-еврейской общины Грозного и гостей, прибывших на открытие. Через некоторое время во дворе нимаза построили и здание под школу-хедер для обучения детей из горско-еврейских семей. Многие дети из более состоятельных семей ездили для получения светского и религиозного образования в другие города: Вильно, Днепропетровск, Ставрополь.

Горско-еврейская, да и ашкеназская синагоги, построенные в самом конце XIX века, простояли в центре Грозного на протяжении всего XX века. Ни революционные события, ни Гражданская война, ни страшные 30-40 годы борьбы с религией, ни бомбёжки фашистских ассов в дни Великой Отечественной войны. А вот против современных событий в Чечне наш «нимаз» устоять не смог. Из рассказов знакомых, побывавших в Грозном в 2010 году, мне стало известно, что во время боевых действий и бомбардировок города почти полностью были разрушены дома горских евреев в еврейской слободке, и сильно пострадала синагога. Ввиду опасности разрушения правительство Чеченской республики приняло решение снести синагогу, пообещав при этом, что если в городе возродится горско-еврейская община, новая синагога будет выстроена в самые кратчайшие сроки.

С ростом нефтяной промышленности, увеличением городского населения местные власти и наиболее богатые и предприимчивые люди начали понимать, что для дальнейшего развития городу необходима железная дорога. По имевшемуся на этот счёт проекту, изначально постройка вокзала и здания депо намечалась в том месте, где сейчас находится завод «Красный молот». Но из-за ряда разногласий с администрацией города решено было провести железную дорогу и построить нужные для её обслуживания объекты в районе станицы Грозненской, которая в то время примыкала к городу, а впоследствии соединилась с ним, войдя в городское подчинение.

В кратчайший срок железная дорога была построена, и 1 мая 1893 года на станцию Грозную из Владикавказа прибыл первый поезд. Этот проект дал толчок к ещё более быстрому развитию нефтяной промышленности: вдоль железнодорожного полотна, как грибы, вырастали нефтеперегонные заводы.

Нефтяное дело в Грозном развивается семимильными шагами. Фонтаны грозненской нефти, скважины, буровые вышки символизировали не только развитие нефтяной промышленности и увеличение предприятий по добыче и переработке нефти. Появилась острая необходимость в создании предприятий по их обслуживанию. Вследствие этого были построены два чугунолитейных завода, механический завод по изготовлению и ремонту запчастей для оборудования нефтяной промышленности. А 1896 году построили завод «Молот», который впоследствии объединил все маленькие мастерские.

И снова потянулись в Грозный переселенцы. Население города начало стремительно увеличиваться, и по данным переписи 1897 года жителей стало 15 тысяч 564 человека, среди которых горских евреев – 1710 человек. Большинство горских евреев, перебравшихся из других городов, устраивались на работу на заводы и в мастерские нефтяной промышленности. Многие из них получали жильё в заводских бараках недалеко от места работы.

Здесь нам придётся отвлечься от темы и вернуться к разговору об упомянутой выше «черте оседлости», которая была введена ещё в 1791 году указом Екатерины II. Эти ограничения дополнил Александр I, запретив евреям брать в аренду землю. А Николай I учредил положение о кантонистах, предусматривающее набор евреев на военную службу. Многие надеялись, что жизнь евреев будет облегчена

новыми экономическими реформами Александра II, но 1 марта 1881 года царь-реформатор был убит. Распространённые властями слухи о том, что императора убили евреи, вызвали волну еврейских погромов.

Все эти известные исторические факты напрямую относились к европейским евреям. Ну а как быть с горскими евреями? Представители власти некоторое время не могли прийти к единому мнению: то их причисляли к горским народам, то относили просто к евреям.

И вот документ от 11 мая 1877 года:

Письмо управления московского генерал-губернатора начальнику Терской области о запрещении проживать в Москве грозненскому мещанину А. Резакову.

Московский обер-полицмейстер 30 сентября 1876 года за №15284 сообщил мне ходатайство прибывшего в Москву еврея мещанина г. Грозного Терской области Абрама Резакова о дозволении ему с семейством проживать в здешней столице и представил выданное Резакову грозненским городским общественным управлением удостоверение, что еврей этот причислен в мещане г. Грозного, на основании разрешения Его Императорского Высочества наместника Кавказского, в числе 145 семейств горских евреев, коим разрешено приписаться к означенному городу со льготами, предоставленными оному, в том внимании, что евреи эти с евреями, так называемыми европейскими, ничего общего, кроме религии, не имеют, и потому им дозволено повсеместно производить торговлю и обзаводиться недвижимою собственностью.

Вследствие сего я сносился с Главным Управлением наместника Кавказского, которое ныне уведомило меня, по представлению бывшего начальника Терской области от 12 июля 1872 года за №8331, Государь Великий князь наместник Кавказский действительно изволил разрешил причислить 145 семейств горских евреев к г. Грозному на тех основаниях, на коих причисляются к оному податные лица прочих наций и вероисповеданий. И что XVII статьею, утверждённого Его Императорским Высочеством 6 ноября 1870 года положения о г. Грозном, водворившимся в сем городе лицам предоставлено производить торговлю и промыслы как в Грозненском округе, так и в пределах всей Терской области; но если бы кто из этих лиц пожелал торговать и заниматься промыслами в других местах, то должен подчиняться действию общих законов.

Признавая за сим, что в выданном еврею Резакову из Грозненского общественного управления вышеозначенном свидетельстве неправильно, что помянутым горским евреям, к числу которых принадлежит и Резаков, дозволенно повсеместно производить торговлю и обзаводиться недвижимою собственностью и что помянутый еврей, вне пределов Терской области, на основании приведённой статьи положения о г. Грозном, подлежит действию существующих в отношении евреев законоположений, я вместе с сим предложил Московскому обер-полицмейстеру сделать распоряжение о недозволении еврею Резакову проживать в Москве.

Уведомляя о сем Ваше Превосходительство, препровождая при сем на Ваше распоряжение подлинное удостоверение Грозненского городского общественного управления за № 2536.

Подпись:

*Генерал-адъютант К. Долгоруков
Подпись управляющего канцелярию*

Ниже привожу ещё ряд документов, свидетельствующих о неравноправном положении горских евреев и о применении к ним всевозможных законов о месте их проживания и о передвижении их по стране. Всё это происходило до свершения революции 1917 г.

С середины XIX века европейским евреям (ашкенази), имеющим право селиться вне черты оседлости, было разрешено жить в Терской и Кубанской областях. Но 18 июля 1892 года был издан указ, который ограничил права евреев в этих областях. Теперь здесь могли проживать только те евреи, которые:

- а. имели высшее образование или находились на государственной службе;
- б. владели или арендовали недвижимость в этих областях.

Этот же указ запрещал евреям вновь покупать или арендовать недвижимость.

14 мая 1893 года министр внутренних дел направил всем начальникам областей на Кавказе распоряжение о высылке евреев, которым жить там не позволялось. Разрешено было не высылать только тех, кто был записан как постоянный житель.

В 1894 году на Кавказе создали специальный комитет для установления юридического статуса горских евреев. Старейшины общины много раз обращались к военному министру с просьбой провести через Государственную Думу специальный закон о юридическом статусе горских евреев Терской и Кубанской областей и о нераспространении на них действия антиеврейских законов.

В 1895 году руководитель гражданской администрации Кавказа, генерал-адъютант Шереметьев, тоже обратился к военному министру с просьбой издать особое распоряжение о нераспространении на горских евреев – жителей подвластных ему регионов действия антиеврейских законов.

В 1899 году генерал-адъютант князь Николай Голицын обратился к военному министру с просьбой издать указ, позволяющий горским евреям Терской и Кубанской областей торговать в казацких станицах и близлежащих городах, как это было дозволено представителям других кавказских народностей. Старейшины общины Грозного и Хасавюрта даже организовали делегацию, состоящую из лидеров общины, и направили её с петицией в Петербург, в Сенат. Петиция также содержала просьбу о нераспространении на горских евреев антиеврейских законов, так как они живут на Кавказе уже более 2 тысяч лет.

Но Государственная Дума так и не приняла закон о юридическом статусе горских евреев: лишь 14 января 1905 года этот вопрос был включён в повестку дня очередного заседания, но оно было отложено из-за известных исторических со-

бытий 9 января и состоялось только 27 апреля 1905 года. На нём рассматривались только важные государственные вопросы, к которым юридический статус горских евреев, естественно, не относился.

Но представители горско-еврейских общин снова и снова обращались к русским властям. Было направлено прошение министру двора князю Воронцову-Дашкову, но до самой революции никаких кардинальных перемен в этом вопросе не произошло, и многие горские евреи Грозного жили под постоянным страхом быть высланными из города.

Но как бы то ни было, какие бы законы ни издавались, население горско-еврейской общины Грозного неуклонно увеличивалось.

Статистические сведения о количестве горских евреев в Чечне с 1877 по 1917 гг.

№	Годы	Население Грозного	Кол-во еврейских дворов	муж/жен	Всего еврейского населения	Кол-во раввинов	Кол-во синагог
1	1877	9.300	197		1260	2	2
2	1 янв. 1880	10.000			424 (?)	2	2
3	1886 (по данным Анисимова) ¹	15.560	199	824/770	1594	2	2
4	1900	?		1200/1100	2300	2	2
5	1912-1917	45.000			3200	2	2

Необходимо также сказать несколько слов о воинской повинности. До середины 80-х годов XIX века горские народности Кавказа не несли обязательную воинскую повинность. Между тем, некоторые горские евреи служили в российской армии, но на добровольных началах. Немало горских евреев Грозного добровольно участвовали на стороне русской армии в боевых действиях Кавказской войны и даже были награждены орденами и медалями. Закон 1886 года ввёл всеобщую воинскую повинность для всех народов Кавказа. Горские евреи отнеслись к этому доброжелательно, хотя для многих семей призыв мужчины в армию становился тяжёлым бременем.

В своём повествовании мы дошли до рубежа веков. На пороге XX века, который принёс с собой огромные изменения в жизнь еврейской слободки, сделаем небольшую остановку и попытаемся, насколько это сегодня возможно, познакомиться с тем, чем она жила до наступления глобальных перемен.

¹ И.Ш. Анисимов. Кавказские евреи-горцы. Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888, вып. 3.

Чечня, 1900 г. Горские евреи – солдаты царской армии

**ПРЕДПИСАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ
ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ
ЗАКОНА О ЕВРЕЯХ К ГОРСКИМ ЕВРЕЯМ**

3 июля 1893 г.

По докладу мне письма от 17/18-го минувшего июня за № 12600 на имя генерал-майора Бармина, в котором Ваше Превосходительство высказали, что признаете совершенно неудобным объявлять горским евреям вверенной Вам области распоряжение мое, изложенное в отзыве окружного штаба от 11-го минувшего мая за № 7301, о неприменении к ним существующих в законах ограничений прав, относящихся к так называемым европейским евреям, и правил Высочайше утвержденных 18 июля* 1892 года, впредь до окончательного выяснения прав вышеупомянутых евреев, а равно не считаете себя вправе отменить действие существующего закона, я, с своей стороны, нахожу, что в настоящем деле не заключается вовсе отмены действия объявленного законоположения, а напротив, лишь приостановление распоряжения, которое я считаю совершенно преждевременным и которое само по себе идет в противоречие с действующими законами, согласно коим, до настоящего времени во всех мероприятиях правительства, касающихся устройства быта горских племен и определения гражданских прав и обязанностей последних, горские евреи ни в чем не были отличаемы от прочих инородцев Кавказа.

Если же, в данном случае, могло встретиться какое-либо сомнение, то, очевидно, является прямая необходимость просить разъяснения высшей инстанции, что мною уже и сделано в представлении военному министру по настоящему делу.

Ввиду изложенного прошу Ваше Превосходительство приостановить всякие распоряжения, клонящиеся к ограничению прав горских евреев вверенной Вам области, впредь до разрешения упомянутого выше представления моего.

Генерал-адъютант Ш е р е м е т ь е в
Начальник штаба генерал-лейтенант**

ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОРСКИХ
ЕВРЕЕВ ГРОЗНОГО НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ
ОБЛАСТИ О РАЗРЕШЕНИИ СВОБОДНОГО
ПРОЖИВАНИЯ В ПРЕДЕЛАХ ОБЛАСТИ

11 апреля 1901 г.

Его Превосходительству

господину начальнику Терской области и наказному
атаману Терского казачьего войска.

Уполномоченных грознен-
ских горских евреев Михаила
Гиреева Шаулова и Абрама
Пейсахова Авдалимова

Прошение

Прилагаемым при этом приговором грозненских
горских евреев, засвидетельствованным нотариаль-
ным порядком, мы уполномочены ходатайствовать о
восстановлении вообще прав горских евреев.

На этом основании и ввиду постоянных стеснений
наших доверителей в разных случаях мы осмелива-
емся обратиться к Вашему Превосходительству с по-
корнейшей просьбой и доложить нижеследующее:
бывший начальник области генерал Коханов предпи-
сал Грозненской городской управе, чтобы в паспор-
тах, выдаваемых горским евреям на отлучку из Гроз-
ного в другие места области, она описывала о воспре-
щении горским евреям жить в станицах Терской
области. Как видно из представляемого при этом
прошении паспорта на имя Михаила Гиреева Шаулова
за № 427, городская управа исполняет это приказа-
ние, чрез что горским евреям, имеющим нужду в по-
ездках в разные места области по торговым и про-
мышленным делам, нет возможности даже одного дня
пробыть в какой-либо станице, так как станичное на-
чальство по предъявлении паспорта с оговоркою о
воспрещении горским евреям жить в станице, немед-
ленно высылает их из станицы и даже не дает пере-
ночевать. Между тем, как известно Вашему Превос-
ходительству, командующий войсками округа сделал
распоряжение, чтобы не стеснять горских евреев в
свободном передвижении по области. Кроме того, Ва-
ше Превосходительство по доброте своей и в видах
справедливости извоили разрешить горскому еврею
Шамаю Шаулову открыть лавку с мануфактурной тор-
говлей в одной из станиц Кизлярского отдела¹⁸⁵, как

объявлено Шаулову начальником Грозненского округа по предписанию областного правления от 5 февраля 1900 года № 3653. Все эти распоряжения вполне доказывают, что в выдаваемых горским евреям паспортах не следует делать означенной оговорки, которой не предусмотрено также и в новом законе о паспортах. Мы обращались к Грозненскому городскому голове, чтобы Грозненская управа не делала в паспортах этой оговорки, но Грозненский голова объявил нам, что не может исполнить нашей просьбы, пока не получит на это приказания Вашего Превосходительства. Многие из горских евреев, законно проживающих в г. Грозном и имеющих там недвижимое имущество, пользуясь по общему закону правом на участие в городских делах, не допускаются городским головою к участию в этих делах на основании будто бы приказания бывшего начальника области генерала Коханова.

Ввиду всего этого, мы почтительнейше просим Ваше Превосходительство, благоволите сделать зависящие от Вас распоряжение, чтобы Грозненская городская управа не прописывала в выдаваемых паспортах горским евреям о воспрещении жить в станицах, и чтобы городской голова допустил горских евреев, владеющих недвижимым имуществом в Грозном, к участию в городских выборах и делах. Кроме того, не найдете ли возможным, Ваше Превосходительство, сделать распоряжение для облегчения участи горских евреев, чтобы теперь не применялся к ним закон 18 июня 1892 года до решения в законодательном порядке общего вопроса о горских евреях. О милостивой резолюции Вашего Превосходительства просим объявить нам чрез Грозненскую полицию с возвращением приложенных к этому прошению документов.

Апреля 11-го дня 1901 года, за неграмотного Абрама Авдалимова и за себя расписался Михаил Гиреев Шаулов. Берзил Джапаров Бабижаев.

[Резолюции]: Прошу советника Кособрюхова доложить мне по этому прошению сегодня же в обл. пр. в 2 ч. дня 11.4.

Отказать 11.4.

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 14, л. 1-1 об.

**ПРЕДПИСАНИЕ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО
ПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКУ ГРОЗНЕПСКОГО
ОКРУГА О ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ПРАВ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНАХ**

30 апреля/2 мая 1906 г.

Копия

с предписания областного правления Терской области от 30 апреля/2 мая 1906 года за № 13292 начальнику Грозненского округа.

Штаб Кавказского военного округа отзывом от 13 апреля 1906 года за № 11876 уведомил начальника области: на ходатайства бывшего Главного Кавказского начальства об установлении некоторых изъятий из закона 18 июня 1892 года для еврей Терской области и Кубанской, Главное управление казачьих войск от 21 июля 1905 года уведомило, что

Военный Совет, рассмотрев означенное ходатайство и убедившись в справедливости предоставления горским евреям просимых изъятий из упомянутого закона, положил представить настоящее дело на уважение Государственного Совета.

Высочайшее соизволение на внесение этого дела в Государственный Совет последовало 14 января 1905 года. Ныне в ответ на запрос Окружного штаба о том, в каком положении находится означенное ходатайство и не представляется ли возможность ускорить его разрешение, Главное управление казачьих войск ¹⁸⁶ от 14 марта сего года за № 5606 уведомило, что согласно состоявшемуся 23 сентября 1905 года Высочайшему повелению о внесении в Государственный Совет лишь тех законопроектов, кои признаны неотложными, Военный министр, считая вопрос об установлении изъятий из закона 18 июня 1892 года для горских евреев неотложным, приказал представить его предварительно на разрешение предположенного совещания по пересмотру законодательства о евреях.

В случае же если бы таковое совещание ко времени открытия Государственной Думы ¹⁸⁷ не было образовано, то согласно приказанию Военного министра вышеупомнутый вопрос будет внесен в установленном порядке на разрешение сей последней.

Областное правление просит Ваше Высочайшее благоволение об изложенном объявить горским евреям введенное Вам округа. Подлинное за надлежащим подписанием.

ЦГА КБР, ф. 11, оп. 17, д. 304, л. 2.

**ПРЕДПИСАНИЕ ШТАБА КАВКАЗСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ ОБСУЖДЕНИИ ТЕРСКИМ ОБЛАСТНЫМ ПРАВЛЕНИЕМ
ПОРЯДКА ПРОЖИВАНИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ**

30 июля 1910 г.

Начальнику Терской области и наказному атаману
Терского казачьего войска

В отзыве Окружного штаба от 1 декабря прошлого года за 34770 Вашему Превосходительству было сообщено для соответствующих распоряжений, что Главнокомандующий войсками округа, впредь до ожидаемого в недалеком будущем разрешения в законодательном порядке еврейского вопроса, предоставляет начальникам Терской и Кубанской областей право разрешать горским евреям, при возбуждении ими ходатайств о временном проживании вне мест приписки, как временное жительство, так и передвижение в пределах названных областей на срок до 6 месяцев, а также что о продлении означенного срока на более продолжительное, чем 6 месяцев, время, надлежит испрашивать разрешение Его Сиятельства.

В настоящее время из письма Военного министра к Его Сиятельству графу Воронцову-Дашкову¹⁹⁵ от 28-го минувшего июня за № 15159 усматривается, что Председатель Совета Министров, найдя означенные распоряжения не вполне соответствующими точному смыслу ст. 9 прилож. к ст. 68 Уст. о паспорт., изд. 1903 года, в то же время высказал, что, признавая трудность положения горских евреев при условии буквального исполнения требований закона, Его Высочайшее Превосходительство считал бы возможным установить в законодательном порядке, чтобы округ, в котором приписан горский еврей, являлся для него специальною чертою оседлости, за пределами коей он, в отношении прав жительства, подчиняется правилам, изложенным в Уставе о паспортах, подобно тому как практикою Правительствующего Сената (определение 29 сентября 1908 года) это установлено для евреев, приписанных к податным обществам Сибири.

Ввиду изложенного вр. и д. Главнокомандующего войсками округа генерал от инфантерии Шатилов приказал вышеприведенные временные распоряжения относительно проживания горских евреев вне мест их приписки отменить, восстановив прежний порядок разрешения ходатайств по означенному вопросу.

Сообщая об этом для зависящих распоряжений, вместе с тем, по поручению Его Высочайшего Превосходительства, прошу Вас высказанное статс-секретарем Столыпинным предположение относительно признания для горского еврея специальною чертою оседлости того округа, в котором он приписан, передать на обсуждение Общего Присутствия Терского областного правления, и имеющее состояться журнальное постановление его, вместе с подробным заключением Вашим, препроводить в окружной штаб для доклада генералу от инфантерии Шатилову.

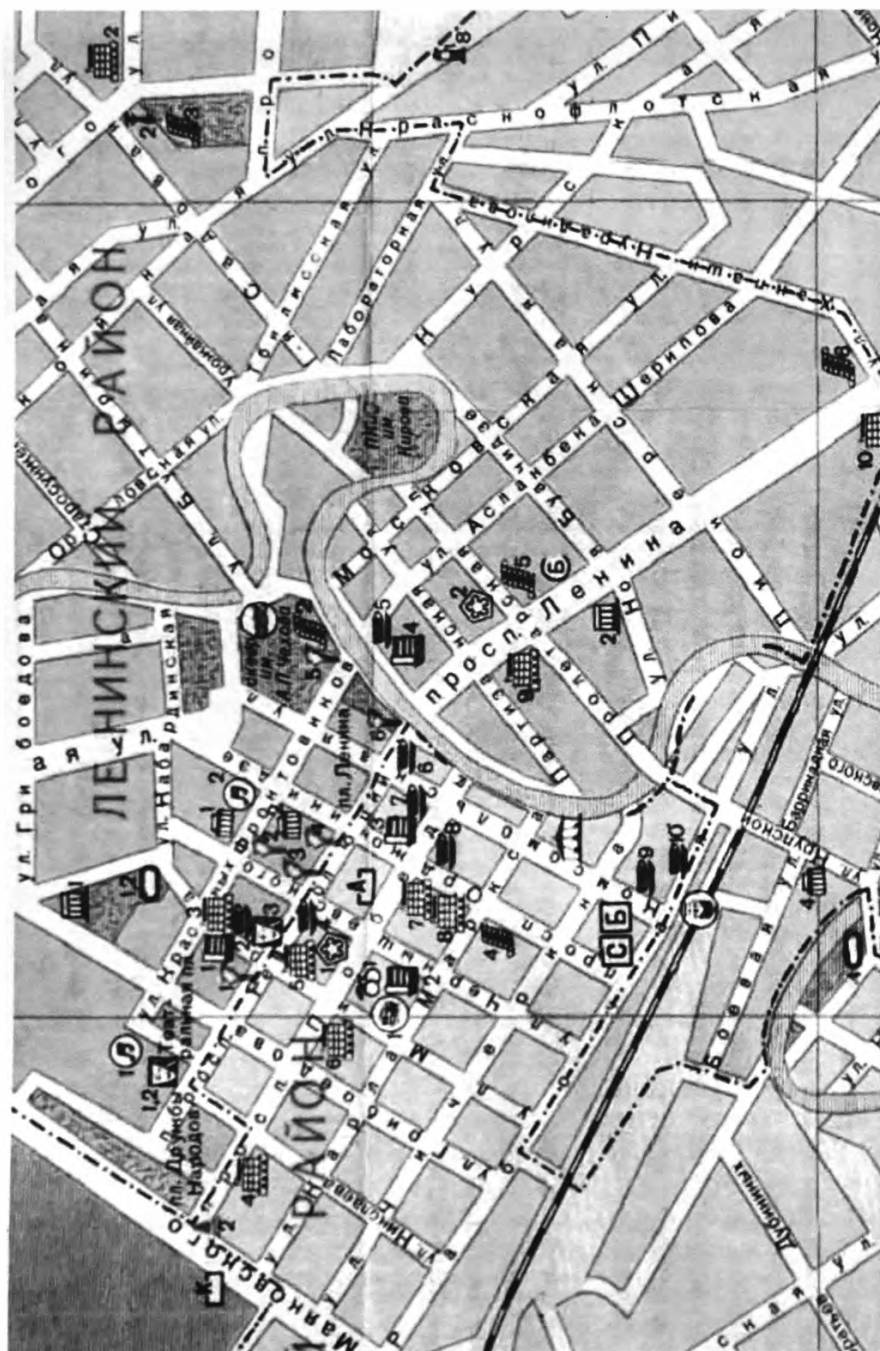
Вр. и д. начальника штаба генерал-майор Ю д е н и ч

Вр. и д. старшего адъютанта, капитан *

[Резолюции]: Доложено. Исполнить. 6/МП

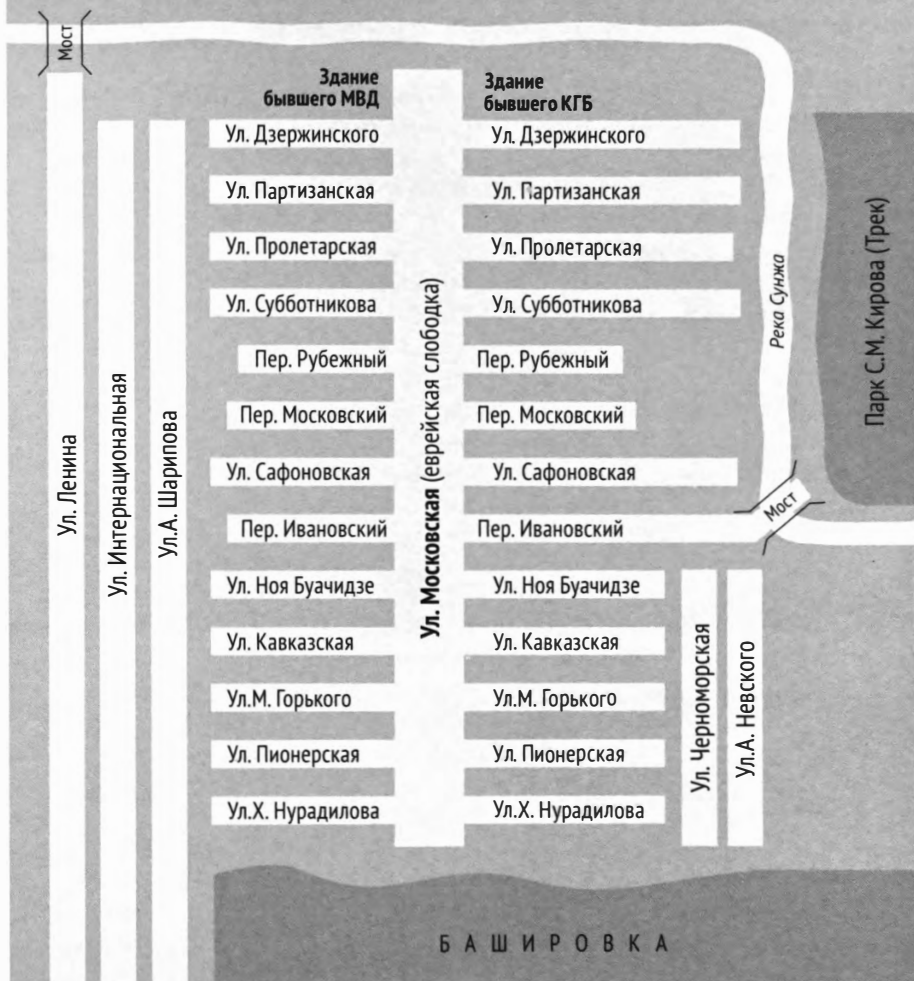
«Прошу советника Вертепова предварительно докладать начальн. области переговорить со мной».

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 15, д. 396, л. 4-5 об.

Район Грозного, в котором находилась еврейская слобода

КАРТА-СХЕМА ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ СЛОБОДЫ г. ГРОЗНОГО

Думаю, немногие знают прежние названия знакомых улиц.

Ул. Дзержинского – 2-я Бяратинская,
Кооперативная,
Красных фронтовиков
(ул. Корафта);
ул. Партизанская – Фрейтаговская;
ул. Пролетарская – Купеческая;
ул. Субботникова – Беликовская;
пер. Рубежный – Демьяновский;
ул. Кавказская – Мещанская;

ул. Пионерская – Поселянская;
ул. А. Шарипова – Графа Евдокимовского;
потом ул. Менделеева;
ул. Обороны Кавказа – Бердыкельская;
ул. Интернациональная – Меликовская;
ул. М. Горького – 2-я Воронцовская;
ул. Комсомольская – Шоссейная, Вокзальная;
ул. Ноя Буачидзе – Терская;
потом ул. Анисимова.

Начало июня 1818 года. Большой отряд кавказских войск раскинул свой лагерь на левом берегу Сунжи, в том месте, где сейчас находится лиственный парк им. Чехова, между зданием библиотеки им. Чехова и плавательным бассейном «Садко». Чуть дальше, в районе кинотеатра «Космос» началась закладка крепости Грозная.

Здание библиотеки им. Чехова

Плавательный бассейн «Садко»

ГЛАВА II.

ЖИЗНЬ И БЫТ ЕВРЕЙСКОЙ СЛОБОДЫ ГРОЗНОГО XIX И НАЧАЛА XX вв.

- *Жилища и быт*
- *Одежда*
- *Религиозная жизнь горских евреев Чечни*
- *Сионизм и горско-еврейская община Грозного*

Жилища и быт еврейской слободы XIX века

Каких-то конкретных описаний жизни и быта горских евреев, относящихся именно к общине Грозного, мне найти не удалось. Да и не только мне. В современных изданиях (и в книге Альтшулера¹, и в сборнике под редакцией И. Бегуна²) этой теме посвящены буквально 3-4 строчки. И, скорее всего, описание домов с земляным полом, состоящих из одной-двух комнат, и вообще безо всякой мебели относятся уже к временам революционной разрухи и Гражданской войны.

У Иуды Чёрного, в 60-х годах XIX века путешествовавшего по Кавказу и побывавшего во многих общинах, в том числе и в Еврейской слободе Грозного, мы находим более пространное описание жилищ и быта горских евреев. Из приведённого ниже текста можно сделать вывод, что в плане строительства и убранства домов больших отличий у горских евреев, проживающих в разных районах, он в те годы не увидел: «Все сакли в Южном Дагестане и в Терской области, также в Нухинском и Шемахинском уездах выстраиваются из камня на грязи или глине. Крыши делаются плоские; они смазываются глиною, с примесью самана (мешаной соломы), сбиваются и укатываются так твердо, что составляют сплошные твердые массы. Потолки подшиваются или короткими досками, на протяжении балки от балки, или камышом. В каждой сакле делают одно или два маленьких окна и одну или две двери; окна без рам и стекол, с ставнями простой, топорной, но прочной работы, без всякой оковки, запирающиеся изнутри толстыми деревянными засовами.

Внутри комнат, между окнами и дверью, устраивают камин, без дверец и заслонок, с плотною трубою из глины; на верху крыши труба закрывается доскою, и на доску кладут тяжелый камень, чтобы она не упала во время сильного ветра. Зимой, камин постоянно топится, и тлеющие угли поддерживаются в нем по целым суткам. Возле дверей дома устраивают нечто вроде коридора или галереи, также с каминами на обоих концах, с полами, хорошо вымазанными глиной и покрытыми коврами. Здесь летом женщины работают, приготавливают кушанья или проводят время со своими гостями.

Сакли эти устраиваются о двух или трех комнатах; в каждой комнате сделана в стене маленькая дверца или лазейка, наравне с полом; чрез нее они пролазят в другие комнаты, и её не видно, так как она постоянно закрыта стенным покрытием. Стены и полы комнат смазываются еженедельно, пред субботой, весьма чисто выбеливаются известкою, а нижний карниз вымазывается по большей части красной или серой глиной, добываемой ими на месте в изобилии.

Комнаты убираются так: на верхних полках расставлена, как я уже выше сказал, разная посуда, как-то: чайники, полоскательный чашки, бутылки, глиняные кувшины для вина и медные кувшины для воды старой азиатской формы и разная мелочь. Одна стена украшается зеркалами, и между ними висят

¹ М. Альтшулер. Евреи Восточного Кавказа. Иерусалим, 1990 (иврит).

² Горские евреи. История, этнография, культура. Под общей редакцией И. Бегуна. Москва-Иерусалим, 1999 г.

шали, шелковые или шерстяные, а также группируются равными фигурами оружие – шашки, кинжалы, пистолеты и ружья. Вторая стена украшается большими, висящими на ней круглыми подносами из красной меди и тарелками, раскрашенными цветами и фигурами; внизу, под этими украшениями, поставлены сундуки, один на другом, – внизу самый большой, а наверху самый маленький, в виде пирамиды; в них помещается одежда и другое имущество хозяев.

Третья стена украшается постелями: верхняя половина стены уложена подушками и одеялами, сложенными в порядке до самого потолка, а у нижней части станы сделаны квадратные отверстия, заменяющая наши шкафы; в них держать разные хозяйственные вещи, а у раввинов помещаются там книги. Эти отверстия или шкафы закрываются занавесами. В саклях бедных, у которых немного постельных принадлежностей, целая стена завешивается, с потолка до самого низу, занавесами.

Четвертая стена образует камин, окна и двери. Около дверей и в углах комнаты я замечал большие, в полтора аршина кувшины, глиняные сосуды, в которых держат муку и крупу, они служат вместо амбаров.

По средние комнаты стоит столб, а в больших саклях и два столба, которые подпирают потолок; на этих столбах висят со всех сторон одежды и оружие. В некоторых саклях я видел длинную палку, которая висит на двух веревках, привязанных к потолку; на палке этой вешают иногда одежду, а иногда копченую говядину, баранину или сало. Пол застилается хорошими коврами или весьма искусно и красиво сплетенными из камыша рогожами, но из них нужно часто выбивать пыль и сбрызгивать их водой. Так украшенная комната служит вообще приемной для гостей и приезжающих и называется кунацкой. Вторая же половина сакли определена для кухни и для помещения семейства. Летом, когда женщины готовят свои кушанья на дворе и работают или беседуют на галереях своих домов, тогда в их комнате очень чисто и опрятно; но зимою там большая нечистота и грязь. Посуда с водой, бурдюки с вином, корзины с мукой и крупой – все это помещается на женской половине сакли; тут же говядина, баранина и сало висят на крючьях и коптятся; медные и глиняные сосуды, старые тряпки и тому подобный хлам разбросаны повсюду. В таком хаосе живёт семейство зимой»³.

Будем считать, что так или примерно так выглядели и дома горских евреев в

*Грозный, Начало XX в.
Синагога ашкеназских евреев*

³ И. Чёрный. Горские евреи. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870 г., вып. 3.

грозненской слободе. В любом случае, более точные сведения сейчас уже найти сложно. Воспоминания стариков, которые я собирал в прежние годы, тоже не могли пролить свет на этот исторический период, поскольку касались в основном начала XX века. На основании этих рассказов я написал многие свои рассказы, которые, конечно, нельзя считать историческим свидетельством. Многие детали в них – плод моей фантазии, однако общую атмосферу тех лет я старался передать как можно точнее. Позволю себе привести здесь только один из моих рассказов, который был опубликован в «Кавказской газете», выходящей в Израиле⁴.

НА ПОРОГЕ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Из чистых горных родников и ручьёв, высоко среди Кавказских гор, берёт своё начало река Сунжа. Как резвый конь рвётся она сквозь ущелья вниз. Вырвавшись на равнину, течёт сначала по землям Осетии, Ингушетии, затем, делая замысловатые повороты, несёт свои воды по Чечне, входит в Грозный и делит его на две части. Разделив и обогнув город, она течёт дальше и вливается в буйный Терек.

Весной во время стремительного таяния снегов и длительных ливней Сунжа становится опасной, бурной и непредсказуемой, как все горные реки. Не зря же ей дали такое имя «Сунжа», что в переводе с тюркского означает «обильная». Разбушевавшись, она неоднократно выходила из берегов, заливала окраины, смывала ветхие домики и лачуги городской бедноты, а иногда затапливала и центр Грозного, унося немало человеческих жизней.

В этом году весна была ранняя, пришла в середине февраля. Буквально ещё вчера стояли холода, по ночам подмораживало, и вдруг подул тёплый ветер, снег под ногами начал таять, превращаясь в грязную кашу, к вечеру над городом нависли тёмные тучи, а ночью раздался жуткий гром, как будто небо раскололось пополам, свернула яркая молния, и, прямо как в мае, разразилась гроза.

Трое суток не переставая хлестал холодный ливень. Дождь не утихал, а порой усиливался, гневно обрушивался на землю, превращая немощённые улицы города в сплошное болото. Особо непролазная грязь стояла на узких улочках слободы горских евреев, где не было даже тропинок из щебёнки. Несколько мощёных дорожек у домов состоятельных семей и те залило водой и грязью.

В основном в еврейской слободе были дома из самана, обмазанного глиной, низкие, похожие на жалкие лачуги. Казалось, что они все будто пригнулись под этим ливнем, прося Б-га о пощаде. Лишь несколько домов из добротного красного кирпича стояли, как царские хоромы, не теряя своего величия и достоинства.

Слободчане сокрушенно вздыхали и, вознеся руки к небу, спрашивали Б-га: – Ой, Худо! За какие наши грехи, льёт и льёт как из ведра этот проклятый дождь?! Стены наших домов подмыло так, что, они вот-вот рухнут! Если это случится ночью, мы все погибнем! Помоги!

Вода в реке прибывала и прибывала, грязные пенистые волны с шумом уда-

⁴ «Кавказская газета». Израиль, 2009 г., №80.

рялись о край берега. И вот случилось то, чего больше всего боялись люди: к вечеру третьих суток Сунжа вышла из берегов и разлилась по узким улочкам, затапливая слободу.

– Эй! Эй! Люди! Сунжа вышла из берегов, – раздавались со всех сторон тревожные крики жителей слободы.

Стар и млад, закатав штанины, а женщины и девочки, задрав подола своих платьев до колен, бежали, перепрыгивая через огромные лужи ледяной воды, и перетаскивали из затопленных крайних домов вглубь слободы, к родственникам, всё, что можно было спасти из домашнего скарба.

Молитвенный дом – нимаз от берега Сунжи был третьим. Вода уже вошла в его двор, и вот-вот могла проникнуть вовнутрь. Местный шомош Ивиль, ковыляя на своей деревянной ноге, выскочил за ворота и стал созывать людей:

– Эй, халгъ (люди) помогите! Вода заливает Нимаз, надо спасти Сифер-Торы и выносить вещи.

Ивиль жил во дворе молитвенного дома, а спал в одной из его комнатусек на узкой тахте. Он был человеком честным, исполнительным и преданным, поэтому народ и выбрал его шомошем – хранителем нимаза. У него не было семьи, да и близких родственников тоже. Ивиль был крепкого сложения, и хотя ему было давно за пятьдесят, и вместо ноги – деревянная колотушка, шомош и с ней чувствовал себя уверенно, поскольку мог при надобности свалить двух мужиков. Но по характеру он был добр и порядочен, с любым мог найти общий язык и любой спорный вопрос решить с миром, за что и уважали его слободчане.

Многие прибежали на зов Ивилия спасать вещи нимаза и Сифер-Торы. Работая, люди с возмущением говорили между собой:

– Сколько раз мы можем подвергать священное место опасности. С водой, как и с огнём, шутки плохи. Уже однажды, 40 лет назад, когда горела слобода, и нимаз сгорел. Люди не смогли спасти дом Б-га от пожара, а сейчас потоп может погубить его снова. Надо что-то думать и искать новое безопасное место для нимаза.

Наконец, на четвёртые сутки дождь прекратился. Ночью ветер погнал тяжёлые чёрные тучи куда-то на запад, пронизывающий до костей холодный ветер постепенно стих. Из-за Кавказских гор в серебристо-сером тумане пробуждался новый день.

Первые лучи солнца пробивались в молочной дымке, и как в далёком мираже, начали проступать очертания низких сгорбившихся от ливня домиков слободской бедноты и добротные дома богачей. Со всех сторон, как по команде, стали кукарекать петухи, которых не было слышно в дни дождей. Слобода горских евреев пробуждалась ото сна после четырёх тревожных ночей.

Над избами появился серый дымок домашних очагов. Во дворах и узких улочках слышались гортанные голоса слободчан. Вдали раздавался свист пасутушного кнута: – Эй, хозяйки, выгоняйте коров! Выгоняйте коров!

Скрип ворот, мычание коров, блеяние овец, людской говор – всё слилось в привычный шум начинающего утра. Громохая, покатались по улицам подводы,

фургоны. Фазтоны направились кто на биржу, кто на привокзальную площадь. Мелкие торговцы спешили на базар, чтобы занять хорошее место. Опираясь на свои толстые палки и глядя прямо перед собой, шли в намаз на утреннюю молитву седобородые старики, аккуратно одетые, молчаливые и строгие.

После завершения молитвы никто не расходился. Все прошли в соседнюю комнату, где обычно пили чай, а в праздничные дни устраивали застолье. Когда все расселись, раби Шельми Якубов обратился к собравшимся:

– После этого наводнения, которое чуть было не затопило намаз, нам нужно собрать на сход весь народ и решить, как быть дальше. Нужно выбрать новое безопасное место для намаза и добиться разрешения властей на постройку. Я предлагаю собрать сход горско-еврейской общины Грозного в ближайший шобот после вечерней молитвы.

Многие в те дни предлагали построить намаз на их земельном участке, своё предложение сделали и Ифреим Худайнатов с сыном Исроилем. Сход решил, что на земле рода Худайнатовых, находящейся далеко от Сунжи, в центре слободы, самое безопасное и удобное место для нового намаза, и постройку надо начинать там.

Через год, в канун Рош а-Шана (в 1899 году, т.е. в начале 5660 года по еврейскому летоисчислению), новый келе намаз принял под свои своды многочисленных гостей и молящихся. По красоте и блеску ему на то время не было равных на всём Кавказе. Помогать в его строительстве приезжали представители многих еврейских общин – плотники и каменщики из разных городов и селений.

Заканчивался XIX век. Евреи Грозного вместе со всем остальным человечеством стояли на пороге нового столетия, XX века. И никто из них, радующихся в этот светлый день открытию красивого намаза, конечно же, не мог знать, свидетелем каких событий суждено будет стать их новому Б-жьему дому.

Конечно, это рассказ, написанный под впечатлением от рассказов стариков, а не исторический очерк, и всё же с его помощью мы можем понять, какую важную роль синагога и религия вообще играла в жизни Еврейской слободы.

Одежда

До 30-х годов прошлого века одежда горских евреев Чечни не многим отличалась от одежды населения других народов Кавказа, среди которых они жили. А поскольку горско-еврейская община Грозного состояла из семей, попавших сюда из разных районов Северного Кавказа и Закавказья, по форме одежды и по головным уборам можно было довольно точно определить, откуда приехала та или иная семья.

Одежда мужчин состояла из удлиненной рубахи-бешмета, сшитой из атласной, ситцевой, а в холодное время – из шерстяной ткани. Эти рубахи были свободного покроя, со стоячим воротником, рукава с манжетами, а иногда без,

застёгивались на крючки или пуговицы, сплетённые из шёлковых суровых нитей или шерстяных шнурков. Под бешмет надевали короткую рубаху, сшитую, в основном, из ткани белого цвета. Мужчины носили широкие брюки, шаровары или галифе военного покроя. Штаны заправляли в сапоги.

Особый вид одежды жителей кавказских мужчин, в том числе и горских евреев – черкеска. Черкески шили из сукна или другой прочной однотонной ткани. Праздничные черкески изготавливались из яркой однотонной дорогостоящей парчи или атласа. Специальный покроем черкески придавал мужчине особую статность и воинственность. Черкеска шьётся без воротника. В верхней части груди к ней пришивался патронташ (узкие вертикальные кармашки), куда вкладывались газыри⁵. Иногда на этом месте делалась орнаментная вышивка. Застёгивалась черкеска от груди до талии на крючки. В плохую погоду в качестве накидки на голову использовался башлык, который изготавливался из плотных прочных тканей. В дождливые осенние и холодные, снежные зимние дни надевали накидные бурки, а у некоторых были и овчинные тулупы.

Поверх рубахи-бешмета на талии носили узкий пояс, а поверх черкески – пояс пошире. Пояс украшали серебряными, а иногда и золотыми галунами и пряжками. Ширина пояса, количество и качество галунов и пряжек подчёркивали состоятельность человека. Около ременной пряжки подвешивался кинжал в серебряных ножнах. Кинжал был не только оружием, но и весьма престижным атрибутом, символом мужского достоинства. Однако, когда мужчина шёл в синагогу, кинжал надевать было нельзя.

Богатырёв Исай, 1920 г.

⁵ Газырь (адыг. хъазыр – «готовый») – у кавказских народов – зарядец, герметично закрываемый цилиндрический пенальчик, вместилище для заранее отмеренного порохового заряда или бумажного патрона. Газыри носились или в сумке-газырнице, или, чаще, крепились в один ряд в нагрудных кармашках, выполняющих роль патронташа. В дальнейшем это стало декоративными элементами, являющимися неотъемлемой частью национальной одежды кавказских народов (XIX – начала XX века). (Википедия)

Исаков Або и его жена Мерто. Начало XX в.

нища) делались из мягкой кожи или из чёрного плотного сукна. Сверху сапоги подвязывались шнурками, украшенными галунами. В повседневной жизни обувью служили лёгкие сапоги или чувяки, сшитые из твёрдой кожи.

Традиционная женская одежда была разнообразной по покрою, но основные элементы сохранялись в любом случае. Так верхнее платье обязательно должно было быть длиннополым, рукав, какой бы он ни был формы, обязательно должен был быть длинным или же «три четверти».

Верхнее платье шилось из разных тканей (шёлк, парча, бархат, панбархат, крепдешин, шифон, шерсть и т.д.). У пожилых женщин обязательно пришивались накладные карманы или делались карманы в боковых швах.

На талии женщины носили широкий пояс, отделанный серебряным орнаментом. Пояс застёгивался на серебряные застёжки, которые у всех были разными и удивительно красивыми.

На голову женщины обязательно повязывали платки, которые отличались рисунком и размером. Были шёлковые платки, цветные, обшитые бахромой, были турецкие, отделанные золотой или серебряной нитью и т.п. Под платок повязывалась косынка или маленький платок «чутку» типа косынки. В холодное время года женщины надевали шерстяную шаль или большой оренбургский платок из козьей шерсти.

На ноги женщины надевали чулки и туфли, а пожилые женщины обували чувяки, сшитые из яркой кожи, расшитой кавказскими орнаментами и украшенной камнями.

Особое внимание в женском наряде уделялось украшениям. Носили серьги разной формы, сделанные из золота или серебра и украшенные дорогими камнями.

Одним из главных достоинств и украшением мужского костюма, символом достатка горского еврея, являлся головной убор. Головных уборов было несколько. Самый дорогой из них – папаха. Папахи были разных покровов и шились из дорогого каракуля, а чабанская папаха – из бараньих шкур. Также в ходу были всевозможные шапки из разных шкур, а в послевоенные годы мужчины начали носить фуражки и шляпы.

Обувались мужчины, в основном, в сапоги с жёсткой подошвой, а ноговищи (голе-

ми. Кольца также были разных форм и фасонов, на шею вешали цепочки или колъе разной длины и самых разнообразных плетений и орнаментов. На женщинах из зажиточных семей иногда можно было увидеть пояс, серьги, кольца и ожерелья стоимостью в целое состояние. Вообще всегда и во все времена в наших женщинах жила страстная «любовь» к красивой одежде и дорогим украшениям.

В 30-х годах XX века, а особенно после Великой Отечественной войны традиционная национальная одежда почти совсем вышла из обихода. Члены общины перешли на обычную европейскую одежду, хотя в костюмах пожилых людей до последнего времени сохранялись отдельные детали из одежды ушедших дней. Многие пожилые мужчины

по-прежнему ходили в дорогах каракулевых папахах, носили костюмы полувоенного покроя (сталинки), брюки-галифе, сапоги. Пожилые женщины ходили в удлинённых платьях из тканей тёмного цвета и обязательно с покрытой головой. Но наших молодых женщин по одежде уже давно нельзя отличить от общей массы современных людей.

Для завершения общей картины хочу рассказать о той одежде, которую носили мои родители в 50-80-х годах XX века, поскольку примерно так одевались тогда все люди их возраста.

Отец всегда носил добротные костюмы полувоенного типа из дорогого материала хаки или тёмно-синего цвета, брюки-галифе. В прохладную погоду надевал серый двубортный макинтош с поясом китайского пошива. Зимой носил ратиновое (материал типа драпа) пальто на стёганой подкладке или военный тулуп. Всё это ему шил прекрасный мастер-закройщик П. Калмыков, у которого в те годы «обшивались» почти все горские евреи. В холодное время года носил шапку-ушанку из золотистого каракуля с коричневым кожаным верхом. В тёплую погоду носил фуражку.

На ноги отец обувал сапоги, которые шил на заказ у сапожника Арона. Зи-

*Грозный, Начало XX в. Богатырёв Левизор
(слева, сидит) с другом*

мой ходил в высоких, как сапоги, бурках тёмно-серого цвета с отворотами, а на них надевал калоши.

У мамы на голове всегда была косынка, платок или тёплая шаль. Платья были разного фасона, но, в основном, тёмного цвета, намного ниже колена и с длинными рукавами. Обувь у неё была разная, но летом, чаще всего, она носила чувяки, а в холодное время – бурки с калошами. Осенью и зимой носила серый китайский макинтош, поверх которого надевала большой шерстяной платок.

*Еврейская семья в традиционных нарядах.
Стоит справа Огор Шаулова, слева - Сэби. Сидит Шаулов Далфун.
Дети Богатырёвы Шамиль и Тейло.*

Фот. Г. Белоусов
Грозный

Грозный, 1925 г. Семья Богатырёвых. В первом ряду сидят Семён, Немие (мать), Левизор (отец), Човоиль. Второй слева стоит Шаулов Шетке (племянник). Имена остальных неизвестны.

1925 г. Женщины Грозного в традиционных нарядах. Мушаилова Бецирют, Матаева Ципка, Шаулова Наами, Мушаилова Мозолту, Израева Маахо, Ашурова Роза, Рафаилова Ципа.

Еврейская семья в традиционных нарядах. Богатырёвы, 1925 г.

*Традиционная мужская одежда.
Грозный, 1927 г.
Справа младший брат
моего деда Елизаров Мазнах
Пинхасович. Рядом его
двоюродный брат.*

Предметы мужской одежды

Гъобо мерди – бешмет, мужская рубаха разной длины
Чихо (чухо) – черкеска (верхняя одежда)
Гъобочихо (гъобочухо) – бешмет+черкеска
Гъэиш – узкий пояс, повязываемый поверх гъобо
Кишди – кожаный пояс
Шовол – галифе, брюки
Шолвор – шаровары
Килахь – шапка
Килахь курпей – каракулевая папаха
Етик (етикгъо) – сапог (-и)
Махъси (мэхъсигъо) – ноговица (-ы), мягкие сапоги с мягкой подошвой
Бошлугъ – башлык
Дугме – пуговица, плетённая из ниток
Хазургъо (газиргъо) – газыри, патронташ на черкеске
Бузпойгъо (чувякгъо) - чувяки

Предметы женской одежды

Лечек (сердеги) – шаль, платок
Чутку – нижний платок в виде мешочка для волос
Кемербенд – женский пояс с украшениями
Шеи зени (булши партал) – женское платье
Ангабалийо – нарядное платье
Кушоргъо (гушворгъо) – серьги
Энгушдери – кольцо, перстень
Сягъэт тулаи – золотые часы
Зенжил тулаи – золотая цепочка
Журуб – чулок, носок

*Некоторые горские евреи Грозного, в особенности предприниматели и коммерсанты, уже в начале XX века перешли на европейский стиль.
Коммерсант Данилов Исак и его жена Ейшува.
Снимок сделан во времена НЭПа, 9.06.1924, в Александрии (Египет).*

Религиозная жизнь горских евреев Чечни

Более 2500 лет горские евреи живут на Кавказе вместе с другими народностями, но они сумели сохранить свою религию, несмотря на многовековую оторванность от центра еврейской жизни. Религиозные ценности, обряды, традиции всегда пользовались и, в определённой степени, пользуются и сейчас большим почтением в среде горских евреев. В немалой степени этому способствует общинность, компактность проживания, существующая и по сей день.

Мы уже говорили, что в Грозном горские евреи проживали со дня основания крепости, а вообще в Чечне – с XVIII века. Живя рядом с христианами и мусульманами, они свято чтят свою религию и её символ – синагогу.

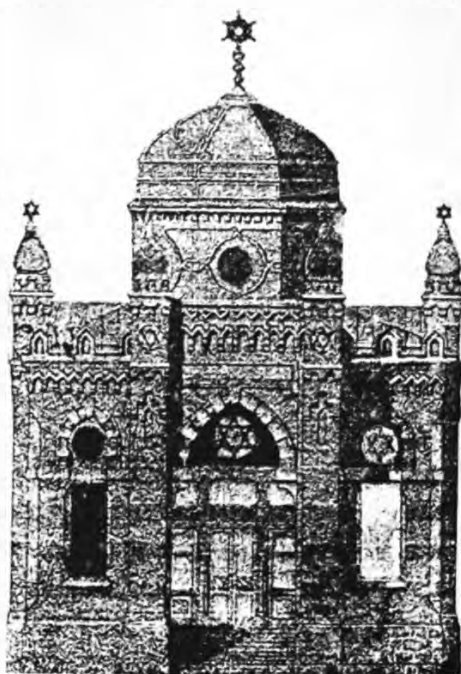
Напомним, что в начале 30-х годов XIX в. крепости Грозной на форштадте выросла еврейская слобода, и почти сразу появился молитвенный дом. Но жарким летом 1860 года в крепости случился пожар, в огне которого сгорела и слобода и молитвенный дом. После пожара администрация крепости выделила на противоположном берегу реки Сунжи новое место для горско-еврейской слободы.

Из сохранившихся документов мы узнаём, что официально на новом месте горские евреи построили молитвенный дом уже в 1865 году, а в середине 80-х годов у них уже было две синагоги.

А вообще в Грозном, по документам тех лет, было три синагоги: две горско-еврейские и одна европейских евреев (ашкеназим). А главным раввином был избран горский еврей Шимон Якубов.

Синагога – на греческом языке означает дом (место), где читают святыя книги.

Нимаз – на симитских и иранских языках означает «дом Бога», место, где молятся ему. У горских евреев на Кавказе молитвенный дом (синагога) считался центром общинно-религиозного сосредоточения народа, т.к. в ней кроме трёх ежедневных молитв (шахарит, минха и арвит) решались общинные вопросы, проводились всевозможные мероприятия, а впоследствии при синагоге организовывались и школы (хедер).

*Горско-еврейская синагога (нимаз),
построенная в 1900 г.*

*Закрой Худайнатов у кафедры в центре
нимазы. Снимок сделан в 30-х годах XXв.*

рельеф. С четырёх сторон синагоги находились конические купола, выложенные из кирпича. Их венчали шпили с шестиконечными звёздами (во времена советской власти эти звёзды убрали).

Центральный вход синагоги и её красочные окна были сделаны из добротного дерева, а окна застеклены мозаикой из цветного стекла. Над входом на кирпичном фасаде была выдолблена надпись. По воспоминаниям старших, там была указана дата постройки и фамилия архитектора. Когда синагогу закрыли, надпись забелили, и теперь её уже практически невозможно восстановить.

Своей архитектурой и, в особенности, центральным куполом, синагога напоминала внешний вид некоторых мусульманских мечетей. Трудно сейчас точно сказать что-либо о внутреннем убранстве синагоги того времени, так как не сохранилось ни описаний интерьера, ни фотографий. Могу описать только её планировку: через центральный вход люди попадали в небольшую прихожую и сразу в огромный зал, освещённый с трёх сторон большими удлиненными окнами. Западная стена была цельной, видимо здесь находились свитки Торы. По воспоминаниям стариков, посреди зала стояла кафедра в человеческий рост со ступеньками, здесь раби совершал богослужение. В зале рядами стояли скамейки для молящихся, а до революции пол устилался коврами и паласами, и молящиеся садились, поджав под себя ноги, несколькими рядами возле стен по периметру.

Новая центральная синагога общины горских евреев города Грозного была построена в 1900 году. Это было двухэтажное кирпичное здание и, думаю, одно из самых больших и красивых архитектурно-религиозных сооружений на Кавказе в то время. Очень жаль, что нам неизвестно имя архитектора и имена участников строительства. Однако известно, что землю для построения новой синагоги выделила семья Худайнатовых из своей делянки, а деньги собирали всей общиной (давали, кто сколько мог). При закладке синагоги в шести углах фундамента бросили золотые монеты. Внешний вид синагоги был столь впечатляющим, что она резко выделялась на фоне бедных домов, горско-еврейской слободы.

Общее центральное построение завершалось луковичным куполом со шпилем, на конце которого была установлена шестиконечная звезда, стены с удлинёнными окнами, сверху выложен фасадный

Во дворе синагоги были помещения, где пекли мацу (гогол) к празднику Пейсах. Было помещение, где резали птицу. Здесь же было строение, в котором размещался хедер (еврейская школа), а во времена советской власти это была горско-еврейская школа № 11, которую потом вместе с синагогой закрыли в 1939 году. Все годы после закрытия синагоги в этом здании располагались разные учреждения, а в последние годы здесь размещались военоторговые склады, и её внутреннее помещение находилось в плачевном состоянии.

Здание синагоги было возвращено горско-еврейской общине лишь в 1991 году. Власти помогли сделать ремонт и привести помещение в порядок. В зале установили обычный стол, сделали скамейки для молящихся, но, увы, их (молящихся) становилось всё меньше и меньше. Евреи покидали Грозный, вернее, убегали из Чечни, где назревала война.

Хочу ещё раз подчеркнуть, что многие сведения, приведённые мной в этой книге, мне удалось почерпнуть из бесед со стариками. И, надо сказать, что выудить у них какую-либо информацию, было отнюдь непростым делом. Наши мужчины, а особенно люди старшего поколения, всегда были неразговорчивыми, говорили только по делу, занимались серьёзными вопросами и неохотно рассказывали о прежних временах. Всё свободное время они проводили в синагоге. Думаю, ещё и поэтому о прошлом грозненской общины так мало зафиксированных сведений.

Говоря о религиозной жизни горских евреев Грозного, следует подчеркнуть их очень уважительное и почтительное отношение к еврейской религиозной книге, будь то Сефер Тора, Танах, Сидур или любая другая книга, написанная древнееврейскими буквами. Все эти книги называли одним словом «Тюро».

К Тюро относились как к святыне, наделяя еврейский текст магическими качествами. Такое отношение сохранилось до наших дней. Если кто-то в доме находил старые листочки от Тюро, то их аккуратно сворачивали, делали из них что-то в виде амулета, который вешали на шею своих детей или пришивали к внутренней части одежды, т. к. были уверены, что данная святыня сохранит любого человека от беды.

Большим уважением и авторитетом в общине горских евреев Грозного всегда пользовался раби, который был настоящим духовным лидером. Как правило, раввин на Кавказе (а особенно после установления советской власти) кроме своих обязанностей выполнял также функции шойхета, мозля, меламеда, хазана и преподавателя в хедере.

Раввина на его посту утверждала община, а он в присутствии всей общины давал клятву служить ей честно. От общины он получал плату и кроме этого имел отдельный доход за исполнение обязанностей мозля (во время обряда брит-мила), за проведение свадеб и других обрядов.

Мне удалось установить имена лишь немногих раввинов и людей, служивших и бескорыстно помогавших горско-еврейской общине Грозного и Чечни соблюдать и исполнять еврейские традиции с 1880-х годов и до того момента, как еврейская община перестала существовать. Это покойные раби Шимон Якубов, раби Тефьё Якубов, раби Исроиль Худайнатов, раби Рахман Кукуллиев,

раби Мататьё, раби Давид (из Дагестана), раби Нахамииль (из Дагестана), раби Енотон (из Бухары), раби Меир, раби Хануко.

В трудные 30-е годы Советская власть хотела стереть из сознания горских евреев иудейскую веру... Репрессии, ссылки в Сибирь, расстрелы, закрытие синагог, бесследное исчезновение раввинов... За соблюдение еврейских обычаев, праздников и традиций могли посадить в тюрьму. Но в каждой горско-еврейской семье в тайне соблюдались все еврейские праздники, традиции и обряды.

Горско-еврейский нимаз был закрыт в 1939 году. Но это вовсе не означало прекращение в городе еврейской религиозной жизни. Сначала все атрибуты перенесли во двор дома Нафталиева Дониля, находившийся в конце ул. Демьяновской. По тем временам хозяин дома совершал настоящий подвиг, поскольку не просто хранил у себя религиозную атрибутику (что уже было нарушением), но и несколько лет собирал у себя миньян.

В конце 40-х – начале 50-х религиозный центр переместился в дом Ашурова Хицируна, находившийся на ул. Субботника. Здесь он находился лет 6-7, пока не решено было снять помещение для молитв на углу ул. Московской и Демьяновской. В этом помещении молящиеся собирались около двух лет.

В конце 50-х – начале 60-х религиозный центр переехал в дом Беньямина Ашурова на ул. Московской. Когда года через три хозяин решил продавать этот дом, община собрала деньги, выкупила его и оставила под нимаз ещё примерно на 3-4 года. Здесь богослужения проходили по всем законам и правилам и даже были два (или три) Свитка Торы. Из-за очень сильного обострения гонений на все религиозные проявления в 1965 году община решила не рисковать и продать этот дом.

С большим риском исполняли свои обязанности и многие раввины. Среди них Хаим Шаулов, который долгое время преподавал в горско-еврейской школе №11, а после закрытия школы работал в Дагестане. В 1949 году он вернулся в Грозный и в тайне выполнял все религиозные обряды в общине. В 1955 году по доносу он был арестован и выслан из города «за распространение сионистских идей». В 60-х годах Хаим вернулся из ссылки в Грозный и до конца своих дней помогал общине.

Вот что написано в книге Ицхака Давида о судьбе ещё одного раввина Шауля Беньямини из Грозного: «...Семья Беньямини пользовалась большим уважением среди соседних посёлков и станиц у казацкого населения. Их уважали также мусульмане, православные, староверы и прочие иноверцы. Раввин Шауль Беньямини из Грозного был предан суду за совершение обряда обрезания над «гейрами» и их обращение в еврейство... Всю жизнь он мечтал о Палестине. Он собирал средства для оказания помощи нищим и неимущим, сиротам из бедных еврейских домов, девушек-сироток выдавал замуж за свои деньги»⁶.

После смерти Хаима Шаулова (последнего, кто имел «достур») из грозненских раввинов практически и не осталось людей знающих и умеющих вести религиозную жизнь общины. Старейшины общины обратились к Изги Шаулову и ещё к нескольким более не менее знающим старикам, которые умели читать и

⁶ И. Давид «История евреев на Кавказе». Тель-Авив, 1989 г., 1 том, с.563

знали Тору, чтобы они помогли общине в проведении иудейских обрядов. Изги Шаулов несколько лет, до отъезда в Пятигорск, занимался общинными религиозными делами. Ему помогали Кукуллиев Овшолум, Кукуллиев Шаулей.

В 80-е годы жизнь общины стала затухать, и только благодаря усилиям инициативных и энергичных людей, таких как председатель общины Ильшуват Шаулов, Мардахай Ашуров, жизнь общины не умерла. Многие им помогали, старались поддержать свой народ. Миньян (джаамет) в Грозном в последние годы состоял из Шаулова Ильшувата, Мардахая Ашурова, Богатырёва Гавруша, Шаулова Шебетей, Шаулова Зарбоя, Исакова Хевруна, Ашурова Соломона, Алхазова Папа и др.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ (ПРИСЯГА) ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГРОЗНЕНСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

*Около 25 февраля 1888 г. ***

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь господом богом (в еврейском тексте*** Адонай), богом Израилевым, с чистым сердцем и не иному, скрытому во мне смыслу, а по смыслу и ведению приводящих меня к присяге, в том, что хочу и должен при предстоящем выборе в установленные общественные должности для отправления правосудия и других дел по чистой моей совести и чести без пристрастия и собственных корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы избирать из моих собратий таких, которых по качествам ума и совести их нахожу я способнейшими и достойнейшими и от которых надеюсь, что они в возлагаемых на них должностях окажут себя ревностными к службе императорского величества и попечительными о пользе общественной, если же я иначе поступлю, то как нерадивый о благе общественном, в коем и мое собственное заключается, подвергаю себя как клятвопреступник нареканию собратий моих и как я пред богом в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь бог душевно и телесно да поможет. Аминь.

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 12, д. 236, л. 15.

ЖУРНАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГРОЗНЕНСКОГО
ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОВ ЧЛЕНОВ
ЕВРЕЙСКИХ ДУХОВНЫХ ПРАВЛЕНИЙ

25 февраля 1888 г.

Копия с журнального постановления Грозненского городского общественного управления, состоявшегося на 25 февраля 1888 года.

По указу Его Императорского Величества в Грозненском городском общественном управлении слушали: вследствие предписания Терского областного правления от 19 декабря 1887 года за № 15478 городским управлением 24-го того же декабря были даны предложения Грозненским духовным правлениям европейской и двух горских еврейских синагог о производстве выборов в члены духовных правлений, а именно: в должности ученого для объяснений сомнений к богослужению и обрядам веры относящихся, старост, казначеев и кандидатов по ним, с тем чтобы состоявшиеся по этому предмету приговоры были представлены в сие управление.

Во исполнение сего духовные правления при рапортах: европейской синагоги от 7 января 1888 года и горских синагог от 15-го того же января представили присяжные листы и приговоры еврейских молитвенных обществ, состоявшиеся 3 января, коими избрали: европейские евреи: ученым – Грозненского мещанина Шимона Дарманаева Якубова, старостою –

Грозненского купца Иосифа Исаковича, кандидатом по нем Грозненского купца Абрама Сосняка, казначеем Грозненского мещанина Шеншеля Альпера и кандидатом по нем Грозненского мещанина Лейбу Пляма.

Горские евреи: 1-й синагоги: ученым того же Шимона Якубова, кандидатом по нем Грозненского мещанина Израиля Ифраимова Худайнатова, старостою Грозненского купца Михаила Гиреева Шаулова, кандидатом к нему Грозненского мещанина Шаула Алиева Ханинаева, казначеем Грозненского мещанина Барзиля Джапарова Бабижаева и кандидатом по нем Грозненского мещанина Назира Алхазова;

2-й синагоги: ученым того же Шимона Якубова, кандидатом к нему Грозненского мещанина Рахмана Адинагуева Кукулиева, старостою – Грозненского купца Джанхуата Истахарова Исакова, кандидатом по нем Грозненского мещанина Бенагу Адинагуева Кукулиева, казначеем Грозненского мещанина Абрама Щербетова Исакова и кандидатом к нему Грозненского мещанина Михаила Арапханова Матаева.

По рассмотрении этих приговоров, городское управление, усматривая, что при производстве выборов отступлений не замечено, избранные лица случаям, лишаящих их права на избрание в должности не подвергались, имеют право свободно проживать в Кавказском и Закавказском крае и вполне заслуживают доверия общества, постановлением своим, состоявшимся 20-го того же января, определило: приговоры еврейских обществ, вместе с присяжными листами и копией журнального постановления представить на утверждение Терского областного правления, что и исполнено, при рапорте от 23 января за № 144.

Терское областное правление при надписи от 30 января за № 1368, возвращая в городское управление рапорт за № 144 со всеми к нему приложениями, предписало предложить обществу Грозненских европейских евреев, в дополнение составленного оным приговора избрать из своей среды в их духовное правление кандидата к ученому и обществу горских евреев избрать членов в лице ученого, старосты и назначая и кандидатов по ним, только в одно духовное правление, которое обязано ведать делами обеих синагог, так как допустить существование духовных правлений при каждой синагоге одного и того же общества и при том малочисленного, не представляется необходимым, и об исполнении сего с представлением приговора об избрании донести правлению.

Вследствие сего городское управление вновь предложило 11 февраля того же года за № 278, 279 и 280 духовным правлениям Грозненских европейских и двух горских еврейских синагог собрать на 18-го того же февраля к 10 часам утра, всех членов молитвенных их обществ, значащихся в шнуровой книге, указанной во 2 п. 1075 ст. 1 ч. XI т. Уст. духов. дел иностр. исповед. (изд. 1876 г.) и по приведе их к присяге, предоставить им согласно 1070 ст. того же тома избрать обществу европейских евреев кандидата к ученому и обществу горских евреев членов только в одно духовное правление, на трехлетие с 1888 года. О назначении полицейского чиновника для присутствования при приведе к присяге еврейских обществ и охранения порядка во время производства выборов того же числа, за № 281, сообщено начальнику Грозненского округа, а со стороны городского общественного управления для этой же надобности и наблюдения за правильным производством выборов назначен гласный управления Моисеев.

Из представленных 22 февраля Грозненскими еврейскими духовными правлениями европейской и горских синагог приговоров и присяжных листов усматривается: общества эти 18 февраля по принятии в установленном порядке присяги, собравшись в здание, занимаемое Грозненским городским общественным управлением, единогласно избрали: европейские евреи кандидатом к ученому приписанного к Грозненскому мещанскому обществу для одного счета отставного унтер-офицера Янкеля Израилева Клейзингера; горские евреи: членами духовного правления обеих синагог: ученым – грозненского мещанина Шимона Дарнаева Якубова, кандидатом по нем грозненского мещанина Израиля Ифраимова Худайнатов, старостою – грозненского 2-й гильдии купца Джанхуата Истахарова Исакова, кандидатом по нем грозненского 2-й гильдии купца Михаила Гиреева Шаулова, казначеем – грозненского мещанина Берзиля Джапарова Бабижаева и кандидатом по нем грозненского мещанина Абрама Щербетова Исакова.

З а к о н: Св. зак. изд. 1876 г. т. XI ч. I Уст. духов. дел иностр. исповед. ст. 1070, 1072 и 1073.

О п р е д е л е н о: так как при выборах, произведенных Грозненскими еврейскими молитвенными обществами в члены их духовных правлений отступлений не замечено, избранные лица случаям, лишающим их права на избрание в должности не подвергались, имеют право свободно проживать в Кавказском и Закавказском крае и вполне заслуживают доверия общества, а потому представленные еврейскими духовными правлениями присяжные листы, два приговора, копию с настоящего журнального постановления, а также присяжный лист и приговор Грозненского европейского еврейского общества, состоявшийся 3 января сего года, представить на рассмотрение и утверждение в Терское областное правление. Подлинное подписали: городской голова Беллик, гласные Петров и Моисеев и секретарь Семенов.

С подлинным верно: городской голова*

Сверил секретарь Л. И. Семенов

ЦГА РСФСР, ф. 11, оп. 12, д. 236, л. 14-14 об., 23-23 об.

ГАЗЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ О ПРОИСШЕСТВИЯХ В ГРОЗНОМ**

Из Грозного в «Нов[ом] Обзор[ении]» пишут:

«Мошённичество в нашем городе практикуется в больших размерах. Любителей половить рыбку в мутной воде у нас немало, и представителями такого мастерства являются мелкие торговцы, не говоря уж о сынах Израиля, как о неперемненных членах всякого шахер-махерства. Серебряные деньги с дырочками, как известно, запрещено иметь в обращении, а у нас, к несчастью, их немало, потому что чеченцы, тавлинцы и другие инородцы имеют обыкновение прокалывать серебро. У мужиков-переселенцев и у казаков, живущих как в городе, так и окрестных селах и станицах, накопилось много таких серебряных денег. В лавках их не берут. И бедный люд отдает их разным мошенникам чуть ли не за половинную ценность, двадцать копеек идет за двенадцать, пятнадцать, за восемь или пятьдесят копеек за тридцать пять. Явились даже субъекты, которые исключительно стали заниматься тем, что приобретают деньги с дырочками за бесценок. К ним-то и стекаются бедняки, помимо уездного казначейства. Грустно видеть подобное явление, лежащее тяжестью на бедняков».

В ту же газету из Грозного пишут: «Во время еврейской пасхи одному горскому еврею пришло на мысль среди бела дня надеть маску, изображавшую лицо черта, и пощеголять в ней по примыкающей к городу переселенческой слободке, что очень напомнило ягненка, задумавшего прогуляться по стаду в волчьей шкуре. Лишь только еврей показался на улицах слободки, как вдруг все поднялось на ноги и слова: «Явился черт», как молния, облетели всю слободку. Мужики и бабы, парни и ребятишки схватили вилы, топоры, одним словом, что ни попало им под руку, и бросились искать лавившегося на слободке черта.

Еврей, видя, что дело принимает трагический для него оборот, хотел сорвать маску с лица, но та, как на грех, зацепилась за уши и не снималась; тогда горский еврей пустился бежать изо всех сил. Это еще более придавало уверенности темному люду, что лицо в белой черкеске и маске есть действительно «черт». Мужики, бабы и ребятишки пустились за ним, нагнали, сбили с ног и давай тузить несчастного еврея, кто чем попало. Если бы не подоспела полиция, то, наверно, пришлось бы плохо еврею, и шутка, выдуманная им, кончилась бы трагически».

* Подпись неразборчива

** Терские ведомости. 1888. № 28. 3 апр.

**ПИСЬМО ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ В ШТАБ КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
В ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ**

13 апреля 1911 г.

Вследствие отношения от 3 марта 1910 года за № 5941, первый департамент Министерства юстиции имеет честь сообщить, что вопрос о праве жительства и приобретения недвижимых имуществ горских евреев Терской и Кубанской областей уже неоднократно восходил на рассмотрение Правительствующего Сената, который в определениях первого общего собрания от 12 февраля 1909 г. / 27 октября 1900 г. по делу Фельдмана и первого департамента от 15 ноября 1904 г. по делу Чиракова отрицал какое-либо различие между так называемыми горскими евреями и евреями талмудистами.

Вследствие сего и имея в виду, что до сего времени и законодательном порядке горским евреям не было предоставлено каких-либо льгот в изъятие из закона 18 июня 1892 г., первый департамент Министерства юстиции полагает, что отказ потариальных учреждений в совершении и утверждении крепостных актов на недвижимые имущества, приобретаемые горскими евреями, должен быть признан на точном основании ст. 783 зак. сост. изд. 1899 г. совершенно правильным и законным.

К сему первый департамент считает долгом присовокупить, что 6 января сего года за № 51 Военный министр вторично входил в Совет Министров с представлением по вопросу – о предоставлении горским евреям права свободного жительства в Терской и Кубанской областях, причем Совет Министров в заседании 20 января 1911 г. не признал возможным войти в обсуждение такового представления впредь до получения подробных сведений о численности горских евреев, о роде их занятий, о значении представляемых ими предприятий в общем ходе торгово-промышленной жизни упомянутых областей и, наконец, о тех фактических основаниях, которые побуждают Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа настаивать на незамедлительном разрешении настоящего дела до общего пересмотра узаконений о евреях. Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Старший адъютант штаба
Кавказского военного
округа, подполковник*

**ПИСЬМО ШТАБА КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ О
ПРАВАХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ЗАПЯТИЯХ ВИНОКУРЕНИЕМ**

11 мая 1893 г.

Копия

с отзыва штаба Кавказского военного округа на-
чальнику Терской области от 11 мая 1893 г. за № 7301.

По докладу Командующему войсками округа от-
зыва от 16-го минувшего апреля за № 7573, в котором
Ваше Превосходительство считаете необходимым
применить к горским евреям, проживающим во ве-
ренной Вам области, общие законы об евреях вообще,
а относительно права на винопромышленность
строго придерживаться по отношению к ним ст. 363
Питейного Устава с примечаниями к ней, Его Высо-
копревосходительство, принимая во внимание, что об
устройстве быта означенных евреев и определении
прав их уже сделано представление военному минис-
тру, не признал возможным, впредь до разъяснения
этого вопроса, применять к ним закон 18 июня 1892 г.,
а равно признал необходимым отменить и ограниче-
ний в отношении винокурения, о чем и поручил мне
уведомить Ваше Превосходительство для соответст-
вующих по сему распоряжений и объявления проси-
телям по месту их жительства.

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 17, д. 304, л. 4.

**ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КАВКАЗСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
О ПЕРЕДАЧЕ ВОПРОСА О СВОБОДНОМ ПРОЖИВАНИИ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НА РАССМОТРЕНИЕ ВЫСШИХ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ**

2 ноября 1912 г.

Уполномоченный от горских евреев Хасав-Юрт-
ского округа житель сел. Хасав-Юрт Ирган Измаилов
обратился к Главнокомандующему войсками округа
с прошением о скорейшем разрешении вопроса об
изъятии горских евреев Северного Кавказа из закона
18 июня 1892 года.

По приказанию генерал-адъютанта графа Ворон-
цова-Дашкова, прошу распоряжения об объявлении
названному горскому еврею по месту его жительства,
что вопрос о предоставлении горским евреям упомя-
нутого района прав на повсеместное жительство в
пределах Северного Кавказа и на свободное там, по
торговым и хозяйственным надобностям, передвиже-
ние, а также на покупку и аренду недвижимых иму-
ществ в местах их жительства в настоящее время на-
ходится на рассмотрении высших государственных
установлений.

Генерал-лейтенант*

Генерал-майор*

Старший адъютант,
подполковник*

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 15, д. 396, л. 34-34 об.

Теодор Герцль и делегаты VI сионистского конгресса Мататьягу Богатырёв (слева) и Шломо Мардахаев (справа). Базель, Швейцария, 1903г.

Сионизм и горско-еврейская община Грозного

О возникновении сионистского движения горские евреи Грозного узнали в 1897 г. вскоре после завершения Первого сионистского конгресса. Сион как Земля Обетованная всегда занимал особое место в сознании кавказских евреев. Но ярые противоречия, постоянно возникавшие на Кавказе между горскими и европейскими евреями (ашкеназами), вызвали у горских некоторое недоверие к сионизму и сионистскому движению.

В г. Баталпашинске на Кубани (с 1939 г. переименован в Черкесск, Ставропольского края) существовала небольшая горско-еврейская община. Состояла она в основном из богатых, представительных и грамотных людей, многие из которых обучались в г. Вильно. Община этого города направила двух своих сограждан Мататьягу Богатырёва и Шломо Мардахаева в г. Харьков, где им предстояло встретиться с руководителями сионистского движения. После ряда встреч и переговоров делегаты из Баталпашинска получили приглашение принять участие в работе ближайших сионистских форумов, а на Кавказ для пропаганды и разъяснения идей сионизма в среде горских евреев была направлена популярная литература на русском языке.

Со временем происходило сближение горских и ашкеназских евреев, что способствовало быстрому развитию сионистского движения на Кавказе.

В конце XIX века основная масса горских евреев Баталпашинска начала переселяться в Грозный и Дагестан. Так после возвращения Мататьягу из Харькова в Грозном поселилась и семья Богатырёвых. А Шломо Мардахаев поселился в ауле Аксай (близ Хасавюрта). На новом месте они повели бурную пропаганду идей сионизма, и уже в 1901 году более 100 горско-еврейских семей Северного Кавказа выступили в роли «шекеледателей», поддержав тем самым сионистское движение.

В это же время появились первые сионистские кружки, которые также вели активную пропаганду на Кавказе.

В 1899 году проходил Третий сионистский конгресс. От сионистских организаций евреев Кавказа делегатом был избран д-р Шляпошников. В адрес конгресса с Кавказа также были посланы приветственные телеграммы, которые Теодор Герцль прочёл с трибуны, назвав их «телеграммами от черкесских евреев Кавказа». По возвращении д-р Шляпошников с конгресса, ЦК сионистского движения обратилось к нему с просьбой организовать участие трёх-четырёх делегатов из среды горских евреев в работе Четвёртого сионистского конгресса в Лондоне. Этими делегатами стали всё те же Мататьягу Богатырёв из Грозного и Шломо Мардахаев из аула Аксай. Их появление в национальной одежде вызвало среди участников конгресса удивление и восхищение.

Вернувшись домой, Богатырёв и Мардахаев предприняли поездку по населённым пунктам Кавказа. Они беседовали с евреями, рассказывали своим землякам о работе прошедшего конгресса и разъясняли им цели сионистского движения.

Горские евреи с пониманием воспринимали идеи сионизма – естественного продолжения их религиозных убеждений, привитых им с детства.

В 1901 году в Тифлисе состоялся сионистский съезд евреев Кавказа, среди которых было 9 делегатов от горских евреев. В 1903 г. в Базеле состоялся Шестой конгресс. Делегатами на него были избраны Богатырёв и Мар-

*Мататьягу Богатырёв и Шломо Мардахаев
среди участников сионистского конгресса*

дахаев. Домой они привезли новую литературу и продолжили свою пропагандистскую деятельность. Огромную популярность среди евреев Кавказа получила открытка к Рош а-Шана, на которой были изображены Богатырёв, Мардахаев и Теодор Герцль, сидящий между ними. Скорее всего, это был удачный фотомонтаж, с помощью которого из общей фотографии группы участников конгресса были вырезаны Герцль и два кавказских депутата, и он сделал своё дело: этот снимок бережно хранили во многих горско-еврейских семьях, а количество «шекедатеley» и суммы пожертвований заметно увеличились.

Результатом активной сионистской пропаганды стала алия с Кавказа. В 1909 году в Эрец Исраэль из Грозного репатриировались 64 семьи горских евреев, в том числе и некоторые родственники М. Богатырёва. Часть из репатриантов отправилась в Иерусалим, но основную массу новоприбывших местные сионистские организации разместили в галилейском поселении Маханаим.

Говоря об огромной роли Мататьягу Богатырёва и Шломо Мардахаева в развитии сионистского движения на Кавказе, необходимо упомянуть о созданном ими в г. Вильно издательстве, в котором в 1909 году вышла в свет книга-молитвенник «Коль-Тфила» с параллельным переводом на горско-еврейский язык. Перевод был осуществлён Асафом Пинхасовым. Но этот молитвенник был, пожалуй, единственной книгой, которую им удалось выпустить в свет. Надежда на то, что потребность горских евреев в печатном слове будет постоянно расти, к сожалению, не оправдалась. Но энтузиасты не отчаивались, а продолжили искать методы для проведения эффективной пропаганды идей сионизма.

Судьба кавказских пионеров сионизма – гордости всего горско-еврейского народа – оказалась весьма трагичной. В 1923 г. за распространение идей сионизма был расстрелян Мататьягу Богатырёв, и в том же году после допросов в ЧК умер Шломо Мардахаев.

ГЛАВА III.

ЕВРЕЙСКИЕ ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЖИЗНИ ЕВРЕЙСКОЙ СЛОБОДЫ ГРОЗНОГО

- *Миле – брит-мила, обрезание*
- *Тефилин веноре – бар-мицва*
- *ГПэруьси – свадьба*
- *Ритуал и обычаи погребения и проведения траурных дней*
- *Праздники и религиозные посты в общине горских евреев Чечни*
- *Бытовавшие поверья и связанные с ними обряды*

Миле – брит-мила, обрезание

Соблюдение еврейских обрядов и традиций было не только очень важной частью жизни, но и служило объединяющим фактором, поскольку как общеврейские праздничные и скорбные дни, так и важные события каждой отдельной семьи отмечало вместе почти всё население слободы.

Одно из самых радостных событий в любом доме – это рождение ребёнка. А уж если в семье горского еврея рождался сын, радость была огромной, и семья немедленно начинала готовиться к «миле» – важному обряду обрезания крайней плоти в знак Союза со Всевышним, запечатлённым на теле человека. Это первый и главный для евреев ритуал при рождении мальчика. Совершается он на 8-й день жизни ребёнка, но бывают случаи, когда «миле» откладывают на более поздний срок ввиду слабого здоровья новорождённого.

В очерке И. Чёрного имеется описание обряда, на котором он сам присутствовал: «Мне приходилось видеть обряды, какие бывают у них при рождении детей. В укреплении Грозном я присутствовал также при обрезании. Церемония была на дворе родильницы, в самое холодное время декабря месяца 1868 г., общество собралось там, на дворе, и, несмотря на большой мороз, резник – тамошний раввин совершил операцию весьма хорошо. После обрезания устроили длинные столы на дворе, на столах поставили кувшины с вином и водкой, варёных и жареных кур и гусей, которых они без помощи ножей и вилок разрывали на куски и ели без хлеба, стоя по колени в снегу»¹.

В последующие годы и до конца 30-х годов этот обряд проводили в нимазе, но после того, как по распоряжению властей он был закрыт, «миле», но уже в тайне, совершали на дому, а в более поздние годы – в больнице подвсёким предлогом болезни.

В прежние времена обряд «миле» совершал профессиональный раввин-мозль, имевший опыт в этом деле и «достур» (разрешение). После 60-х годов, когда в городе не осталось раввинов, умеющих делать «миле», представители общины обратились к Исаю Шаулову, профессиональному хирургу, и он долгие годы помогал своей общине в соблюдении еврейской традиции. Делал он это с огромным риском для себя, хотя точно знал, что если всё раскроется, он может быть в лучшем случае отстранён от работы, а в худшем – отдан под суд.

Когда была возможность провести обряд по всем правилам, он проходил очень интересно и празднично. На день, когда должно было состояться «миле», созывались все близкие, родственники, друзья, уважаемые люди общины («деһ мерд» – миньян). Как и описывал И. Чёрный, накрывались столы со всевозможной едой и напитками: варёными и жареными курами, гусями и индейками, свежей зеленью и овощами, фруктами и печёными сладостями, вином, водкой, коньяком. Делались и шашлыки из только что зарезанных баранов. Более состоятельные семьи приглашали музыкантов.

Очень торжественным моментом является появление раввина и внесение на большой подушке новорожденного. Раввин осматривает младенца, подготавливает его и отдаёт в руки «сандаку» (аналог «крёстного» у русских). Сандак с мла-

¹ И. Чёрный. Горские евреи. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870 г., вып. 3.

денцем на подушке усаживался на стул или кресло. Раньше в грозненской синагоге было специально предназначенное для свершения обряда «миле» почётное кресло, которое называли «креслом Пророка Илиягу».

Усадив «сандака» так, чтобы было удобно проводить обряд, раби читал молитву, наливал в стакан кошерное вино, окунал в него мизинец и несколько капель давал младенцу. Затем он вновь читал молитву и совершал обрезание. Отец ребёнка также читал молитву, а затем ребёнку давали имя. Имя должно было быть обязательно еврейским, а в последующей жизни ребёнка могли звать иначе, другим именем, похожим по смыслу или по звучанию (Шавадиё – Саша, Шурик; Пинхас – Павел, Паша; Моисей – Миша и т. д.).

После свершения обряда все гости приглашались к столу с угощениями. По завершению торжественной трапезы раби читает молитву и делает «мишеберах» (благословение) ребёнку, всей его семье и всем желающим. При наличии музыкантов праздник мог продолжиться всеобщим весельем и танцами молодёжи.

Перед уходом раби обязательно заходил проведать ребёнка и давал матери специальную мазь, которой она в течение нескольких дней должна была смазывать ранку. В первые дни он также несколько раз заходил проведать состояние новорожденного.

По традиции горских евреев Грозного, после «миле» первенца родители делали подарки пожилым людям (мужчинам – рубашку, одеколон, носки; женщинам – отрез на платье, платок на голову, духи). Гости тоже делали подарки новорожденному, а в последние годы начали давать деньги.

В те годы, когда все религиозные обряды были под запретом, некоторые семьи (в основном, семьи коммунистов) «миле» своим сыновьям не делали. Но с середины 80-х годов XX века, когда политика государства смягчилась, все обряды и ритуалы вернулись и проводились по всем религиозным законам, а с началом 90-х их начали проводиться очень торжественно. «Миле» проводили, как свадьбу, с музыкой, весельем и приглашением большого количества гостей. Бывали случаи, когда «миле» делали мужчины в зрелом возрасте, если их родители не провели этот обряд в младенчестве.

Рождение девочки-первенца тоже отмечалось, но более скромно. Собирались родственники и близкие друзья, родители матери приносили внучке одежду, коляску, кроватку, игрушки и обязательно серёжки. Обряд так и назывался «гуферегушер» – «гуфере» на джуури – люлька, колыбель, а «гушер» – серьга.

Тефилин веноре – бар-мицва

Обряд посвящения мальчика в мужчины по исполнении 13 лет. Сделать ребёнку «тефилин веноре» – вторая обязанность родителей после «миле». Возложение тефилина и облачение в талит 13-летнего мальчика означало, что с этого момента он становится мужчиной и может принимать участие во всех религиозных ритуалах как полноправный член миньяна.

До закрытия в 30-х годах грозненской синагоги и горско-еврейской школы №11 всем законам и обычаям «тефилин веноре» (как правильно надевать тефилин

и талит, какие произносить молитвы) мальчиков учили там. Церемонию проводили в нимазе в торжественной обстановке. В последующие годы этот обряд тоже проводили, но в тайне.

После самой церемонии возложения тефилина раби и «деһ мерд» – миньян шли в дом к родителям мальчика и произносили традиционные пожелания: чтобы дали мальчику образование, чтобы вырастили его достойным человеком, чтобы счастливо женили, и чтоб он мог кормить и содержать семью. Здесь же накрывались торжественные столы.

В конце 80-х – начале 90-х годов и этот обряд стали проводить как маленькую свадьбу, с музыкантами и приглашёнными гостями.

ГӀэруьси – свадьба

Это один из самых главных и самых радостных обрядов у всех народов мира. Но ко всему, что предшествует этому обряду, горские евреи Грозного всегда относились очень обдуманно и чрезвычайно осмотрительно. Перед потенциальными женихом, невестой и их родителями стояла задача сделать правильный выбор, найти такую пару, чтобы молодые прожили в согласии и понимании всю жизнь. Поэтому и разводов почти не было, но если и возникали какие-то разногласия, то близкие, а иногда и старейшины – «джаамат» старались примирить пару, чтобы не рушилась горско-еврейская семья.

С раннего детства каждый ребёнок слышал в семье очень частые разговоры о женитьбе или замужестве. С самого рождения ребёнка благословляли словами: «Думор гордош!» – «Да будешь ты женихом!» или «ГӀэруьс гордош!» – «Да будешь ты невестой!». А если покупали какую-то вещь, то при этом говорили: «Шор дурош! Думорвориго (ГӀэруьсвориго) вокунош!» – «Носи на радость! Чтоб ты надел (а) наряд жениха (невесты)!».

Самой свадьбе предшествовал «подготовительный» период. Прежде всего, надо было найти подходящую невесту. Этим, как правило, занимались родители и родственники парня. Когда находилась достойная кандидатура из хорошей семьи, туда, с согласия парня, посылали сватов «илчиети сохде» – поговорить, получить согласие родителей девушки.

Бывали случаи, когда парень и девушка сами находили друг друга (на праздниках, вечеринках, свадьбах родственников), но и в этой ситуации парень давал знать родителям о своих намерениях, и если у них не возникало никаких возражений, в дом девушки также засылали сватов.

Если сваты и родители девушки в процессе переговоров приходили к согласию, то договаривались о дне обручения «тоное». В этот день в дом невесты приносили много подарков, но среди них обязательно колечко и платок, которые на девушку надевал мужчина из семьи жениха (обычно, отец, дедушка или старший брат). Обряд назывался «энгуьшдери вокурде» – «энгуьшдери» – кольцо, перстень; «вокурде» – надевать.

Остальные подарки приносились на медных, красочно украшенных подносах. На

них можно было увидеть всё, что угодно (в зависимости от материальных возможностей семьи жениха): одежду для невесты, сладости, сухофрукты, свежие фрукты, всевозможные спиртные напитки в самых экзотических бутылках и многое другое. В день «тоноя» большая процессия с музыкой и песнями направлялась в дом невесты. У каждого в руках были подносы с подарками. Впереди шли старейшины рода, а все остальные – за ними. Этот обряд назывался «тебэгъ бер-деи» (дословно – «нести подносы с подарками»).

В доме невесты накрывались столы. После того, как девушке надели кольцо и покрыли голову платком, молодых и их родителей поздравляли и шли к столу, где начиналось пиршество по случаю состоявшегося обручения. Гармонисты и барабанщики играют задорную лезгинку, все веселятся, поют и танцуют до поздней ночи. А родители жениха и невесты в этот же день обсуждают все предсвадебные «проблемы». Они решают, когда назначить день свадьбы, говорят о размерах «калыма», за сколько дней до свадьбы следует сделать «кидуш бен ду» – ритуал преподнесения семьёй жениха невесте наряда, который она наденет в день свадьбы, и других нарядов, которые они считают нужными или имеют возможность подарить.

Если между обручением и свадьбой попадали еврейские праздники, жених также должен был нести невесте подарки, но прежде родители невесты должны были пригласить жениха с его друзьями «бирор доморгъо» в гости. В этот день для жениха и друзей накрывался стол, и родители невесты делали ему дорогой подарок

Грозный, 1928 г. Невеста со своими подругами в день свадьбы.

(золотые часы или кольцо), а друзьям – рубашки или что-то другое. В 70-90 годы прошлого столетия, если родители невесты были очень богаты, размеры подарков будущему зятю доходили до абсурда (могли подарить машину или «цех» – бизнес).

Что касается «калыма» – обязательного выкупа за невесту (у нас этот обычай называли «хублери» или «эр шир дедеи»), думаю ни для кого не секрет, что этот обычай сохранился до сих пор. Сумма «калыма» назначалась по обоюдной договорённости и варьировалась в зависимости от обеспеченности стороны жениха и амбиций стороны невесты.

И вот наступал момент свадьбы. Обычно это событие праздновали несколько дней. Первые 2 дня проводили у невесты, там же и совершался обряд «Хупо» – бракосочетание по еврейским законам. Совершали «Хупо», как правило, перед уходом невесты из родительского дома. Приглашённый раввин в присутствии свидетелей составлял свадебный договор «кетубо», его подписывал жених, а потом свидетели.

Четверо друзей жениха поднимали над головами жениха и невесты свадебный полог «хипо», раввин зачитывал «кетубо», произносил положенные молитвы, а в конце обряда жених разбивал ногой стеклянный стакан или бокал. Весь этот обряд назывался «mehr сохде» – венчание.

Тут же делали опись приданого невесты, которое обычно состояло из постельных принадлежностей, посуды, вещей невесты и т. п. В 70-90 годы в приданое могли дать мебельный гарнитур для салона или спальни, мягкую мебель, кухонный гарнитур и проч. в зависимости от возможностей семьи девушки.

Вообще к свадьбе детей готовились почти что с их рождения. Для сына и его будущей невесты собирали драгоценности, а для дочки годами приобретали оде-

Торжество в Грозном 40-х годов. Справа налево: 1 – гармонист Иримов Папа, 2 – Шаулов Шебетей, 3 – Исаков, 4-5 – имена неизвестны, 6 – Шаулов Асой, 7 – неизвестен, 8 – барабанищик Исаков Закой. Стоит Якубова Рая.

Грозный, 1977 г. Горско-еврейская свадьба. Справа гармонист Пашанов Рафик, слева барабанищик Ашуров Вячеслав.

яла, подушки, простыни, пододеяльники и покрывала, покупали посуду всех видов, в наше время – холодильники, телевизоры и многое другое.

После завершения обряда бракосочетания невесту выводили из родительского дома. Этому всячески «препятствовали» родственники, требовавшие выкуп, который в итоге давали друзья или кто-нибудь из родственников жениха, после чего с песнями и танцами процессия сопровождающих выводила невесту из дому.

В годы советской власти молодые были обязаны ещё и зарегистрировать свой брак в ЗАГСе, только после этого они официально признавались мужем и женой. В эти годы после регистрации молодых везли в дом невесты, где родители их благословляли, напутствовали, а затем все шло по заведённой традиции: все кроме родителей невесты, отправлялись в дом жениха, где их встречали родители, родственники и гости. Новобрачных целовали, поздравляли, танцевали с ними, осыпали рисом, конфетами, сладостями и шумной весёлой толпой заводили во двор.

Прежде, чем невеста переступала порог своего нового дома, ей вручали блюдо с мёдом, и она должна была окунуть туда пальцы и смазать мёдом дверной косяк в знак того, чтобы её приход был счастливым и сладким для этого дома.

В доме жениха свадьба продолжалась два, а то и три дня. В эти дни здесь играла музыка, приходили гости, все веселились, танцевали, столы ломились от вкусных кавказских блюд, спиртного, фруктов, шашлыков.

Не знаю по какому обычаю, но у грозненских евреев, когда приглашали танцевать девушку или женщину, обязательно ей в руки давали деньги, а особенно, когда танцевать выходила невеста, все близкие давали ей деньги, а иногда и бро-

сали на неё много денег. А ребяташки бегали вокруг танцующих и подбирали выпавшие из их рук купюры.

В конце вечера, когда гости начинали расходиться, и оставались самые близкие и друзья, невесту уводили в специально приготовленную комнату, где должна была состояться первая брачная ночь. С невестой шли несколько замужних женщин из числа близких родственниц, в данный момент они были её подругами и наставницами. Они проверяли всё ли в порядке в комнате и выходили, но не уходили совсем, а оставались где-нибудь поблизости.

Затем несколько друзей приводили жениха и оставались у дверей стеречь молодых до окончания «брачной ночи», не впуская вовнутрь ни единого человека. Через некоторое время жених передавал друзьям белое полотно со следами того, что невеста – девственница. Молодые люди с радостными криками «Орс! Орс!» выбегали и танцевали с родственницами и подругами невесты. С этим же полотном как с радостной вестью они отправлялись затем к родителям невесты, чтобы поздравить их. А родители в благодарность за это давали им «магарыч» – резаных курей, индюков, спиртное, деньги. Парни возвращались с подарками в дом жениха и ещё долго танцевали с родственниками и подругами невесты, а те были очень счастливы и ходили с гордо поднятой головой.

Ритуал «брачной ночи» проводился для того, чтобы девушки сохраняли непорочность до свадьбы. В противном случае невесту с позором возвращали в родительский дом, но такое случалось крайне редко.

Участники многих горско-еврейских свадеб братья Рафаиловы – гармонист Рафой и барабанищик Роман.

После свершения ритуала «брачной ночи» подруги и родственницы выводили невесту. Одета она была уже в обычное платье, на голове шаль или платок. Свадьба продолжалась почти до рассвета.

Горско-еврейские свадьбы всегда были очень многолюдными. В прежние времена они, в основном, проводились осенью, но в последние годы стали проводить в любое время года. Очень и очень редко горские евреи Грозного проводили свадьбы в ресторане. Обычно всё организовывали во дворах или на улице рядом с домом. Устанавливались палатки, а в них – столы, скамейки, освещение. На столах всегда всего было в изобилии, и каждый хозяин торжества старался, чтобы всё прошло хорошо, не было пьяных стычек и драк, что иногда случалось и могло испортить настроение гостей.

Когда гости расходились, они желали молодым долгой, счастливой совместной жизни и чтоб через год у них родился сын и все присутствовавшие на свадьбе пришли на «миле».

В первую субботу после свадьбы обычно приходили родители невесты. Они возвращали подносы, на которых сторона жениха до свадьбы приносила подарки для невесты. Но подносы никогда не возвращались пустыми. На них были сладости и всевозможные подарки для молодожёнов, для родителей жениха и ближайших родственников. Сейчас в Израиле мы этот день называем «шабат хатан» – «суббота жениха (зятя)» на иврите, а в Грозном это называлось «безменчи».

Дни свадебных торжеств заканчивались, наступала обычная жизнь. Как правило, во время «безменчи», напутствуя свою дочь, родители за столом говорили: «Отныне родители мужа – твой отец с матерью, которых ты должна почитать и уважать. Ты должна соблюдать все обычаи этого дома, только так здесь будет мир и благополучие». Большинство молодых семейных пар жили вместе в доме родителей мужа, пока не появлялась возможность приобрести что-то своё. В основном жили дружно, в доме царила атмосфера уважения и почитания старших. Им не перечили, слушали их советы.

В домах грозненских евреев главой семьи был мужчина, который обязан был содержать семью, принимать все важные решения. Женщины, в основном, были домохозяйками, хранительницами очага, они следили за воспитанием детей и уютом в доме. До 60-70-х годов женщин, работающих на производстве или в любом другом месте, было мало.

Необходимо отметить существование большого количество близкородственных браков. Часто женили двоюродных или троюродных братьев и сестёр, на моей памяти был случай, когда дядя женился на племяннице, дочери родной сестры. Бывали ситуации, когда в семье внезапно умирал один из женатых сыновей, и кто-то из его холостых братьев женился на молодой вдове.

Разводы среди горских евреев были очень редким явлением. Одной из веских причин для развода могло стать бесплодие. Однако бывали случаи, когда после развода оба супруга создавали новые семьи, и у обоих в новых семьях рождались дети.

Завершить разговор о свадьбах хочу рассказом о музыкантах, без которых

немыслимо было ни одно торжество. И какая свадьба обходилась без музыки? Красивое исполнение национальных мелодий являлось одним из главных её украшений.

В Еврейской слободе Грозного было много прекрасных талантливых музыкантов, которые без специального образования, самоучками овладевали различными музыкальными инструментами и становились настоящими виртуозами в исполнении кавказских мелодий. По мнению старейших музыкантов, родоначальником горско-еврейского музыкального искусства в Грозном был гармонист Сатубол Ханукаев. Замечательным гармонистом был Иримов Папа. Он родился в Грозном, долгое время здесь жил и сыграл на множестве свадеб, а потом переехал в Махачкалу. Все его сыновья тоже прекрасные музыканты, игравшие на множестве свадеб в городах Северного Кавказа.

Музыкальные династии были также в семьях Рафаиловых и Пашановых. Пашановы славились как прекрасные гармонисты. Замечательно играли на гармонии Лёва Пашанов, Рафик Пашанов, а в наши дни в Израиле большой популярностью пользуется сын покойного Рафика, Арсен Пашанов.

Очень популярным в Грозном был прекрасный гармонист Рафой Рафаилов. Замечательным музыкантом в своё время был гармонист Юрий Нисанов, который играл не только на еврейских, но и на многих чеченских торжествах. А сегодня в Израиле украшает своей игрой многие свадьбы гармонист-виртуоз Беня Назаров.

Немало добрых слов можно сказать и о барабанщиках, которые своей ритмичной игрой заводили публику, поддерживали пульс любого танца. Из старшего поколения барабанщиков можно назвать Язгиля Пейсахова, Минёка Мелихова, Славика Ашурова и Ромика Рафаилова.

*Свадьба грозненца Исакова Бебеля. Май 1951 г.
С гармонью Народный артист РСФСР Хацерон Алхазов*

[illegible]

ברוך בשמחה טובה ובחוללה עלולה קול ירכי ויזערה בלגלי ידידים מלא אהר מלא טוב

ויפ' רבון מה יין ה' את האשה הבאה אל סמך סמל וכללה

ברכ'י בשבת אהיה כב' לחודש חמש אל שנת התש"ט לבדילת עולם למען אלנו חו"ן כחן ברגזי

אך כחתן ימך בן יעבך אהר לה להרל בתלמל סביתלנה בת פריד הו' לי ללמל כדת משה ויהי ראל

ואלנו ביומנו שמחה אפלה ומוקד וליזון ואהרנש יתבי לית כהלכות קובצין יהודאין דרלמן וזלן

ומהרשין ללשון פקוסטל ויהינל לית מהר בתליכ' כסך זו חלתן דחז' לית חרדווייתלן אעזלין

חמשה ושלשים יונלס משכר חסיד ועל' ונכ' וכסותיכ' וסיפיקיכ' ויהי על לותיכ' כחורמ כל

אדעה ולכילת חרת סביתלנה בת פריד בילמל דה והות ליה ללמל ודין גרונל דהעלל לית

מ' אכונה בן כספך בן כהב ובן בתלמלן במאלן ולכוסל באמא דירה ובשימא דעמל

הכל קבל עליו חת' דין בשלושה אלפים ושל' מלות רוביל זקוקים כסך כרוך וכלי חתן דין

ותוסף לה מן דליה עוד תוספות על עקר' תכתל עשרה רובילס זקוקים כסך כרוך אחרים

כגדן סך הכל שלושה אלפים ושבע מלות ארבעים וחמשה וכך אהר חתן דין אחריות שטר

כתובתל דל גרונל דין ותוספתל דל קבילת על' ועל ירת' ברהל' להתפרע מכל שטר ארג -

נכסין וקניטין דלית לי תמות כל אהר דקנל ודעתר אלל למקנל נכסין דלית ליהו אחריות

ורלית נהן אחריות כלמון יין אחרלן וערבלין לפרוע מעבן שטר כתובתל דל גרונל דין

ותוספתל דל חלל ואפילו מן גלימל דעל תפסל במ' ולכתי מ' יין יומל דל ולעלס ואחריות

שטר כתובתל דל גרונל דין ותוספתל דל קבל עליו חתן דין כחומר כל שטר כתובות ותוספות

דנהגין בבנות ישראל העשין בתקין חלל כחמכתל ורלל כחופס דשטר וקנל מן

ימך בן יעבך חתן דין למרת סביתלנה בת פריד בתלמל דל על כל אל דכתב ומפורס לעל

במשל דכר למקנל כה ועל דבר אמת ודן העעס בפענו חתמנו שמוכנו על שטר כתוב

זו כזמן תל' והכל אהר וקיס

יהונתן בן אשה

נאום

והמקבל עליו חתן רבן

כסיל בן נחם

נאום

Кетубо - Свидетельство о регистрации брака Данилова Ицхака бен Яавиц
и Светланы бат ? 22 ава 5719 года (26 августа, среда, 1959 г.).
г. Грозный, который расположен у реки Сунжа.

בסמנא טבא ובמחלא עלאה מצא אשה מצא טוב

ויפיק רצון מ"ה

דמצי בשבת אהיל תוש' לחידא ~~למלך~~ שנת חמאת אלפים עבד מלכות
 ושמיט ולחת בדיחת עלים לעתן שלט מוכן סוף בגרני דיתבא על נהי מונ' א'ך
 החתן ~~לממנו~~ יען אחר לה להדה בתולתא בתאבד ס' עמנו. הוי ל' להנחן בדת
 מ'ו ולטל בממלא דאמתיא תפלת ולוקיד ולזון ולפרצ' יתיכ' ל'כ' כהלכות גוברין
 יהודין דפלתין ומוקדין וזנין ומפרנסן ל'יהון בקושאנא ויהנח ל'כ' מהר
 בתול' כסף זון מלתן דחז' ל'כ' מרלווייתא לעולין חמשה ושלשים רובל'ם
 מעניע רומי' ועל' מזוכ' וכסות' י' וספקי' ומעל' לותנ' תלמוד כל ארעא
 ובביתא מרת בתאבד' עמאל בתולתה דא והוית ל'ה לטתו ודין טונא דהנעלת
 ל'ה מ'כ' ~~למחל~~ כן בספק בן בדדנ' ובין בתבאטין במנ' דלבושא בממצי דירה
 ובאמור' דערמא הכל קבל עלה חת' דנ' בשלדא אלפים ושבע מלכות רובל'
 עקוק'ם כסף צמח וכ' מתן דנ' והוסף לה אן ד'לה עוד תוספות על עיקר כתובתא
 עמיה רובל'ם ~~עקוק'ם כסף צמח~~ אחר'ם בגדן סך הכול שלשה אלפים ושבע
 מלכות ארבעים וחמשה וכך אחר מתן דנ' אחריות שטר כתובתא דא טונא דין
 ותוספתא דא קבלת על ועל דת' בתדלי לחצורע מפל שטר ארה נכסין וקטנן דאית
 ל' מתות כל אחי דקנא ורעמד חנא למקנא נכסין דאית להון אחריות ודלית
 להון אחריות כלמון יתן אחילין וערבאן לפדוע מעהון שטר כתובתא דא טונא דין
 כתובתא ותוספתא דא מעלי ואפלו מן גלימא דעל כתפלי במי' ולצטר מ' יתן יומא
 דנ' ולעלם ואחריות שטר דא טונא דין כתובתא ותוספתא דא קבל עלו מתן דין
 מחומר כל שמי' כתובות ותוספות דנהיגו בצנות ישראל העשין פתקין חזל דלא
 באשמתא ~~אלא~~ בעופסי דשטרי וקטנא מן ~~לכתוב~~ ד' עב' מתן דנ' למרת' ~~במצי~~
 בתולתא דא על כל הא דכתוב ומפורש לעיל במנח' דבש' למקטה
 ביה ועל דבר אמת וצדק הנעשה בפנינו מתמט מותינו על שטר כתובה זו בצמן הנל
 והכל ערירי וקיי

נאום
 ונאום

Кетубо – Свидетельство о регистрации брака
 Данилова Александр бен Яавиц и Батшевы бат Эмануиль.
 5 ава 5721 (четверг, 1961 г.), г. Грозный, который расположен у реки Сунжа.

[illegible][illegible]

21000000 010000

August 1865

גאוס חיים בן מלך

וְלֹא כִידּוֹן"א דְּהַבְעֵלָה מִיָּבִי נֶעַח כִּי יָבוֹ רַחֵל מִתְּכַנֵּן לְבִירָה בַּעֲלָהּ מִכְּמִין בִּן יֶעֱזֵק דְּהָיָה סִימָן מִוֶּחֶם
עַל הַיָּדָיִם קְרֹא וְסִדּוֹן.

אשר יבא. כרבת

אחלה קאמט בלוקא קאמ

א ליתוף של אביאל ויפנז

וְעַתָּה יְהוָה אֱלֹהֵינוּ

וְעַתָּה יִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל

ח נִיבִיסְגָּא דִּי

; -לוק

אָ סר אָוסר וואָ אַ ספּ ספּ

ג: חולת: ח' ק' נ' ז' ו' ש' ו' ו'

נחום בן עמיאל

באום חים בן אלנקנה

10 ияра 5714 года (1954 г.), г. Грозный, который расположен у реки Сунжа.

Кетубо – Свидетельство о регистрации брака Ташаевых Дмитрия и Розы.
 1992 г., г. Грозный, который расположен у реки Сунжа.

Ритуал и обычаи погребения и проведения траурных дней

Смерть не знает национальностей, и потеря близкого человека представляется всеми народами переносится тяжело. Также у всех народов имеются ритуалы проведения похорон, погребения, траурных дней, поминания. У горских евреев Чечни этот ритуал проводился почти так же, как и в других регионах компактного проживания общины на Кавказе. Даже его описания, сделанные в XIX веке в разных населённых пунктах исследователями И. Анисимовым, И. Чёрным, М. Бежановым во многом схожи между собой и с теми обрядами и обычаями, которых придерживались мои современники, т.е. почти через 100 лет.

Если в семье случилось несчастье – смерть постигла кого-то из домочадцев, в доме сразу же завешивают белой тканью всё зеркальное, а также картины и ниши (в домах не было буфетов или шкафов, поэтому стеклянная, медная и другая посуда хранилась в специальных нишах, которые из-за этого завешивались), т.е. завешивались все отражающие поверхности, в которых по поверью мог остаться лик умершего человека.

Двери и ворота распахивают настежь. О случившемся горе немедленно сообщали раввину и всем, кто входит в «джаамат».

Из комнаты, где будет лежать покойный, по возможности выносили всё лишнее и ставили в ней зажжённые свечи. На пол стелили простыню, на неё клали умершего и полностью покрывают его другой простынёй. Так он лежал до тех пор, пока не наступал час омования. По обычаю, покойного нельзя оставлять одного, поэтому в комнате постоянно должен был кто-то находиться. Если похороны по какой-то причине не проводились в этот же день, то рядом с телом кто-то находился и ночью. Таким образом покойника оберегали от нечистого духа (чёрта) Шэг'эду, который, по поверью, мог проникнуть в дом и осквернить тело.

Весь дом и двор обретали траурный вид. Сюда привозили все атрибуты, необходимые для подготовки усопшего и проведения похоронной процессии и погребения: купальную ванну, сделанную из досок и обитую жёстью; кувшины, кружки, верёвки, лопаты и проч. До закрытия нимаза все эти принадлежности хранились в сарайчике, находившемся на его дворе. А в послевоенные годы и до самого последнего дня существования общины горских евреев в Чечне все ритуальные атрибуты хранились во дворах тех семей, которые изъявляли желание их держать. Но таких желающих было немного – держать у себя во дворе погребальный инвентарь было страшно.

Во дворе (если позволяла погода) натягивали палаточную ткань, возле стен дома и на улице вдоль изгороди устанавливались скамейки и стулья для мужчин, а в доме на пол стелились ковры, паласы, дорожки – для женщин.

Согласно еврейскому закону, умершего нужно похоронить в тот же день, до захода солнца, но бывали случаи, когда похороны переносились на следующий день ввиду отсутствия близкого родственника, находящегося в данный момент, например, в другом городе. Бывали случаи, когда человек умирал где-то в другом

месте, и требовалось время, чтобы доставить тело и похоронить на родине. Но всё это исключительно редкие случаи. А обычно, если смерть постигала в первой половине дня, то умершего старались похоронить в тот же день, а если во второй половине дня – похороны переносились на завтра.

В каждой общине горских евреев были люди, которые копали могилы. Как только в семье кто-то умирал, один из близких родственников шёл с этими людьми на кладбище, показывал, где надо копать и договаривался о времени похорон.

За один-два часа до выноса тела, проводился обряд омывания. Это обычно происходило в той же комнате, где до этого лежал покойник. Женщин омывали женщины, мужчин – мужчины. На завершающем этапе было принято, чтобы на тело полил чистой водой из кружки человек той же крови, что и покойный. Для этого в помещение, где проводился обряд, призывали кого-то из близких (детей или родителей). После того, как процедура омывания была проведена, тело обтиралось чистыми полотенцами.

Параллельно с обрядом омывания в другой комнате или во дворе люди, умеющие кроить и шить, вручную из белой хлопковой ткани готовили специальную одежду для покойного: рубаху, штаны, ермолку, чехол для головы – в общем, всё, что полагалось по еврейскому закону. Для женщин шили платье-рубаху, чехлы для ног и головы. Чехол для головы надевался, чтобы закрыть покойнику по ев-

Грозный, 1935 г. Похороны Елизарова Манаха, погибшего от взрыва на заводе. Он был коммунистом, поэтому до кладбища его несли в гробу, но там всё равно переложили на носилки и похоронили по всем еврейским традициям.

рейскому обычаю лицо. Саван – одежда, сшитая для покойника, на горско-еврейском языке назывался «кефен» (иногда «ахроты»).

Вполне естественно, что смерть близкого особенно тяжело воспринимали женщины. Они били себя по щекам, по голове, коленям, груди, рвали на себе волосы, до крови царапали руки и лицо (такой способ выражения горя можно и сегодня увидеть у пожилых женщин).

Женщины, расположившись в специально приготовленных для них комнатах, плакали и причитали душераздирающими голосами, особенно если смерть постигла очень близкого человека (отца, мать, брата, сестру, детей). Плачущих родственников «поддерживают» пришедшие на похороны плакальщицы. Подхватывая плач и причитания родных, плакальщицы начинали пение-плач «гире», в котором каждая плакальщица вспоминает всё хорошее об умершем человеке и его покойных близких и родных.

Пример такого ритуального плача я привёл в своей повести «Кровник»:

«В большом доме Равино комнаты устланы коврами, на них сидят женщины. Из дома доносится женский плач. Женщины сидят полукругом, поджав ноги, и плачут.

В одной из комнат на полу лежит покойник, накрыт белой тканью. Входящие сюда женщины бьют себя в грудь кулаком и восклицают: «Ой, горе! Ой, несчастный! Ты преждевременно, такой молодой, ушел из жизни! Будь проклят убийца! Вой! Во-й! В-о-й!», – и бьют себя по лицу.

Для выражения своей особой скорби и горя близкие родственницы рвут на себя распущенные волосы, царапают ногтями лицо в кровь. Плач «заводит» опытная плакальщица – старуха Нэмие. Их, плакальщиц, на Слободке – десятки, у каждой свой манер, но таких как она...

Нэмие стоит на коленях посреди комнаты и бьет кулаками по своим сухим щекам, затем складывает руки крест-накрест, бьет себя в грудь, издавая душераздирающий крик: «Вой! Во-й! В-о-й!». А женщины подхватывают ее плач: «Вой! Вой!»

Чем же так пленяет слушателей плач-гирье Нэмие? Слышавший её хоть раз запомнит надолго, и уже никогда плач других плакальщиц (гирьсохо) не будет для него звучать так же горестно. В своем гирье Нэмие подробно рассказывает о случившемся, о жизни покойного, о его предках, о всех хороших и трагических событиях в жизни их рода. Во всем этом горечь, стоны и жалобы Б-гу, каждое ее слово попадает в самую глубину человеческой души. Плач и причитания Нэмие, ею же и сочиненные, – это поэзия горя и скорби с одной стороны, злоба и ненависть – с другой. Ни женщины, ни мужчины, слушая ее, не могут удержаться от рыданий, и лишь седые старики сидят нахмурившись, не показывая эмоций. Вот почему появление Нэмие на похоронах всегда сопровождается многочисленными сборищами людей, а в общине ее любовно называют «наша Клавдия Шульженко».

Обезумевший от горя, усталый и сломленный Равино, слыша плач Нэмие, вдруг срывается с места, забегает в дом, становится к ней лицом, ударяет себя кулаком в грудь и начинает надрывно причитать:

– Ой, какое несчастье! Горе пришло в мой дом. Погас свет моих очей! Ой, сынок! Не сберег я тебя! Лучше отцу умереть от руки злодея, чем пережить такое горе!

Женщины подхватывают плач Равино: «Вой! Вой! Вой!», а Немие ударяет себя ладонями по коленям и, качаясь из стороны в сторону, обращается к нему:

– Гушдор, бирорме Равино, чуй мигуюге Нэмие хагьер туь: кук туь ождогьо бу, жогьил, зешь не хосде, домор небире рахдей эз-и глутьлом! Вой! Изму кук туь, Шомоил, ни-бу биней хуней туь! Вой! Вой! Не гирдей несиб юре! Не гирдей! И чуй гьаһри эри туь, Равино! Миром о пушей туь, Равино! Гирисит эри Шомоил, гирисит! Вой! Во-й! В-о-й-й!

– Вой! Во-й! В-о-о-й! – кричала и ударяла себя по голове кулаком Нэмие.

– Вой! Во-й! В-о-й-й! – вторили ей женщины».

Вот так или примерно так оплакивали покойного. Когда тело уже омыто, одето и подготовлено к выносу, женщины окружают покойного, плачь, крики и причитания усиливаются, они всё интенсивнее бьют и царапают себя. Всё это производит жуткое впечатление, вводит всех собравшихся в скорбный транс. Никто не может остаться равнодушным – ни мужчины, ни седобородые повивавшие немало на своём веку старики.

На похороны всегда собиралось много народу, почти вся горско-еврейская община Грозного. Приезжало немало людей и из других городов. Каждый, кто знал покойного или кого-то из членов его семьи, считал своим долгом выразить свои соболезнования семье и проводить усопшего в последний путь.

Я помню случаи уже из современной жизни, когда процессия становилась столь многочисленной, что приходилось даже приостанавливать движение городского транспорта. Так в 1972 г. трагически погиб Дахав Исаев. Он был уважаемым в общине человеком, его знали во всех городах Северного Кавказа. Даже трудно сказать, сколько людей разных национальностей было на его похоронах. Чтобы траурная процессия смогла пройти по городу, её сопровождал наряд ГАИ (городской автоинспекции), приостанавливавший транспорт.

До 60-х годов покойников хоронили без гроба (а глубоких стариков так хоронили до самых последних дней пребывания в Чечне). Для выноса тела использовали специальные носилки. Эти носилки представляли собой некое подобие ящика или большого корыта, сделанного из твёрдых пород дерева и обитого жёстью. Снизу приделывались бруски, чтобы носилки можно было ставить, а по бокам были сделаны четыре поручня, чтобы носилки удобно было нести. По воспоминаниям людей старшего поколения, до Великой Отечественной войны носилки были разовыми. Их делали из двух толстых деревянных палок, связанных между собой сплётёнными ветвями кустарника или полосками кожи. Сверху клали ковёр или какую-то другую ткань, на которую клали тело покойного и несли до кладбища. Разовые носилки после погребения уничтожались. Их либо ломали,

¹ Слушай, брат Равино, что скажет сестра Нэмие: твой сын – богатырь, молодой-молодой ушел из этого мира, еще не женившись ушел. Не удержал своего жизненного счастья! Твой любимец Шомоил не станет теперь опорой твоего дома! Не удержал своего счастья! Не удержал! Какое горе для тебя, мой брат Равино! Умереть мне перед тобой, Равино! Плачьте люди за Шомоила (на языке горских евреев – джуури).

либо сжигали, либо бросали в реку Сунжу, чтобы вода унесла горе, и больше в общине не было безвременных смертей.

На кладбище тело снимали с носилок, клали в могилу, обкладывали досками (под спину ничего не клали) и засыпали землёй.

Время внесло свои коррективы в похоронные ритуалы. После омывания и облачения в саван покойников стали укладывать в гробы. Иногда поверх савана накрывали костюм и покрывали тело дорогой шёлковой тканью, а пожилых мужчин, которые имели при жизни свой цицит (талит), которым они когда-то покрывали себя во время богослужения, накрывали в гробу этим цицитом. Но в последнее время это вызывало много споров, люди никак не могли прийти к единому мнению: можно или нельзя это делать. Споры возникали и тогда, когда приходил час выноса тела из дому. Спорили о том, как правильно выносить – ногами вперёд или головой. Этот спор иногда доходил до скандала во время похорон.

Выйдя со двора, похоронная процессия двигалась в сторону кладбища. Гроб, сменяя друг друга, несли мужчины. В прежние времена женщины на кладбище не ходили. Они провожали покойника при выносе из дома на какое-то расстояние и возвращались в дом. Но в последние годы, учитывая, что из-за занятости не все могли попасть на семь и тридцать дней, женщины тоже стали ходить на кладбище в день похорон. Если кладбище далеко от дома умершего, процессия проходила какое-то расстояние, а затем гроб устанавливался в кузов машины, рядом с ним усаживали самых близких, а все остальные ехали на автобусах или других машинах. Для женщин заказывался отдельный автобус.

При подъезде к кладбищу, гроб с телом снимали с машины и на руках несли к могиле. Там раввин или кто-нибудь из присутствовавших произносил речь об умершем, о его добрых делах, о предназначении человека на земле. Затем гроб опускали в могилу так, чтобы покойный оказался головой к востоку. Люди, копавшие могилу, клали под голову покойного подушку, наполненную землёй из его же могилы, горсть этой же земли завязывают в тряпочку или маленький платок и передают близкому родственнику.

Сверху на гроб кладут заранее приготовленные толстые доски, после чего все присутствующие, кроме кровных родственников – дедушки, отца, брата, дяди (им, по обычаю, нельзя этого делать) должны бросить в могилу хотя бы по горсти земли. Затем копавшие завершают захоронение и выравнивают могилу.

Для того чтобы могилу можно было легко найти, на неё устанавливали временную табличку на колышке с указанием имени, фамилии усопшего, дат его рождения и смерти. Раввин или кто-то иной, кто умеет читать Тору, читает положенную молитву, самые близкие к покойному мужчины читают Кадиш, а затем собирают всех самых близких членов семьи (отец, мать, сын, дочь, брат и т.д.) и делают им небольшой надрез на одежде – на груди с левой стороны по направлению от центра (застёжки) к сердцу. Это знак особого горя. В этой траурной одежде полагалось быть семь дней, но если среди них попадался Шабат (суббота), в канун его одежду снимали, а на исходе одевали вновь. Если близкие по крови

покойному женщины не находились на кладбище, то надрез на одежде им делался дома после похорон.

Когда похоронный ритуал подходил к концу, все присутствовавшие там мужчины старались подойти к близким покойного и выразить соболезнования, произнося: «Чтобы это было последним горем в вашей семье (в роду)». Выходя с кладбища, все мыли руки (но не вытирали), произнося: «Да не будет больше смерти, чтоб это горе стало последним в нашей общине». В те годы, когда и женщины стали ездить на кладбище в день похорон, они подходили к могиле уже после того, как заканчивались все ритуальные моменты и был прочитан Кадиш.

Вернувшиеся с кладбища шли к дому, где жил покойный. У входа их уже ждали вёдра с водой, кружки и полотенца. Все пришедшие мыли руки и лицо, но теперь уже вытирали их полотенцем.

Во дворе (или в квартире) уже стояли приготовленные столы со скорбной трапезой. На столах по обычаю обязательно должны были быть варёные яйца, зелень, хлеб, соль, яблоки и морковь, разрезанные на кусочки, рыба. Всё остальное – на усмотрение и по материальным возможностям семьи покойного.

За столом раввин и каждый из присутствовавших должен был произнести благословение над хлебом, водой и т. д. «Борху сохде». В конце скорбной трапезы раввин произносил молитву, близкие читают Кадиш, все встают, подходят к ним, произнося: «Чтобы это было вашим последним горем», «Всё в руках Б-га», «Все мы смертны».

Семь дней до завершения траура «овиль» семья покойного не должна была покидать пределы дома. Они не должны были купаться, мужчины не должны были бриться. Все семь дней, особенно в субботу, в дом приходили соболезнующие. Все семь дней мужчины читали Кадиш в той комнате, где до этого находился покойник. Все траурные дни в этой же комнате горела поминальная свеча. Отсчёт этих траурных дней велся со дня похорон.

На седьмой день после похорон люди собирались и вместе с родственниками шли на кладбище. Этот день называют «хьофди». Первыми к могиле шли женщины, они покрывали могилу белой простынёй, у изголовья зажигали поминальную свечу, и как в день похорон, били себя и плакали. Плакальщицы «поддерживали» их, причитая о том, что он слишком рано занял это место на кладбище, а также перечисляя имена всех покойных родственников умершего. Если же похороненным был старый человек, проживший восемьдесят и более лет, то плакальщицы желали его близким прожить столько же и более. Самое интересное, что у плакальщиц весь их «гире» в стихотворной форме, и каждый куплет заканчивается причитанием «вой-вой», которое подхватывается окружающими. Это создаёт очень тяжёлую скорбную атмосферу.

Затем к могиле подходят мужчины. Раввин читает молитву, затем близкие читают Кадиш. После завершения молитв, люди возвращаются в дом покойного, садятся за поминальные столы. После молитв и Кадиша, поминки завершаются, и раввин снимает с близких траур – «овиль». Теперь они могут выходить из дома, желающие могут побриться, искупаться. Но траур на этом не заканчивается. Са-

мые близкие держат его до тридцати дней (но называют день окончания траура «чули», что в переводе, «сорок дней», видимо, по аналогии с траурными ритуалами соседствующих народов).

На тридцатый день повторяется ритуал, подобный тому, что был на семь дней, но бреются уже все мужчины. Самые близкие надевают приготовленную чёрную или тёмную одежду, которую женщины носят до года с момента погребения.

Одиннадцать месяцев после погребения кто-то из близких по крови родственников – мужчин читает Кадिश или поручает кому-нибудь читать его за вознаграждение. Через одиннадцать месяцев чтение Кадisha завершается на кладбище при большом скоплении народа (об этом дне людей заранее предупреждают). По традиции, к этому дню (или к годовщине) устанавливали памятник на могиле умершего.

Согласно обычаям, до года с момента погребения близкие родственники покойного в знак траура не посещают свадьбы, дни рождения, не заходят в тот дом, где звучит музыка, не ходят в кино, театр, на концерты.

В годовщину – «сали» собираются близкие. Они идут на кладбище, читают молитву, и на этом траур заканчивается, но смерть близкого надолго остаётся в сердцах родственников. Ежегодно, в назначенный по еврейскому календарю день, они проводят поминки – «ерсаяд». Идут на кладбище, посещают могилу, читают молитву и Кадिश, затем устраивают поминальное застолье.

После 70-х годов XX века многое упростилось, а точнее, скорбный ритуал стал проводиться так, чтобы не очень выделяться из общей массы жителей Грозного. Хоронить стали в гробах, венки и цветы (что запрещено по еврейским обычаям) приносили знакомые и сотрудники. На похороны нанимали музыкантов, которые исполняли траурную музыку (что также неприемлемо по еврейским законам). Начали устанавливать дорогие надгробные памятники из мрамора с портретом умершего на лицевой стороне (что евреям категорически запрещено). На ритуал установки памятника к этому моменту влияли не религиозные традиции, а материальные возможности семьи усопшего.

С давних времён, идя в траурный дом (исключая сам день похорон), каждая женщина, даже самая бедная старушка, несла что-нибудь с собой. Женщины что-то пекли, обычно хлеб или что-то к чаю, или несли сахар, подсолнечное масло, несколько пачек чая, что-то из фруктов. Мужчины несли что-либо спиртное – водку или домашнее вино. Каждый старался как-то помочь людям, в дом к которым пришло горе. В последние годы многие стали давать деньги.

Этот обычай сохранился. До самого последнего дня существования горско-еврейской общины в Грозном мужчины носили на поминки спиртное, женщины давали деньги или приносили с собой что-нибудь, но пустым (без ничего) никто не приходил. Теми же правилами грозненцы руководствуются и сегодня (в Израиле и в других странах).

Необходимо уточнить, что отдельного еврейского кладбища в Грозном не было. Со дня основания крепости и до последних дней существования еврейской общины в Чечне (до 1995 г.) здесь было всего четыре общих кладбища. И на всех

этих кладбищах евреи своих покойников хоронили отдельно от остальных могил, и можно было сразу определить, где находятся еврейские захоронения.

Первое кладбище, разбитое ещё во времена крепости Грозная, находилось в том месте, где сейчас стоит стадиона «Динамо». Крепость со временем преобразовалась в город, численность населения быстро росла, и, когда кладбище оказалось в черте города, а рядом начали строить завод «Молот», кладбище закрыли и выделили под захоронения новое место за чертой города в районе улиц Маяковского и Деловой. В конце 30-х годов это, второе, кладбище также закрыли, т. к. оно также оказалось в черте растущего города, и выделили новое место в районе Петропавловской дороги за консервным заводом. С начала 80-х годов там тоже перестали хоронить и выделили новый участок через дорогу, напротив старого кладбища. Это четвёртое, последнее, кладбище сильно пострадало от бомбёжек во время войны 1994-2002 гг. Сейчас из-за того, что за захоронениями некому следить, могилы на еврейском участке кладбища заброшены, и трудно предположить, что с ними станет через несколько лет.

Из рассказов людей, живших в районах, известно, что до Отечественной войны 1941-45 гг. еврейские захоронения были и в Старо-Юрте (Толстов-Юрте), и в станицах Шелковской и Гребенской. Со временем они исчезли, а надгробные плиты с еврейских могил Старо-Юрта якобы использовались при постройке Петропавловской трассы на боковые бордюры, поэтому от еврейских захоронений не осталось и следов. Так говорили наши старики, но подтверждения их словам я не имею.

Семья Богатыревых перед отъездом в Израиль прощается с могилами предков на еврейском кладбище

Праздники и религиозные посты в общине горских евреев Чечни

Суббота – «Шобот». Суббота у всех евреев считается святым днём. В субботний день евреям нельзя работать, зажигать огонь, пользоваться электричеством, готовить, ездить – это день отдыха и молитв. Но, учитывая, что мы жили в стране, где суббота была рабочим днём, людям, не достигшим пенсионного возраста, очень сложно было соблюдать все эти заповеди, не говоря уже о том, что с середины 30-х и до начала 80-х годов XX века в СССР исполнение религиозных обрядов было под запретом и наказуемо. Этот факт сильно повлиял на соблюдение еврейских традиций во многих горско-еврейских семьях, где «шобот» проводился не в полном соответствии всем религиозным предписаниям. Их старались выполнять только неработающие пожилые люди. Однако праздничное настроение субботнего дня чувствовалось в каждой горско-еврейской семье.

В пятницу вечером (шев шобот) во всех домах женщина или девушка (достигшая двенадцати лет) произносила молитву и зажигала шабатные свечи. В «шобот» не проводились свадьбы, не делалось «хипо».

Если случалось горе, и кто-то умирал в пятницу вечером или в субботу, похороны откладывались на воскресенье. В субботу было принято навещать семьи, в которых держали траур по недавно умершему родственнику. Родные и близкие приходили в «шобот» в этот дом, чтобы морально поддержать семью, выразить соболезнования, поднять настроение, отвлечь от тоскливых мыслей. Посетители обязательно приносили с собой что-нибудь из еды, печёное, фрукты.

По мере возможностей, точно так же, как и субботу, в каждой горско-еврейской семье Чечни проводились и другие религиозные еврейские праздники.

Рош а-Шана – «Рушешунэ» (Еврейский Новый год). Учитывая, что еврейские сутки начинаются вечером с заходом солнца и появлением первых трёх звёзд, все праздники тоже начинаются вечером, накануне их первого дня.

В канун «Рушешунэ» в домах зажигались праздничные свечи, а мужчины шли на молитву. В те годы, когда у общины не было синагоги, молиться им приходилось там, где была возможность собраться. По завершении молитвы все расходились по домам к праздничному столу.

В этот вечер в каждой семье было принято подавать на стол много фруктов, рыбу, кошерное вино, которое привозили специально из Дербента или Махачкалы, мёд, чтобы год был сладким, и ещё множество вкусных блюд. Исключение составляли горькие и солёные блюда – они в этот вечер на стол не подавались.

Старшие члены семьи разливали вино по бокалам, произносили «кидуш», желали всем присутствующим «сладкого года», и обязательно добавляли: «Желаю, чтобы на следующий Новый год все евреи были на Земле Израиля».

Застолье в этот вечер было обильным, но каждый обязательно должен был съесть ломтик яблока, предварительно обмакнув его в мёд и произнеся добрые пожелания.

Йом Кипур – «Купур», «Руз купур». Через десять дней после «Рушешунэ» наступает «Купур» – Йом Кипур, Судный день, день искупления, прощения, жертвоприношения. Главной традицией этого дня были «капарот» – жертвоприношения. В каждой семье для каждого её члена персонально «приносили жертву» – на каждого мужчину и мальчика резали по петуху, а на всех женщин и девочек по курице. Обычно всем заранее сообщалось, когда и где будут производиться «капарот». В те времена, когда в общине вообще не было раввина, обязанности по проведению ритуала возлагались на кого-то из общины, кто умел читать Тору. Он резал птицу, произносил молитвы и имя того, в честь кого приносится жертва. В последние годы прибывания горских евреев в Чечне для совершения всех необходимых обрядов, в том числе и «капарот», приглашался раввин из общины ашкеназских евреев.

С вечера накануне и весь следующий день («руз») до появления первых трёх звёзд большинство людей держали пост. Перед «Руз Купуром» принято было давать пожертвования бедным, одиноким старикам и старушкам, а также собирались пожертвования в пользу общины.

Суккот. В это праздник, по еврейской традиции, большую часть времени принято проводить в специально построенных шалашах. До 60-х годов XX века во многих дворах горско-еврейских домов строились такие шалаши из веток и, если позволяла погода (в это время года в Грозном, как правило, шли проливные дожди) в них несколько дней ели и спали. Но в последние годы этот праздник уже не проводился.

Симхат Тора. Учитывая, что в Грозном с конца 30-х годов XX века у горских евреев синагоги не было, этот праздник не проводился.

Ханука – «Хануко». Об этом празднике победы еврейского народа и о чуде с минорой, которое свершилось в храме, когда масла оставалось на один день, а лампада горела восемь дней, каждый год говорилось в каждой семье. Об этом детям рассказывали дедушки, бабушки или родители. В память об этих событиях в домах восемь дней зажигали свечи. Начинали с одной свечи и каждый вечер добавляли ещё по одной.

Пурим – «һомуну». В этот день устраивались весёлые застолья. На стол ставилось вино, много вкусной еды и обязательно пирожки треугольной формы (старшие объясняли, что это «уши Аммана»). Взрослые рассказывали детям, что «һомуну» – очень весёлый и радостный день, праздник спасения евреев. Эстер и Мордехай помогли спасти всю общину евреев Персии от уничтожения, которого требовал злой визирь Амман.

Песах – «Нисону». Этот праздник был наиболее почитаем в горско-еврейской общине Чечни. К нему готовились очень тщательно. Во всех домах прово-

дилась генеральная уборка, белили, красили, а если требовалось, то делали и более серьёзный ремонт. Перемывали всю посуду, стирали ковры и половики. В тех домах, где позволяли возможности, имелась специальная посуда, которой пользовались только в дни этого праздника.

Самой трудоёмкой работой при подготовке к «Нисону» было приготовление «гогол» – мацу. Раньше печь или «танур» для приготовления мацы был в каждом дворе, и каждая семья готовила её сама. С годами мацу к празднику начали печь общими усилиями. В последние годы эту работу выполняла специальная группа людей. Они принимали заказы, назначали заказчику определённое время, тот приносил свою муку и сам принимал участие в изготовлении мацы. Много лет эту работу в слободке делала, к примеру, семья Ханинаевой Шушаны Шавадовны, проживавшая по ул. Пролетарской, 40. А с конца 70-х годов некоторые семьи начали получать в канун «Нисону» посылки от родственников из Израиля с кошерной мацой.

На Песах готовили разные блюда. Одним из обязательных блюд был «бух-лу», «хафт тулуй» или «харосет», как его называют на иврите. Для приготовления этого блюда брали орехи, яблоки, корицу, гранат или гранатовый сок, вино и яйцо. Всё это тщательно перемалывалось в ступке до образования коричневой массы, которую ели с мацой.

Ещё одним важным моментом было приобретение кошерного мяса. За месяц до праздника люди из общины узнавали, кто в этом году собирается покупать корову или бычка для кошерного забоя, составляли списки (кто и сколько мяса возьмёт) и в назначенный день приходили и ждали, когда придёт их очередь выкупить свою долю.

Надо сказать, что изготовление мацы и заготовка кошерного мяса были даже не столь трудоёмки, сколько опасны, и семьи, занимавшиеся этим, подвергали себя огромному риску. Если бы их действия были замечены властями, они могли понести строгое наказание, вплоть до суда и тюремного заключения. Но, несмотря на все трудности и опасности, община Грозного всегда и во все времена проводила этот праздник по всем еврейским законам.

Все восемь дней праздника ели «гогол» – мацу, хлеб и мучные изделия не употребляли. А вечер последнего дня Песаха проходил интересно и своеобразно. На исходе этого дня во всех семьях готовили блюдо из обычной муки «ин-гяр ханкуи» – хинкал с черемшой и мясом, варили или жарили гуся или индюка, много другой вкусной еды, фрукты, вино и хлеб. Так заканчивался праздник освобождения евреев из египетского рабства.

Обычно все дни праздника «Нисону» в Грозном шли дожди. Евреи по этому поводу всегда шутили: «Пока наш праздник не кончится, дожди не прекратятся». А ведь всем известно: обильные весенние дожди – к хорошему урожаю!

Шавуот – «Асалта». О значении этого праздника в общине знали мало, почти ничего. Говорили о том, что в эти дни Всевышний даровал евреям Тору. На «Асалта» питались только молочными продуктами, фруктами и овощами.

Тишья бе-Ав – «Суруни». Этот день считался днём траура и свято соблюдался. На «Суруни» вся община ходила на кладбище почтить память усопших родственников, многие в этот день держали пост, старались не купаться, за несколько дней до него не ели мясные блюда. В этот период было запрещено устраивать свадьбы и прочие увеселения.

Надо сказать, что в горско-еврейской общине Грозного был ещё один общепринятый день, когда вся община ходила на кладбище – это 9 Мая, День победы над нацизмом. Даже те, кто много времени не был в городе, в эти дни приезжали, чтобы посетить могилы родных и почтить память тех, кто не вернулся с фронтов Великой Отечественной.

Бытовавшие поверья и связанные с ними обряды

По заповедям Торы, евреям запрещено использовать в своей жизни колдовство, шаманство, суеверия, но живя веками среди других народов, горские евреи волей-неволей перенимали от них некоторые элементы всего этого и перенесли в свой быт.

Находясь в трудной ситуации и не видя из неё выхода, многие обращались за помощью к всевозможным предсказателям, гадалкам («полчигьо» или «фолчигьо»). Нередко, к их помощи прибегали, пытаясь избавиться от сглаза, в который верили безмерно. Глубокая вера и убеждённость в невероятной силе сглаза широко распространены среди всех народов Кавказа, и горские евреи не стали исключением. Люди приписывали (и приписывают) все болезни и другие напасти в их семьях влиянию злых духов, которых наводят своим злым глазом завистники и недоброжелатели. Для нейтрализации действия сглаза существовало много способов. Одним из главных способов было ношение талисмана или оберега «хьзйкел», без которого не должен был обходиться ни один человек. Талисманы были разного вида и назначения. Самыми надёжными, а потому самыми распространёнными среди кавказских евреев были талисманы, изготовленные раввином. Это был некий небольшой предмет, внутрь которого закладывался маленький листочек с изречениями из Святых книг. Его пришивали к внутренней части одежды, а детям прикрепляли на видном месте.

Не менее распространёнными были талисманы в виде равностороннего треугольника из сукна или кожи, отделанного косичками из кожи или камнями в зависимости от назначения. Чаще всего его прикрепляли к шнурку и вешали на шею, но иногда пришивали к внутренней стороне одежды.

В советские времена, когда на раввинов и всё, связанное с религией, были гонения, люди частенько обращались к знахарям и колдунам и использовали изготовленные ими талисманы от сглаза. К примеру, на запястье надевали талисман из красной шерстяной верёвочки и бусинки из чёрного камня, похожей на глаз. Использовали талисманы из драгоценных, полудрагоценных камней и природных материалов (красный гранат, аметист, янтарь и др.)

Среди горских евреев Чечни очень распространена была вера во всевозможные причитания и заклинания против сглаза и болезней с использованием самых простых подручных предметов. Если хотели выявить недоброжелателя, то в стакан с водой бросали зажжённые спички, произнося при этом имена предполагаемых людей. Если какая-то спичка тонула и опускалась на дно, становилось абсолютно очевидным, что именно этот человек и является виновником всех бед. Чтобы нейтрализовать действие его сглаза, а, возможно, и вернуть зло «хозяину», пальцы обмакивали в воду, находящуюся в стакане, и этой водой протирали за ушами, в области висков, лоб, руки и ноги и при этом читали заклинание: «Десгьо, пойгьо эн гъэйсер бесде басарат гердо, чумгьою кур гердо!»¹.

Считалось очень эффективным выйти в полночь на перекрёсток дорог и вылить воду на четыре стороны, при этом произнося заклинание: «Пусть с этой водой уйдут от него (больного) на все четыре стороны все болезни и невзгоды».

Особо оберегали от сглаза и порчи молодожёнов и новорожденных детей. Считалось, что до сорока дней («чули») с момента рождения с ребёнком нельзя выходить на улицу. Люлька, кровать, коляска обязательно были увешаны талисманами от сглаза, и непременно среди них был талисман или листок с изречениями из Торы. Иногда под подушку или под матрасик клали саму Тору.

Кроме того в кроватку ребёнка клали головку чеснока и какой-нибудь металлический предмет, что, по поверью, могло отпугнуть злых духов, способных причинить младенцу вред.

Категорически запрещалось качать пустую люльку или коляску, поскольку считалось, что это может вызвать у младенца болезнь или даже привести к его смерти.

Если новорожденный появлялся в семье, где уже умирали маленькие дети, то, чтобы сохранить ему жизнь и перехитрить злых духов, младенца оборачивали в лохмотья и оставляли в каком-нибудь месте. Естественно, место было заранее оговорено с кем-то из близких родственников или друзей, которые немедленно «находили» подкидыша и якобы становились его новыми родителями. Они дают ребёнку новое имя (мальчиков чаще всего называли Шенде – брошенный) и на ушко вешают ему серьгу. Через некоторое время родители «находят» своё дитя, платят выкуп, забирают его домой и устраивают торжество по случаю такой радости. Когда ребёнку исполняется 7 лет, семья вновь устраивает праздничное застолье в честь того, что ему удалось благополучно пройти первый этап жизни. На праздник приглашаются родственники, друзья, джаамат во главе с раввином. В этот день приёмные родители, которые, по традиции, все семь лет участвовали в жизни и воспитании этого ребёнка, после застолья и прочтения молитв торжественно снимают с его ушка серьгу, чтобы ещё раз обмануть злых духов («жертвой» такого обычая был и автор этих строк).

Бытовало ещё одно поверье, согласно которому нельзя выливать горячую воду на землю, потому что злой дух или чёрт «шэхъэду», обитающий под зем-

¹ Пусть руки и ноги злопыхателя будут связаны, пусть ослепнут его глаза! (горско-еврейский язык – джуури).

лэй, очень её не любит и даже боится. Если вылить горячёю воду «шэхъэдугъо» могут обидеться и наслать на человека, сделавшего это, болезни, смерть или же могут напугать его до сумасшествия.

Считалось, что нельзя выбрасывать на улицу детские волосы и ногти, т.к. их могут найти злые духи, а злые люди из этих волос и ногтей могут сделать заклятие, что приведёт к болезням.

Существовало много вариантов избавления от испуга или выворения духа испуга – «терс вегирдеи»². Считалось, что причиной той или иной болезни мог стать именно испуг, и если его снять, то болезнь отступит. Снимали, не дожидаясь болезни, и тот испуг, которому были свидетелями, например, когда ребёнок испугался страшного человека или большой собаки. Вот один из часто применяемых методов: насыпали муку в медную кружку, подходили к кровати больного, произносили заклинание и бросали горсть муки на стену. Ту муку, которая не осыпалась, а оставалась на стене не убирали до того момента, пока больной не поправлялся.

Другой вариант: брали небольшой медный таз или сковороду, наливали чистую воду и водили им над головой больного, произнося при этом заклинания. В это время нагревали масло (до кипения) или даже расплавляли олово и медленно наливали в таз с водой, также сопровождая процесс заклинаниями. В это время в комнате не должно было быть посторонних, создавалась обстановка тишины и полумрака. Говорят, что это процедура помогала во многих случаях и особенно при заикании. После нескольких таких заговоров человек переставал заикаться.

Даже при свершении свадебного обряда, по поверью, недоброжелатели могли спровоцировать вмешательство злых духов. Недруги могли во время обряда произносить заклинания, чтобы испортить или вообще сломать начинающуюся жизнь молодожёнов. Бывали случаи, когда для этих целей они даже умудрялись срезать кусок материи с платья невесты или одежды жениха, чтобы с их помощью насылать порчу на молодую семью.

Чтобы уберечься от таких напастей, на церемонию венчания под хупой приглашались только самые близкие люди, которые не могли желать молодым зла. Но всё же во время проведения обряда одна из близких родственниц стояла рядом с ниткой, верёвкой или ситцевым платком и быстро завязывала 7 крепких узлов, произнося при этом «анти» заклинание: «Десгъо, пойгъо эн дуйшмегъо бесде басарат гердо, чумгъой эн дуйшмегъо, гъайсергъо кур гердо»³.

По другому распространённому поверью, у горских евреев Чечни не принято было сажать во дворе дома ореховое дерево, ёлку или тополь, так как считалось, что в гуще их ветвей обитают злые духи. А если эти деревья росли на улице, то их не рекомендовалось рубить.

По другой версии, говорили, что ореховое дерево обладает целебными свой-

² Лечение от испуга или средство от испуга (горско-еврейский язык – джуури).

³ Чтобы руки-ноги завистников были связаны, чтобы глаза недоброжелателей и врагов ослепли (язык горских евреев – джуури).

твами и может излечить от многих болезней, и если даже просто постоять под кроной этого дерева, можно набраться благотворных сил земли. Также считалось, что крона орехового дерева способна излечить женское бесплодие.

Отправляясь в дорогу, мои земляки непременно произносили: «Э нум Худоровоз!»⁴, а если в начале пути попадался плохой, глазливый человек, возвращались домой, думая, что впереди ждёт неудача.

Бытовало поверье, что домашние животные чувствуют надвигающуюся смерть кого-то в доме. Если выла собака или же рыла во дворе яму, то считалось, что она чувствует что-то плохое и показывает это хозяевам своим поведением.

И закончу разговор о поверьях темой, сильно отличающейся от всего описанного выше. У горских евреев, как и у многих других народов Кавказа, бытовала кровная месть. Люди свято верили в то, что если кто-то из семьи был убит, то его смерть должна быть отмщена. И пока это не будет осуществлено, груз неисполненного долга будет лежать на всех мужчинах рода. Мстить можно не только самому убийце. Если он вдруг исчез, и найти его было невозможно, мстили любому его родственнику, попавшемуся на пути. Во все времена джаамат (совет старейшин) старался примирить кровников, привести их к какому-то соглашению, уговорить пострадавшую сторону принять «откупные», но, если это не удавалось, кровная месть между родами могла затянуться на долгие годы, неся смерть и горе в обе семьи.

⁴ С именем Б-га.

ГЛАВА IV

НАЧАЛО XX ВЕКА И ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ДО 1941 Г.)

- *Установление советской власти*
- *Первые годы советской власти,
годы первых пятилеток*
- *Образование и просвещение*

Установление советской власти

Население г. Грозного к началу XX века достигло 21 тысячи человек, в числе которых были 2300 горских евреев (1200 женщин и 1100 мужчин).

XX век – век стремительный, насыщенный бурными событиями и резким скачком научно-технического прогресса. Русско-Японская война, Первая мировая, возникновение и противоборство различных политических течений и партий, революции, непредсказуемые смены власти, братоубийственная Гражданская война – всё это и многое другое оказало огромное влияние на жизнь России в целом и, естественно, не могло не коснуться горских евреев Грозного.

Многие мужчины еврейской слободы были призваны в армию, принимали участие и в русско-японской войне 1904-1905 гг., и в Первой мировой 1914 г. Многие сведения о том времени можно почерпнуть, изучая семейные архивы грозненцев. К примеру, в семье Ашуровых сохранился документ, свидетельствующий о том, что их дед, Ашуров Монувах Машлакович, 1883 года рождения, кустарь-скорняк, пять лет служил в царской армии и сражался на фронтах русско-японской войны. Его потомки вспоминают, что за время войны он научился понимать китайский язык и неплохо на нём изъясняться.

Из воспоминаний грозненцев старшего поколения: «У кого была возможность, откупались от призыва деньгами, но немало молодых ребят всё же были призваны в царскую армию, участвовали в войнах. Многие не вернулись, некоторые вернулись инвалидами».

Не менее сложными и страшными были годы революции. Разруха, голод, кровавые погромы, смерти невинных. Горские евреи оказались перед дилеммой: как быть и чью сторону принять. По своим традициям и образу жизни они были ближе к горцам Кавказа, но с другой стороны теплилась надежда, что новая народная власть, обещающая защищать интересы бедных (а большинство горско-еврейских семей жило отнюдь небогато), улучшит положение народа, а самое главное, позаботится о равноправии наций и безопасности людей. Поэтому большая часть еврейской слободы решила не только принять новую власть, но и защищать её с оружием в руках.

Шли тяжёлые и жестокие бои Гражданской войны в Чечне и в самом Грозном. Многие мужчины слободы вступили в воинские соединения под командованием большевика Николая Гикало.

Н.Ф. Гикало с марта 1918 был председателем Грозненского комитета РКП (б), командующим вооружёнными силами Грозного. Возглавлял в августе – ноябре оборону Грозного против горских повстанцев. С 1919 член Кавказского краевого комитета РКП (б), член комитета обороны Терской советской республики, командующий Терской повстанческой армией. С марта 1920 военком Терской области и Дагестана. После установления на Кавказе Советской власти занимал видные государственные и партийные посты. Расстрелян в 1938 году.

В рядах воинского соединения, возглавляемого Н. Гикало, горские евреи сражались против бичераховцев, белоказаров и денкинец. Был даже сформиро-

рован отдельный горско-еврейский отряд, бойцы которого отважно сражались при обороне города.

Мне и людям моего поколения неоднократно приходилось слышать от старших рассказы о страшных и героических событиях того времени, но документов о нём почти не сохранилось, да и самих участников тех событий давно нет. Лишь некоторые косвенные упоминания можно иногда найти в исторической и мемуарной литературе.

К примеру, в книге М.Я. Агарунова «Большая судьба маленького народа», в которой он рассказывает о годах установления советской власти в другой горско-еврейской слободе – в Красной слободе г. Куба в Азербайджане, мы читаем: «...Отряд добровольцев получил название «Непобедимая горско-еврейская кавалерийская бригада». Сейчас такое название звучит немного вычурно, но тогда, в бурные революционные дни, оно было характерно, в духе времени. Добровольцами командовал бывший красногвардеец, участник гражданской войны, уроженец Грозного, будущий военный комиссар Кубинского уезда Беньяминов»¹.

В июне-июле 1918 г. немногочисленные подразделения защитников Грозного вступили в тяжелые бои с войсками терских казаков, возглавляемых меньшевиком Г. Бичераховым. В результате ожесточенных боёв вооружённая до зубов восьмитысячная армия бичераховцев захватила город. Начался страшный террор.

11 августа начались знаменитые «стодневные бои». Сто дней продолжались беспрестанные кровопролитные бои, власть в городе неоднократно переходила из рук в руки. «Без всякого преувеличения указываю, – писал в своем докладе Советскому правительству Г.К. Орджоникидзе, – что порой казаки сосредоточивали вокруг города до 12-13 тысяч человек. Но осажденный островок держался с невероятным упорством. Пути отступления от города не было. Рабочие и крестьяне решили или умереть, или победить»².

В январе 1919 г. на помощь бичераховцам подошли деникинские войска. Они разгромили и сожгли ряд селений, окружили город, а потом и захватили его, что стало настоящей трагедией для горожан, а особенно для евреев. В самом Грозном близлежащих аулах происходили жестокие расправы над большевиками, красноармейцами и особенно яростные – над евреями. На улицах в лужах крови лежали изрубленные тела людей, на деревьях и телеграфных столбах висели тела повешенных, среди которых были и горские евреи, защитники города.

Лишь в марте 1920 года соединениям Н. Гикало удалось с тяжёлыми боями взять Грозный. Советская власть в Грозном, которая была установлена в апреле 1918 года, была окончательно закреплена. Наступили новые времена, жизнь потекла по другому руслу.

К концу 20-х годов в г. Грозном проживало 45.200 человек, среди которых было 3200 горских евреев, селившихся уже не только в пределах еврейской слободки, но и в других районах города.

¹ Я.М. Агарунов. Большая судьба маленького народа. М., 1995 г., с.52.

² А.И. Казаков. Город Грозный. Популярные очерки истории. Чечено-Ингушское кн. изд., 1984 г.

Первые годы советской власти, годы первых пятилеток

Многие современные историки называют эти годы – Чёрным периодом России. Революция, братоубийственная Гражданская война унесли много жизней безвинных людей. Вроде бы пришла народная власть, призванная служить благу народа, нести равноправие и свободы, но на деле всё оказалось, увы, не так, как ожидалось.

Повсеместно начало проводиться насильственное закрепление власти большевиков. На это были направлены все проводимые реформы: военный коммунизм, продразвёрстка, НЭП, создание колхозов и совхозов... А тех, кто был против этих нововведений, объявляли классовыми врагами, врагами народа и подвергали всевозможным репрессиям, от арестов, судов, конфискации имущества и ссылок в Сибирь, до расстрелов «без суда и следствия».

В 20-40-е годы все эти события не обошли стороной и жителей еврейской слободки Грозного. По разным политическим мотивам и под предлогом борьбы с врагами народа были осуждены и расстреляны многие члены общины. Как говорилось выше, в 1923 году в застенках ЧК был расстрелян Мататъё Богатырёв, пропагандист идей сионизма, участник многих сионистских форумов, человек, способствовавший выезду в Палестину более 20 семей Грозного.

Аграрная реформа, согласно которой в создаваемые колхозы сгонялись люди вместе с их личным имуществом и скотом, конфискация садов и виноградников – всёх, у кого это вызывало возражения и протесты, ждала судьба «врагов народа». Примером может служить судьба сына М. Богатырёва Яшагъё. Несмотря на то, что у него была большая семья, всё его имущество было конфисковано, а сам он был сослан в Сибирь, где пробыл почти до начала 1941 года.

В 1938 году был закрыт «келе нимаз» – Большая синагога, а следом и горско-еврейская школа, раввины и некоторые учителя были обвинены в пропаганде сионизма и в контрреволюционной деятельности и осуждены на разные сроки.

Репрессиям подверглись даже те, кто активно участвовал в становлении советской власти, воевал на стороне красных (большевиков) в Гражданской войне.

Таковой была судьба Г.И. Алхазова, участника Стодневных боёв в Грозном. Он, ярый пропагандист новой народной власти, надеясь на «благородство и рассудительность» отца народов, написал в ЦК письмо на имя тов. И.В. Сталина о том, что в горско-еврейской слободке закрыли школу и синагогу. Через несколько дней его вызвали в горком партии на беседу. Какой там состоялся разговор, неизвестно, но после этой дружеской беседы он был доставлен в НКВД, а через несколько дней «тройка» приговорила его к 8 годам строгого режима с отбыванием срока заключения в г. Норильске и 5 годам поселения с лишением всех прав. Вернулся он домой только в 1952 году.

В числе репрессированных был также Нисанов Яков Натанович. Он был арестован 11 октября 1937 г., а 31 октября того же года приговорён постановлением «тройки» НКВД ЧИАССР к расстрелу как деклассированный элемент. 6 ноября в 5 часов утра приговор был приведён в исполнение. Долгие годы его

семья была в неведении, жена Мария Нисанова чуть ли не каждый день приходила в НКВД, чтобы узнать о судьбе мужа. И только в конце 1955 года семья получила свидетельство о смерти, в котором значилось, что Нисанов Яков Натанович умер 13 декабря 1943 года от туберкулёза. А факт расстрела в 1937 году был сообщён уже в совершенно другом документе – в ответе на запрос, посланный сыном Нисанова в 1991 году.

Был осуждён и выслан раби Хаим Шаулов. По версии родственников, из-за постоянных вызовов на допросы в НКВД в 1940 году умер от сердечного приступа директор горско-еврейской школы Закой Худайнатов. А сколько ещё в те годы было таких, безвинно пострадавших, уничтоженных или отсидевших в лагерях и тюрьмах десятки лет? В последующие годы они были реабилитированы. Многие посмертно...

В стране процветало доноительство, не обошло оно стороной и слободку. Были случаи, когда из зависти к чужим успехам или мести люди доносили в «органы» или писали клеветнические письма на своих соседей, знакомых и даже родственников. Время было такое...

Документов и фотографий тех лет, по которым можно было бы что-то узнать и установить судьбы людей, сохранилось очень мало. Страшное, тяжёлое было время. Ломались человеческие судьбы, но слобода продолжала жить и трудиться, подстраиваясь под советские законы и условия, созданные властью.

Почти до начала 40-х годов XX века община горских евреев была целостным, объединяющим людей «организмом». Существовал актив слободки, в который входили уважаемые, грамотные люди общины. Правда, о деятельности этого актива мало что известно. Был и колхоз, в котором работали, в основном, горские евреи. Его директором тоже был горский еврей Якубов. Большую роль горские евреи сыграли в создании заготовительной системы республики.

<u>ВЕРХОВНЫЙ СУД</u> Союза Советских Социалистических Республик 7 мая 1958 г. № 08/823с-58г.	<u>К о н я.</u> Гражд. АЛХАЗОВ Григорий Исаевич г. Грозный, ул. Трудовая, дом 12. <u>С П Р А В К А</u> Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 апреля 1938 г., приговор линейного суда Северо-Кавказской железной дороги от 5 декабря 1935 г. и определения Верховного Суда СССР от 2 января 1937 г. и от 31 мая 1939 г. в отношении АЛХАЗОВА Григория Исаевича отменены и дело о нем производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Алхазов Г.И. был арестован 11 сентября 1935 г. Секретарь Пленума Верховного Суда СССР / И. Грисманов
---	---

Григорий Исаевич Алхазов

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

ПО № 045740

Гр. Нисанов
Яков Натанович
(фамилия, имя, отчество)
 умер(ла) 13 декабря 1943 число
в возрасте (лет, месяцев и дней)
 возраст 1899
 Причина смерти Туберкулез легких
 о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти
 1955 года ноябрь месяца 19 числа
 произведена соответствующая запись за № 1190
 Место смерти: город, селение Грозный
 район _____ область, край,
 республика _____
 Место регистрации: Грозный (наименование и адрес)
ул. Московская-43
 Дата выдачи 24 11 1956
 Подпись М.Я. Нисанов
 Подпись бюро записей актов гражданского состояния _____

Грозный, 1947.

Нисанова М.П. – жена Якова Нисанова, Нисанов М.Я – его сын. Грозный, 1965 г.

МВД СССР

СССР-н ЧГИМ

СССР-н ЧГИМ

НОХН-ПАДЛГЛАЯ АССР-н

НОХН-ПАДЛГЛАЯ АССР-н

ЧОЛЪАРУН СУЛДЖАЯИ

ЧОЛЪАРУН СУЛДЖАЯИ

МИНИСТЕРСТВО

МИНИСТЕРСТВО

МИНИСТЕРСТВО ВНЕШНИХ ДЕЛ

МИНИСТЕРСТВО ВНЕШНИХ ДЕЛ

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

Отдел информационный

18.04.91 г. № 15/133

из № _____ от _____

364914, г. Грозный, пр. Ордена Ленина, 21.

364390, г. Грозный
 ул. Московская-43

гр. Нисанову М.Я.

На Ваше заявление сообщаем, что Ваш отец Нисанов Яков Натанович, 1899 года рождения, уроженец г. Грозного, горский еврей, из крестьян средняков, б/п, грамотный. Был арестован 11 октября 1937 года, в вину Нисанову Я.Н. вменялось то, что он не занимается общественно полезным трудом, вел паразитический образ жизни, имел связь с преступным миром. В 1925 году судим по ст. 130 УК РСФСР, в 1926 году по ст. 176 УК РСФСР к лишению свободы сроком на 2 года, в 1935 году по ст. 10 УК РСФСР к лишению свободы сроком на 1 год и в 1936 году по ст. 162 УК РСФСР к лишению свободы сроком на 1 год, имел привод.

31 октября 1937 года постановлением тройки НКВД ЧИАССР был приговорен к расстрелу как деклассированный элемент.

6 ноября 1937 года в 5 часов приговор был приведен в исполнение. 25 октября 1955 года Ваш отец Нисанов Я.Н. постановлением Президиума Грозненского областного суда реабилитирован и уголовное дело в отношении него прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Начальник ИД МВД ЧИР

А.Б.

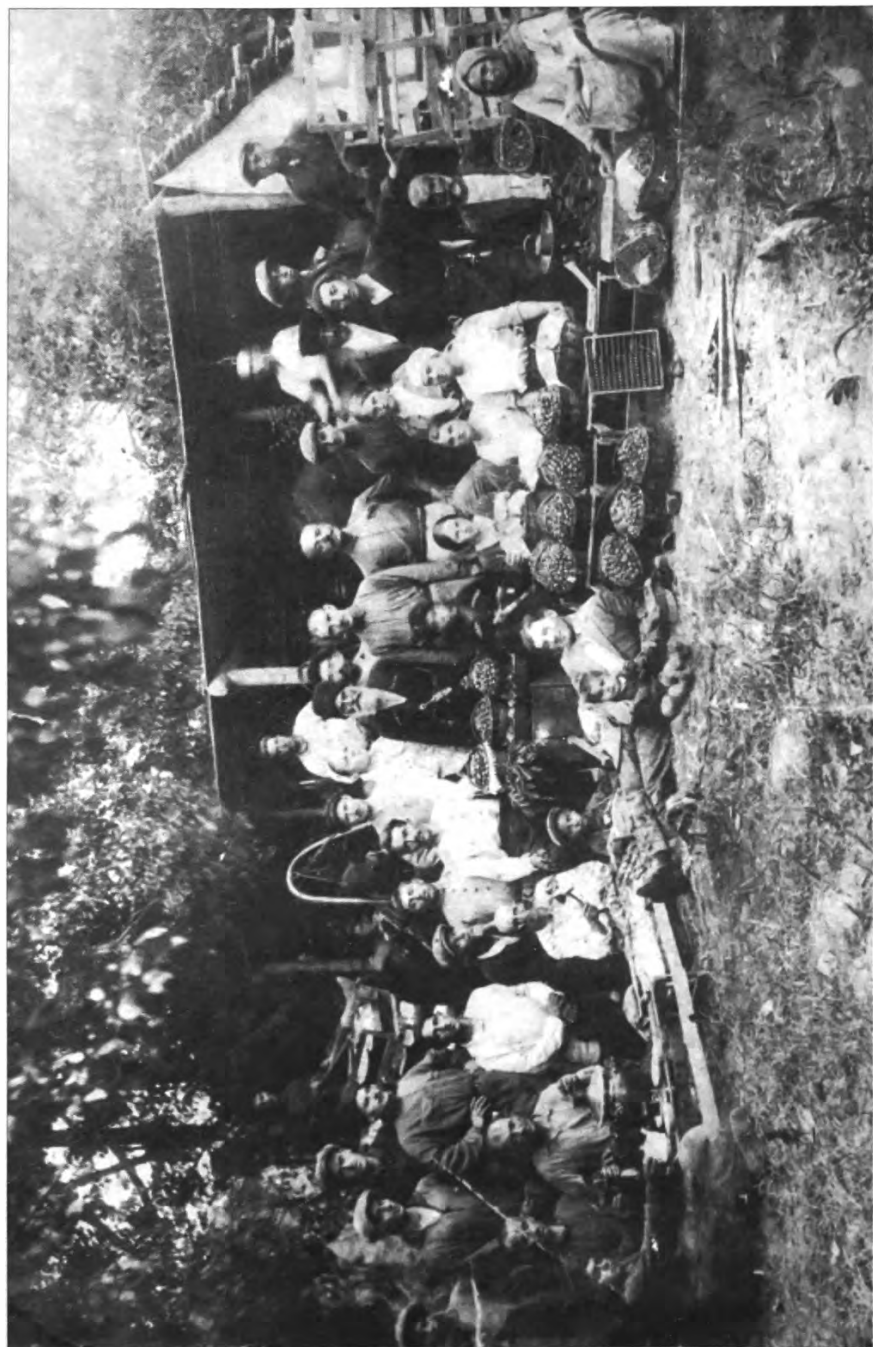
Т.Б. Гондаренко.

Актив грозненской горско-еврейской общины (24.09.1935 г.)

Имена, которые удалось восстановить:

- 1.** Рафаилов Авишолум (участник 3-х войн), **5.** Гиржи (стала политработником, работала в горсовете), **6.** Иримов Роман, **7.** Дагаев Меир, **9.** Якубова Вера, **10.** Худайнатова Хасидо (Хана) Ихичловна, **13.** Исаков Ханииль, **14.** Разилов И., **15.** Худайнатов Семён Закоевич, **16.** Якубова (жена Одо Якубова) – учитель в школе №11, **17.** Ашуров Мардахай.

Первые горско-еврейские колхозники

Образование и просвещение

Невозможно говорить о просветительстве и об этапах развития системы образования в горско-еврейской общине Грозного, не затрагивая этапов становления общегородской системы образования. Первая школа в крепости Грозная была открыта в 1863 году. Располагалась эта школа на углу нынешних улиц Пролетарской и Интернациональной. Обучение в ней велось по одобренной правительством программе, но было неполным, т. е. выпускники этой школы не могли поступить в высшие учебные заведения. Им необходимо было продолжить обучение в гимназии, которой на тот момент в Грозном не было.

В 1867 г. в Грозном было открыто женское бесплатное училище, состоявшее из двух классов: приготовительного и первого. В ней обучалось более двухсот учениц, и содержалось оно, как писала газета «Терские ведомости», «на суммы общественные, которые составляются из добровольных взносов благотворителей и других источников». При городском соборе существовала церковно-приходская школа.

Но этого было явно мало для того, чтобы удовлетворить всё возрастающие потребности города в грамотных людях. Да и количество детей, нуждающихся в обучении, было по-прежнему много. Только в 1896 г. в Грозном открывается городское Пушкинское училище. В советское время это училище было преобразовано в школу №13. В этой школе впоследствии обучалось немало горско-еврейских детей. Здание сохранилось и по сей день.

Нетрудно понять, что при такой ситуации с учебными заведениями в городе в горско-еврейской слободке XIX века положение было не лучше, а гораздо хуже. Мы не располагаем сведениями о том, был ли среди небольшого количества обучающихся детей хоть один горско-еврейский ребёнок. Вполне допускаю, что не было ни одного. А своё учебное заведение в слободке появилось гораздо позже. К тому были и объективные и субъективные предпосылки.

«...Не говоря уже о европейском образовании, на которое горские евреи смотрят крайне неприязненно, даже и иудейское проникло в общество в самых ничтожных размерах. Причиной неприязненного взгляда горских евреев на европейское образование является фанатизм, доведший их до крайнего невежества, и опасение, чтобы дети их не делались «машумадами» или отступниками, какими они считают русских евреев. Некоторые аулы имеют только двух-трех грамотных, на обязанности которых лежат все письменные дела целого аула. Большинство евреев не умеют не только написать, но даже и прочесть двух слов священного писания и молитв. Лет десять, пятнадцать тому назад грамотных совсем не было между горскими евреями, и редко кто из них знал или имел понятие об обрядах своей религии. Только с покорением Россиию Кавказа горские евреи, по примеру русских евреев, начали отдавать своих детей в ученье, и число грамотных немножко повысилось...», – писал в своей книге Илья Анисимов, один из первых горских евреев, получивших высшее техническое образование.¹

¹ И.Ш. Анисимов. Кавказские евреи-горцы. Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888, вып. 3.

*Здание Пушкинского училища, а в советское время –
школа №13, где обучалось много еврейских детей*

В горско-еврейской слободке Грозного ситуация складывалась точно так же, как её описал И.Ш. Анисимов. В конце XIX почти 90% населения было безграмотным. Большинство семей не имело возможности, да и, честно говоря, особого стремления дать детям хоть какое-то образование, но со временем ситуация постепенно менялась. При молитвенном доме появилась комната (талмуд-хуне), где раввин учил мальчиков древнееврейскому алфавиту и правильному чтению Торы.

С начала XX века, а точнее, со дня открытия новой Большой синагоги «келе нимази» по инициативе общинного комитета, во главе которого были Ханиил Шаулов, Аким Исаевич, Шаул Кукулиев, было подано ходатайство с просьбой разрешить открытие в слободке начальной школы (хедера) для обучения горско-еврейских детей. В 1900 г. там уже учились 13 детей, а это была первая попытка официально организовать обучение и дать детям хоть какое-то образование, хотя на тот момент в Грозном уже действовал ряд школ и даже женская гимназия.

И вот, с разрешения Инспекции народных училищ, при нимазе мальчики начали учиться под руководством раввина, а в 1904 году во дворе рядом с синагогой было построено специальное помещение под школу на 150 учеников. Однако в первые годы ввиду отсутствия преподавателей учиться здесь начали только около 100 детей. Они изучали древнееврейский алфавит и Тору, а затем, когда из других городов начали приезжать учителя, владеющие русским и горско-еврейским языками, в школе появились и другие предметы: математика, география, история и т. д.

Большой вклад в дело улучшения работы школы внёс И.Ш. Анисимов, с 1904 года живший в Грозном. Первым директором школы был Аким Исаевич, а

в 1907 году директором школы назначили Закоя Худайнатова. В этот же период в школе работал и учитель из Нальчика Комуил Исаакович Гилядов, получивший образование в Вильно.

Удивительно, что по воле судьбы эти три великих человека оказались в одно и то же время в Грозном и принимали самое деятельное участие в становлении и развитии школы. По их инициативе и при поддержке одного из руководителей правления общины Акима Исаевича, было введено бесплатное питание и программа обучения была значительно расширена. Кроме дополнительных общеобразовательных предметов в неё были введены элементы профессионального обучения, что дало возможность школьникам овладевать портняжным и сапожным ремеслом. Я лично знал людей, получивших образование и профессию в этой школе.

Все, кому довелось в те далёкие годы учиться в этой школе, самыми добрыми словами вспоминают и школу, и учителей и директора школы №11 г. Грозного. Те бывшие ученики этой школы, с которыми мне довелось побеседовать, были уже людьми очень почтенного возраста. Они рассказывали о школе, как о самом дорогом для каждого из них времени, самом возвышенном и светлом из всех воспоминаний о прошлом.

Впервые о Закое Худайнатове я услышал от своей покойной матери, которая также была его ученицей. Она знала очень много песен, сказок, поговорок, четверостиший на горско-еврейском языке и всегда подчеркивала: «Так говорил наш учитель Закой».

ПОЛОЖЕНИЕ КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА ОБ АШУРОВСКОМ КАПИТАЛЕ

20 декабря 1874 г.

Государь император, по представлению Его Императорского Высочества наместника Кавказского и по положению Кавказского Комитета в 20-й день декабря 1874 г., всемилостивейше соизволил повелеть: капитал в 5000 рублей, пожертвованный в 1872 году в пользу Грозненского женского училища почетным членом попечительского совета этого училища владиавказским 1-й гильдии купцом Адамом Ашуровым (ныне умерший) наименовать в память жертвователя Ашуровским.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 49. № 54172. СПб., 1876. Т. 49. Отд. 2. [1874 г.]. С. 427.

Инициативная группа по внедрению латинской графики и созыва конференции среди горских евреев 3.02. 1929, г. Грозный. Сидят (слева направо): учительница Шаулова Л., директор школы №11 Худайнатов З., учитель Шаулов Д.

Стоят (слева направо): учитель Разилов И., инспектор при гороне Грозного, Иримов Р., учитель Садыков И.

Закой Худайнатов – знаток многих наук, эрудированный, в совершенстве знавший древнееврейский язык – язык Торы, глубоко знавший и прекрасно владевший горско-еврейским языком, умевший грамотно и умело донести до своих учеников изучаемый материал. Значимость его уроков была велика: рассказы, сказки, стихи, поговорки, которые он передавал ученикам, сохранились не только в памяти его слушателей, но передавались из уст в уста от родителей детям. Умение преподавать и доносить свои мысли до собеседников, эрудиция и широкий кругозор, наверное, именно это выделило Худайнатова из общей массы и поставило в ряды передовой интеллигенции горско-еврейского народа.

Начало Первой мировой войны и революционная обстановка привели к временному закрытию школы. В 1916 году представители общины обратились к городским властям и в Инспекцию народных училищ с просьбой продолжить занятия. И школа начала свою работу, хотя в годы революции и Гражданской войны уроки проводились нерегулярно.

«Сейчас модно критиковать все, что было в годы советской власти. Но справедливости ради следует отметить, что свои первые шаги эта самая власть делала далеко не бездумно, особенно по отношению подъема культуры малых на-

Закой Худайнатов

родов. Не были обойдены стороной и горские евреи», – писал в своей статье «Театральное искусство горских евреев (от истоков и до наших дней)» Пётр (Хаим) Агарунов.² Действительно с установлением советской власти и постепенным переходом к мирной жизни в школе возобновились регулярные занятия.

Одной из важнейших задач, которые ставила перед собой новая власть, была скорейшая ликвидация безграмотности населения. По всей стране начал действовать закон об обязательном начальном (4-х классном) образовании. Горско-еврейская школа, называвшаяся теперь школой №11 г. Грозного, увеличила количество учеников и учебных предметов. К преподаванию в школе приглашали раввинов и привлекали всех, кто имел хоть какое-то образование. Учителей брали даже из числа бывших учеников этой шко-

лы, не имевших никакого педагогического опыта.

Директором этой школы до момента её окончательного закрытия оставался всё тот же Закой Худайнатов – активный просветитель и методист, участник всех форумов и съездов по улучшению методов преподавания.

В 1927 г. в Махачкале тиражом 1500 экземпляров был издан «Букварь», написанный З. Худайнатовым, а в 1928 г. в Москве был выпущен тиражом 3000 экземпляров его учебник для первого класса.

С середины 20-х годов стала активно вестись работа по латинизации алфавитов «малых» народов. Закой Худайнатов был не только противником нового алфавита, но даже предлагал очистить горско-еврейский язык от русских и турецких слов. Против латинизации был и Нафтали Цви Анисимов – научный сотрудник Института языка и литературы Академии наук СССР (племянник И.Ш. Анисимова).

Но со временем они поняли, что противостояние и споры ни к чему хорошему не приведут и им не отстоять своих позиций. Они согласились с «веянием новых политиков» и приняли участие в разработке и создании нового алфавита.

После латинизации языка резко увеличилось количество публикаций на горско-еврейском языке, в том числе издаётся «Букварь», написанный Закоем Худайнатовым и ряд других его работ. С мая 1928 г. в Дербенте начала выходить газета «Захметкеш» – «Труженик», и Худайнатов начинает с ней активно сотрудничать.

Кроме преподавания в школе, активной работы на всех уровнях реорганизации школьной программы, подготовки и издания учебников, Закой Худайнатов

² Альманах «Мирвори» №2. Израиль, 2007 г., с.90-98

**ПРОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОРСКИХ
ЕВРЕЕВ ГРОЗНОГО О РАЗРЕШЕНИИ ОТКРЫТЬ
УЧИЛИЩЕ (ХИДР)**

28 октября 1916 г.

Его Высочородию господину инспектору народных
училищ 3-го района Терской области

Уполномоченных общест-
ва горских евреев г. Грозного
раввина Шаула Бениаминова,
Ханиила Шаулова и Шаула Ку-
кулиева

Прощение

Ввиду отсутствия в Грозном в обществе горских евреев хидра, т.е. еврейского национального училища для обучения детей горских евреев закону божию и древнему еврейскому языку, общество горских евреев г. Грозного почтительнейше просит ходатайства Вашего Высочородия о разрешении обществу в открытии сказанного хидра во дворе общественной синагоги, подобно обществу горских евреев города Дербента Дагестанской области.

г. Грозный
28 октября 1916 г.

Раввин*

Еврейская подпись значится** Х а н и л Г и р е
е в и ч Ш а у л о в

[оттиск штампа]

Господину директору народных училищ Терской области. На распоряжение. Инспектор народных училищ 3-го района Терской области*

№ 4631, 7 декабря 1916 года,
г. Грозный

пишет роман «На добром пути» и публикует его в газете «Захметкеш». Этот роман о судьбе горской еврейки в годы революции. Героиня романа – девушка, которая посещает группы ликбеза (ликбез – группы по ликвидации безграмотности), из-за чего у неё возникает конфликт с отцом, который боится, что учеба отдалит дочь от семьи, от общины, и что она собьется с пути. Но девушке удается убедить отца, не знавшего в жизни ничего, кроме унижений и нужды, и он принимает путь, который избрала для себя его дочь.

Очень жаль, что имя З. Худайнатова как писателя-прозаика полностью забыто и почти не упоминается в обзорах горско (татско) – еврейской литературы последующих годов.

Но вернёмся к школе №11. Уроки древнееврейского языка вёл в те годы раби Хаим Шаулов. В разные годы в этой школе преподавали Мардахай Ашуров, Таня Рафаилова, Рива Шаулова, Вера Якубова, братья Разиловы, Хана Ихииловна Худайнатова, Семён Худайнатов и многие другие, имена которых мне, к сожалению, неизвестны.

В 1938 г. языки народов Кавказа, в том числе горско-еврейский язык, были переведены с латиницы на кириллицу. Все эти частые реформы сильно затор-

1938 или 1939 год. В горско-еврейской школе №11 идёт приём в комсомол.

мозили школьное образование. Замена шрифтов (у мусульман – арабского, а у евреев – древнееврейского) сначала на латиницу, а через 10 лет на кириллицу, должна была способствовать отделению материала, изучаемого в школах, от той литературы, которая была создана до революции, а также от Корана и от Торы. Главной целью правительства было оторвать народы Кавказа от их религиозных корней.

В конце 30-х годов во многих городах, в том числе и в Грозном, горско-еврейские школы были закрыты. Как мы уже говорили, закрыты были и синагоги, многих раввинов и педагогов арестовали и выслали.

Я долго пытался выяснить точную дату закрытия школы №11, но назвать мне её не смог никто. У всех опрошенных была своя примерная дата. Помогла совершенно случайно попавшая мне в руки копия трудовой книжки учителя Мардахая Ашурова, в которой перечислены все места его работы. Вот выписка из этой книжки:

«С сентября 1933 г. до 2 августа 1939 г. (до ликвидации школы №11) работал учителем начальных классов. 2 августа 1939 г., в связи с ликвидацией школы №11 на основании приказа ГорОНО №116 от 2.08.1939 г., переведён в школу №19 с классом (учениками)».

Вот теперь всё ясно. Горско-еврейскую школу закрыли перед началом 1939-40 учебного года. Учеников распределили в другие школы, а помещение передали под детский сад. Судьбы многих учителей неизвестны. Чуть раньше закрыли и «келе нимаз» – синагогу под предлогом отсутствия молящихся.

Значение этой школы для жителей слободки сложно переоценить. Учителя пользовались особым уважением и были очень почитаемыми людьми. Как я уже говорил, даже в моё время мне часто приходилось слышать от пожилых людей очень уважительные отзывы об учителях и директоре Худайнатове. Видимо, поэтому у молодёжи слободки появилась большая тяга к учёбе. Очень многие после закрытия школы №11 продолжили обучение в других школах и получили среднее образование. Немалый процент из наиболее способных продолжил учёбу в вузах республики и других городов СССР. В общине появились свои инженеры нефтяной промышленности, дипломированные педагоги, врачи, товароведы, агрономы, специалисты лёгкой и пищевой промышленности, кадровые военные.

*Грозненская горско-еврейская школа №11.
Выпускная 4-я группа. 1928-1929 учебный год.
2-Закой Худайнатов, 4-Израева Рахель, 7-Пейсахова Ожой
9-Ашурова Нэнзиш, 10-Алхазова Зибя, 11-Зулфо, 12-Якубова Рая,
13-Шаулов Коля, 16-Шаулов Асой.*

Горско-еврейская школа №11, выпуск VI 1931-1932 учебного года. В первом ряду (нижнем) имена неизвестны.

Во втором ряду третий слева Рахманов Исак, четвёртый – Шаулов Гихази.

В центре третьего ряда учитель Шаулов Михаил Данилович.

В верхнем ряду третья слева Гидеш Алхазова (Нафталиева).

Один из последних выпусков школы №11. В среднем ряду третий справа сидит учитель Ашуров Мардахай. В верхнем ряду второй справа – Шаулов М.Д.

*1934 г. Педагогический коллектив школы №11.
1 – Рафаилова Таня, 4 – Якубова, 6 – Ашуров Мардахай, 7 – Якубова Вера Яковлевна, 9 – Шаулова Рива Израевна. Остальные имена неизвестны.*

Нефтяники

До установления советской власти в Грозном не было никаких высших учебных заведений. В октябре 1920 года был открыт Грозненский высший нефтяной техникум. Одним из первых среди горских евреев Грозного ещё в 20-х годах получил здесь образование Ядагъя (Яша) Иримов, который впоследствии долгие годы, даже будучи на пенсии, работал на руководящих постах нефтяной и газовой промышленности Чечни и Дагестана.

В 1929 году техникум преобразовали в Нефтяной институт. В разные годы его окончили многие горские евреи из Грозного и из других городов. Иногородные после окончания учёбы нередко оставались работать в Грозном и жили здесь долгие годы.

Так до начала Великой Отечественной войны на геологоразведочный факультет Грозненского нефтяного института поступил уроженец Дербента, а затем махачкалинца Шатииль Семёнович Абрамов. На фронт он ушёл с 3-го курса, героически сражался и был удостоен звания Героя Советского Союза. О его подвиге я расскажу позже, в главе, посвящённой военным годам, а здесь мы обратимся только к его научным достижениям.

После войны Шатииль Семёнович вернулся в Грозный, продолжил учёбу, а по окончании ему предложили остаться в институте на должности старшего лаборанта. Далее он становится ассистентом старшего преподавателя, защищает диссертацию и в 1959 году избирается доцентом, а вскоре назначается заведующим кафедрой общей геологии, затем деканом геологоразведочного факультета. За годы работы в институте подготовил сотни высококлассных специалистов нефтяной промышленности. Сегодня его студенты работают на всех географических широтах бывшего Союза и далеко за его пределами. Среди них немало выдающихся специалистов, кавалеров высоких правительственных наград и даже лауреатов Государственных премий.

Шатииль Семёнович Абрамов – Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР, кандидат геолого-минералогических наук. Его научные статьи и рефераты печатались на страницах престижных отечественных и зарубежных изданий, вызывая большой интерес у специалистов. Он является автором научных книг «Нефть, её назначение, методы разведки и добычи» (Грозный, 1956) и «Богатство недр Чечено-Ингушетии» (Грозный, 1966).

*Иримов Ядагъё (Яков) Исаевич.
Грозный, 1959 г.*

В 1993 году переехал из Грозного в Москву. Умер 14 мая 2004 года и похоронен на Домодедовском кладбище в Москве. В Дербенте на доме, где он родился, установлена мемориальная доска.

Его сын, Абрамов Семён Шатилович, также учился в нефтяном институте, окончил геофизический факультет.

В этом же институте работал ещё один горский еврей, кандидат технических наук Шаулов Георгий (Нахамий) Ильич. В 1958 году он окончил Тбилисский госуниверситет, физико-технический факультет, вернулся в Грозный и с 1960 г. до 1975 г. преподавал в нефтяном институте на кафедре физики. В 1964 г. поступил в аспирантуру, в 1968 году защитил диссертацию.

Михаил Мардахаевич Ашуров, выпускник этого же института, занимал в Грозном ряд руководящих должностей, последняя из которых – зам. начальника главка Миннефтегазстроя СССР.

Выпускник нефтяного института Феликс Мардахаевич Ашуров занимал должность начальника строительного управления Мосстроя, был генеральным подрядчиком на строительстве Дома правительства (Белого дома) в Москве.

Елизаров Игорь Семёнович (1969 г.р.), кандидат технических наук, после окончания нефтяного института защитил диссертацию в Москве в Российском государственном университете нефти и газа им. Губкина. Окончил Высшую школу бизнеса (факультет МГУ). Работал начальником управления делами Алтайгазпрома.

Елизаров Геннадий Шумшумович (1952 г.р.) после окончания геологического факультета нефтяного института был направлен в Ставропольский край, работал в отделе нефтяных и газовых месторождений НИИ Пятигорска.

Истахаров Эдуард Модестович (1952 г.р.), выпускник механического факультета нефтяного института (1975 г.)

А вот ещё далеко неполный список представителей нашей общины, окончивших в разные годы этот институт: Богатырёв Александр, Алхазов Дмитрий, Елизаров Семён Ильич, Шаулов Анатолий Исаевич, Ашуров Геннадий Мардахаевич, Шаулов Данил, Шаулов Арон Гомуилович, Шаулов Владимир Яковлевич, Нахшунов Александр, Пейсахов Семён Яковлевич, Шаулова Людмила Зарбоиловна, Табулов Анатолий Абрамович, Израев Семён и т. д.

Шаулов Владимир Степанович (1953 г.р.) после окончания в Грозном начальной школы переехал с родителями в Баку. Там получил среднее образование и поступил в Бакинский институт нефти и химии, по окончании которого вернулся в Грозный, работал в НИИ, поступил в аспирантуру при Московском институте нефтяной и химической промышленности им. Губкина. В 1982 г. Шаулов присваивается степень кандидата химических наук. До 1988 г. работал в Северокавказском проектно-институте, а затем до самого отъезда в Израиль – в институте антибиотиков Министерства здравоохранения. Репатририровался в Израиль в 1990 г. Живёт в г. Йокнеам, работает бригадиром в лаборатории исследовательского отдела фармацевтической фирмы «Таро».

Многие представители нашей общины окончили нефтяной техникум и профтехучилище № 1 и работали в разных отраслях нефтяной промышленности.

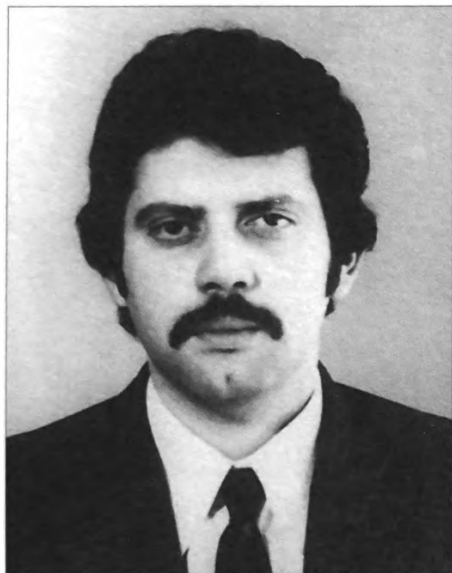

*Герой Советского Союза Абрамов Шетиель Семёнович (11.11.1918-14.5.2004)
На фотографии запечатлён момент встречи Ш. Абрамова с группой
его учеников во время празднования ими 30-летия своего выпуска.*

*Шаулов Георгий Ильич с преподавателями нефтяного института
(четвёртый во втором ряду)*

Выпускники нефтяного института

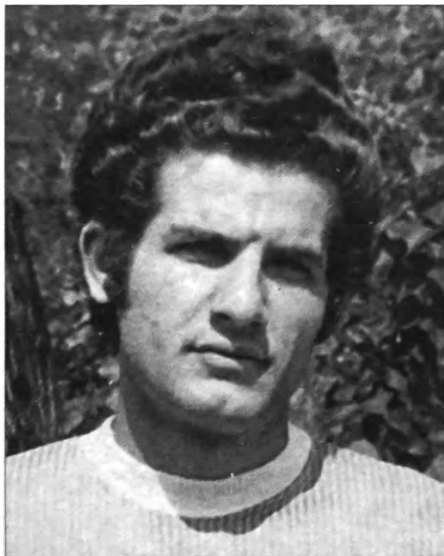

Богатырев Александр

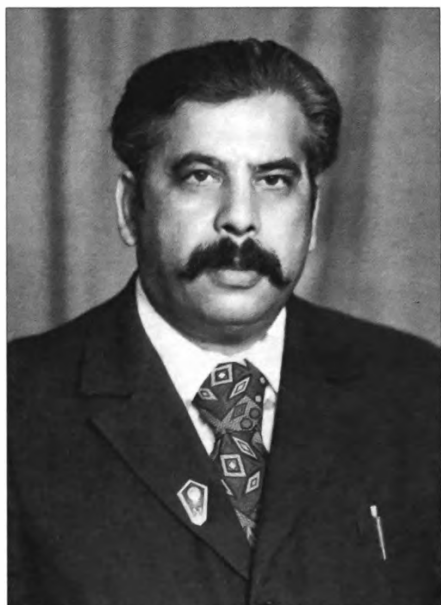
Елизаров Игорь Семенович

Шаулов Арон Григорьевич

Елизаров Геннадий Шумиуевич

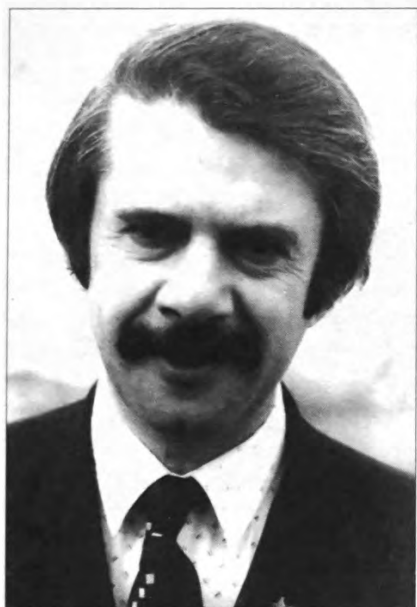

Елизаров Борис Михайлович

*С отличием окончил грозненский
нефтяной техникум, работал на
нефтемаслозаводе им. Ленина, начинал
простым слесарем, а впоследствии
занимал многие руководящие
должности.*

Елизаров Борис стоит третий справа

Богатырёв Герман Шундуюевич

Елизаров Семен Ильич

Елизаров Семен Ильич на производственном совещании

Почти таким же популярным, как нефтяной, среди горско-еврейской молодёжи Грозного был педагогический институт и педагогическое училище, поскольку учителя у нас пользовались особым уважением и имели большой авторитет. В 1938 году в городе был открыт Учительский институт, который готовил педагогические кадры для начальных и средних классов. В 1941 г. он был преобразован в Чечено-Ингушский государственный пединститут, а в 1972 – в Чечено-Ингушский госуниверситет им. Л.Н. Толстого. Часть наших учителей получили образование именно в этих учебных заведениях, но немалый процент обучался и в других городах. Приведу опять же далеко неполный список моих земляков, получивших педагогическое образование.

Ашуров Мардахай Манувахович окончил горско-еврейскую школу №11, затем в 1940 г. Владикавказский пединститут. Начал преподавать в той же школе ещё во время учёбы.

Худайнатов Семён (Юханон-Шемриэль) Закоевич в 1933 г. окончил Ставропольский рабфак и работал учителем родного языка и рисования в школе №11. В 1936 поступил в Ленинградское военно-инженерное училище. Подробнее о его судьбе расскажу в главе, посвящённой Великой Отечественной войне.

Худайнатова Хана (Хасидо) Ихииловна после рабфака преподавала математику в школе №11, а после войны, в 50-е годы «партия» направила её в чеченское село Верхние Аршты, где она проработала долгие годы директором школы.

Исакова Берта Шальмиевна была одной из первых выпускниц пединститута и много лет преподавала в школах Грозного русский язык и литературу.

Шаулов Рудольф Яковлевич (1935 г.р.), выпускник Грозненского пединститута. Работал в школе №3. В 1961-68 преподавал в пединституте. В 1968 г. поступил в аспирантуру Ленинградского пединститута им. Герцена на факультет теоретической физики. В 1972 г. после окончания учёбы вернулся в Грозный и работал преподавателем физики и математики в школе №2. В 1983 г. Переехал в Пятигорск, затем репатриировался в Израиль. Скончался в мае 2012 года.

Богатырёв Герман Шундудевич (1936 г.р.), член Союза журналистов СССР. С 1954 г. работал спецкором газеты «Грозненский рабочий». В 1961 г. окончил Грозненский пединститут. Во время учёбы по призыву комсомола был участником освоения целинных земель. После окончания института преподавал историю и литературу в школе рабочей молодёжи, а также работал корреспондентом газеты «Комсомольское племя». В 1964 г. был направлен в Москву на журналистский спецкурс. По возвращении и до 1971 г. работал зав. отдела писем газеты «Комсомольское племя». С 1971 г. был приглашён на должность зав. промышленного отдела Гостелерадио ЧИАССР. Сейчас живёт в Израиле.

Шубаева Маина Лазаревна в 1972 г. окончила Грозненский пединститут и все годы до репатриации в Израиль проработала учителем в одной школе. Также выпускниками Грозненского пединститута были Рафаилова Елизавета Гиблиловна и Шубаева-Нахшунова Ирина Лазаревна (факультет географии и естествознания), Пейсахова Марта Яковлевна (биофак), Богатырёва Александра Борисовна (экономический факультет), Шаулов Иосиф Асаилович (литфак), Худайнатов Данил и др.

Медработники

Шаулова Александра

Так Александра (Шура) Шаулова (1913 г.р.) в 1937 году поступила в Орджоникидзевский мединститут, который окончила в самый канун войны. С первых дней была призвана в действующую армию военврачом, окончила войну в звании майора и до середины 60-х годов работала в грозненской больнице № 1.

Грозненец Шаулов Дабариев, участник ВОВ, преподавал в Махачкалинском мединституте. Кукулиева Галина Михайловна работала заведующей отделением центральной стоматологической поликлиники Грозного.

Аронов Владимир Эммануилович окончил Махачкалинский мединститут и долгие годы проработал в поликлинике врачом-невропатологом.

Шаулов Исай Семёнович окончил Ростовский мединститут и более 20-ти лет проработал в хирургическом отделении горбольницы № 1.

Шаулов Алик окончил Махачкалинский мединститут (ф-т терапии), Шубаева Елизавета Александровна Орджоникидзевский мединститут, аспирантуру по кардиологии и работала в Московском кардиоцентре. Сейчас проживает в Израиле.

Израева Раиса Ильинична, выпускница мединститута, была известным на всю республику врачом-эндокринологом. Последние годы жизни находилась в Израиле.

Шаулова Надежда Исаевна, выпускница Астраханского медицинского института, врач-кардиолог. Репатрировалась в Израиль в 1992 г. В настоящее время живёт в США.

В последние годы многие стремились получить высшее

Медицинских учебных заведений в Грозном довольно долго не было, возможно, поэтому почти до начала 40-х годов в горско-еврейской общине своих медиков не было. Жители слободки пользовались, в основном, услугами местных знахарей, бабок-повитух (момой), лечились народными средствами и только в самых крайних случаях обращались к врачам.

Только в конце 30-х в городе открылось медучилище, и в общине стали появляться первые медсёстры. В эти же годы появились и свои первые врачи, получившие образование в других городах.

медицинское образование и стать врачами, стоматологами, фармацевтами. А уж тех, кто, окончив грозненское медицинское училище, работал медсёстрами и лаборантами, и тех, кто окончил медучилища и стоматологические техникумы в других городах, вообще перечислить невозможно.

Офицеры армии, флота, МВД, ГАИ

Матаев Давид. 1941 год.

Были в нашей общине и профессиональные военные – офицеры Советской Армии и Военно-морского флота, МВД и службы Госбезопасности республики, которые безупречно служили долгие годы, зачастую рискуя собственной жизнью.

Матаев Давид Ягудаевич (1922 г.р.) в 1940 году был призван в армию, служил на границе в Бресте. Был ранен, после лечения в госпитале комиссован и направлен на работу в НКВД Грозного. Потом учёба, после которой начал следователем и дослужился до должности начальника отдела по борьбе с бандитизмом. Снова учёба и перевод в ГАИ, где долгие годы он занимал должность заместителя, а затем и начальника ГАИ республики. Вышел в отставку в звании подполковника, но пенсионером не стал, а активно участвовал в работе МВД республики, был советником-консультантом в аппарате управления республики. Даже при режиме Д. Дудаева был приглашён на должность советника президента по работе органов внутренних дел. За годы службы награждён многими орденами и медалями.

Исаков Галсун Ханинаевич (1898-1960), участник революционных событий. Впоследствии был направлен на учёбу, затем служил в НКВД. Во время ВОВ был назначен начальником отдела по борьбе с бандитизмом. Дослужился до звания подполковника, награждён многими орденами и медалями. Известно, что во время выселения чеченцев, которое состоялось 23 февраля 1944 года, Галсун Исаков, фактически нарушая служебный долг, заранее предупредил всех знакомых и помог многим чеченским семьям в этот страшный для них час. В день похорон Галсуна очень большое количество чеченцев в дань уважения пришли проводить его в последний путь.

Исаков Галсун Ханинаевич

Исаков Галсун Ханинаевич в группе сотрудников НКВД. 1941 год.

Ашуров Мардахай Монувахович (1916-1996) окончил Владикавказский пединститут, в 1941 г. был призван на воинскую службу в войска МВД. Уволен в запас в 1979 г. в звании подполковника. Награждён многими орденами и медалями. Похоронен на Востряковском кладбище в Москве.

Рафаилов Роман Романович (1934 г.р.) в 1958 г. с отличием окончил Ленинградское военно-инженерное училище, а в 1970 – Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева. С 1979 г. заведовал кафедрой Тюменского высшего военно-инженерного училища. Уволен в запас в 1986 г. в звании полковника. За годы службы награждён орденом Красной Звезды и многими медалями.

Ильягуев Владимир (1936 г.р.) окончил Орджоникидзевское военное училище и Общевойсковую академию им. Фрунзе. Командовал воинской частью в Грозном. Уволен в запас в 1980 г. в звании полковника.

Левиев Михаил Шабатаевич (1941 г.р.) в 1960 г. был призван на воинскую службу. Служил на Балтийском флоте в г. Лиепай (Латвийская ССР). Отслужив год, в 1961 г. поступил в Ленинградское высшее военно-морское училище, по окончании которого в 1966 г. был направлен на Северный флот в звании инженер-лейтенант. Служил на атомных подводных лодках с крылатыми ракетами. Вышел в отставку в 1987 г. в звании капитана II ранга. Живёт в Мурманске. За время службы награждён многими медалями.

Илизиров Михаил Алексеевич (1951 г.р.) окончил военно-морское училище и

Ашуров Мардахай Монувахович

Илизиров Михаил Алексеевич

Левиев Михаил Шабатаевич

Рафаилов Роман Романович

служил на Черноморском флоте. В 1984 г., когда мы в последний раз встречались с ним в Грозном, он был в звании капитана II ранга.

Представители нашей общины получали образование и во многих других областях науки. Так Ибаев Данил Викторович (1950 г.р.) окончил Московскую ветеринарную академию и много лет заведовал складом кожсырья и меха Челябинской области.

Мушаилов Илья (1940 г.р.) окончил Львовский торгово-экономический институт и работал директором системы общепита в Кишинёве.

Шаулов Михаил Рафаилович (1930-2009) окончил школу рабочей молодёжи, Серноводский сельхозтехникум, Московский сельхозинститут им. Молотова, по окончании которого в 1956 г. был распределён в Томск. В 1960 г. вернулся в Грозный. Работал главным механиком, а затем и директором кирпичного завода в Гудермесе и преподавал в Грозненском политехническом техникуме. В 1976 г. переехал в Ленинград и преподавал в техническом училище. Последние годы прожил в Израиле, похоронен в Ашкелоне.

Рафаилов Яханон – Яник (1937 г.р.) окончил Московскую ветеринарную академию и с 1970 по 1990 гг. заведовал складом кожсырья и пушнины на Ставрополье.

Пейсахов Авдалим Яковлевич (1944 г.р.) окончил Московскую ветеринарную академию, работал на Ставрополье и в Чечне.

Шаулова Ирина Зарбоиловна окончила Московский пищевой институт и долгие годы преподавала в грозненском пищевом техникуме. Сейчас живёт в Израиле.

Шаулова Тамара Зарбоиловна после окончания того же института работала заведующей лабораторией.

Рафаилов Яханон

Пейсахов Авдалим

В 60-80-е годы наблюдалось массовое поступление молодых ребят из горско-еврейской общины Грозного в пушно-меховые техникумы Москвы и Балашова. Трудно перечислить всех, кто окончил эти учебные заведения, а потом долгие годы работал в системе заготовок заготовителями и заведующими складами.

Литература и творчество

До революции и в первые годы советской власти среди горских евреев Грозного не было профессиональных поэтов, писателей, журналистов. Но это вовсе не означает, что вообще никто не занимался этим видом творчества. Мне неоднократно приходилось слышать о музыкантах, игравших на национальных инструментах и исполнявших на горско-еврейском языке песни собственного сочинения. Эти песни долго передавались по памяти. Имена авторов забылись, и песни стали народными.

Одним из первых профессиональных литераторов можно, без сомнения, назвать Закоя Худайнатова, о творчестве которого я рассказывал выше. Многие стихи и рассказы, написанные им, вошли в его учебники родного языка для горско-еврейских школ. Помимо этого он публиковался в газетах и выпустил в свет несколько книг.

Имя Григория Исаевича Алхазова (1897-1994) хорошо знакомо читателям из Грозного. Он часто печатался в республиканских газетах «Грозненский рабочий», «Комсомольское племя», «Сердало», «Ленинский путь». В них публиковались его статьи, рассказы, очерки, в том числе и рассказы о тяжёлой жизни горских евреев начала XX века.

Рассказать то, что мне известно о жизни этого неординарного человека.

В 10 лет Григорий был определён в недавно открытую в слободке школу для детей горских евреев, директором которой, как я уже говорил, был Закой Худайнатов, а одним из попечителей – Илья Анисимов.

В 1918-20 годах на Кавказе наступают тяжёлые и смутные времена. Революция, Гражданская война. Григорий Алхазов оказался в гуще происходящего, был активным участником революционных событий и Стодневных боёв в Грозном. В 1919 году внезапно от брюшного тифа умирает его отец, многодетная семья остаётся без кор-

Алхазов Григорий

мильца и Григорий, как старший, принимает на свои плечи заботу о семье. С тех пор в доме пятеро младших детей называли его «бебе» – отец.

Когда, с установлением советской власти, в городе был наведён хоть какой-то порядок, Григорий смог устроиться на работу портным в ателье. Он женился, у него родилась дочь. Но через год после рождения дочери тяжело заболевает и умирает его жена, и он остаётся молодым вдовцом с крошечным ребёнком на руках.

Благодаря матери и подросшим сёстрам, которые помогали с воспитанием дочери, Григорий мог помимо основной работы заниматься ещё и литературным творчеством, которым увлекался ещё с юности. Он писал статьи и рассказы в местные газеты, а вскоре был приглашён в одну из них на постоянную работу.

В нефтяной Грозный того времени приезжало много пролетарских писателей и руководителей разного ранга. В конце 20-х в городе проходил слёт молодых писателей и журналистов. На этом слёте Григорий Исаевич встретился с писателем Серафимовичем. Тот, ознакомившись с работами молодого человека, предложил ему переехать в Москву и поступить на курсы литераторов. Принять это заманчивое предложение сразу у Григория по семейным обстоятельствам не было возможности, но в начале 30-х он всё-таки решился и уехал в Москву учиться. В 1936 году он заканчивает учёбу, возвращается в Грозный и продолжает свою работу в газете.

О событиях 1937 года, о закрытии школы и о смелом письме Григория Алхазова

«отцу народов», вы уже знаете. Знаете и о тех последствиях, которые вызвали это письмо. В 1952 году, после всех злоключений и мытарств, Григорий Исаевич Алхазов получает документы о полном освобождении и возвращается в родной Грозный.

Несомненно, устроиться на прежнюю работу с его документами не было никакой возможности. Работал, где придётся. В мае 1958 на его имя пришло письмо за подписью секретаря суда СССР И. Гришанина о полной реабилитации и восстановлении в партии. Это означало, что он получает возможность вернуться к работе журналиста. Его работы начинают публиковать многие газеты.

С приходом перестройки и гласности у Григория Исаевича затеплилась надежда, что вот теперь-то он получит возможность издать свои произведения о жизни горских евреев отдельной книгой. Но, по сложившимся обстоятельствам, ему так и не удалось этого осуществить. Страшные события в Грозном начала 90-х ускорили выезд семьи Алхазовых в Израиль. Весной 1993 они прибыли на историческую родину.

Григорий Исаевич очень надеялся, что хотя бы здесь, в Израиле, он сможет издать все свои рукописи. Но этому не суждено было сбыться. В марте 1994 года скончался, так и не увидев воплощение своей мечты. Большая часть его рукописей была утеряна, сохранились только несколько рассказов, один из которых «Старуха Руспо» мы опубликовали в «Кавказской газете» №30.

Галина Агааронова

Рафаилов Роман Романович (1934 г.р.), о военной карьере которого говорилось выше, после выхода в отставку занялся литературным творчеством. Его перу принадлежат 4 книги, посвящённые Великой Отечественной войне и определённые автором как историко-статистические очерки: «Братство, скреплённое кровью» (1995 г.) и «Дружба, испытанная Великой Отечественной...» (2000 г., 2007 г., 2011 г.), Материал для своих уникальных изданий он собирал многие годы. Здесь представлены точные цифры, факты, тысячи военных и предвоенных фотографий. Автор описывает массовый героизм советских солдат разных национальностей на всех фронтах той страшной войны, а также убедительно показывает весомый вклад воинов-евреев в победу.

Галина Агааронова по профессии инженер-технолог обще-

ственного питания, по призванию – поэтесса. В СССР её стихи публиковались в «Литературной газете», журнале «Юность», в республиканской газете «Комсомольское племя». Сейчас Галина живёт в Израиле и продолжает свою творческую деятельность. Она печатается в литературных журналах разных стран, выпустила 5 книг: «Ветер перемен» (1998 г.), поэтический сборник «Трепет сердца» (2002 г.), «Безымянная пристань» (2004 г.), кулинарная книга «Пальчики оближешь» (2006 г.), «Дорога на Парнас» (2008 г.).

В 1999 г. Галина Агаронова была принята в Союз писателей Израиля, в 2010 г. окончила школу литературоведения при Доме науки и получила диплом литературного критика. В этом же году она была удостоена Золотой медали за вклад в развитие литературы. В 2011 г. вышел в свет двухтомник Галины Агароновой «Как оседлать пегаса», в котором собраны её литературно-критические очерки, статьи, рецензии.

Она автор диссертации на тему «Феномен русской литературы в Израиле». В течение последних 5 лет ею опубликованы в международных научных журналах «Мысль», «Наука» и др. 286 работ, посвящённых русской художественной литературе в Израиле.

В марте 2012 г. в Хайфе (Израиль) состоялась очередная сессия ИНАРН (Израильской Независимой Академии развития науки), на которой рассматривался вопрос о принятии в состав Академии новых членов. Решением Учёного совета и общего собрания представленные кандидаты, а среди них и Галина Агаронова, единодушно были избраны действительными членами академии.

**ГЛАВА V. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941-1945гг.**

Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, по радио объявили, что в 4 часа утра без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз. Сразу, на следующий день начался массовый призыв в армию, но многие шли в военкоматы добровольно, не дожидаясь призыва. Люди были уверены, что война, как кошмарный сон, быстро закончится, СССР победит врага, и все вернутся домой к своим семьям. Но увы... Эти ожидания не оправдались. Война была долгой, жестокой, кровопролитной. За 4 года она унесла более 30 млн. жизней, среди которых более 6 млн. – еврейских жизней.

Много горя принесла эта война горско-еврейской слободке Грозного, впрочем, как и всей огромной стране. Я, конечно, не смогу рассказать обо всех без исключения павших на полях сражений, пропавших без вести, как и о ветеранах, чудом выживших и вернувшихся с орденами и медалями. Всех их было очень много, поэтому я приведу только некоторые известные мне сведения.

Среди горских евреев двое были удостоены звания Героя Советского Союза: нальчанин Исай Илазаров (посмертно) и грозненец Шатииль Абрамов. Шатииль Абрамов родился 11 ноября 1918 года в городе Дербент (Дагестан). Окончил 10 классов школы №1 в г. Махачкала, которая сейчас названа его именем, а к июню 1941 года – три курса геологоразведочного факультета Грозненского нефтяного института. В июле 1941 ушёл на фронт. Был направлен на ускоренные курсы Грозненского военного пехотного училища, окончил их в декабре 1941 года.

С мая 1942 года назначен командиром взвода в 242-й стрелковой дивизии. 23 мая 1942 года в бою на Юго-Западном фронте был тяжело ранен, лечился в госпитале в Новочеркасске. По излечении направлен на Сталинградский фронт, где сражался в составе 107-го стрелкового полка (76-я стрелковая дивизия) в должности командира взвода разведчиков. 27 сентября 1942 года был ранен второй раз. После третьего ранения был вновь направлен на лечение в госпиталь.

С лета 1943 года – командир роты 246-го гвардейского стрелкового полка (82-я гвардейская стрелковая дивизия). В 1943 году в составе Юго-Западного фронта освобождал Донбасс и Лео-

***Герой Советского Союза
Шатииль Абрамов. 1945 г.***

бережную Украину. В составе войск 3-го Украинского фронта участвовал в форсировании рек Ингулец, Ингул и Южный Буг, освобождал Одессу. В июле-августе 1944 года на 1-м Белорусском фронте участвовал в захвате и расширении плацдарма на левом берегу Вислы (Магнушевский плацдарм), освобождал Варшаву и Лодзь.

Особо отличился в боях при освобождении города Познань (Польша). В наградном листе на присвоение звания Героя, подписанном командующим 8-й армией генерал-полковником В.И. Чуйковым (1-й Белорусский фронт), о капитане Ш.С. Абрамове сказано: «Проявил себя как исключительно смелый, готовый на подвиги, опытный и умелый офицер. В боях за г. Познань 7.2.45 г. Абрамов был ранен, но отказался уйти с поля боя и продолжал командовать. 19.2.45 г. на подступах к Познаньской цитадели был убит командир батальона и Абрамов принял на себя командование. Штурмуя крепостной вал, бойцы Абрамова видели командира в первых рядах наступающих... В ходе этих боев батальон уничтожил 400 гитлеровцев и свыше 1500 солдат и офицеров взял в плен, захватив богатые трофеи...»

Вот как описывает события тех дней исследователь А.А. Симонов: «23 января 1945 года батальон 246-го гвардейского стрелкового полка на самоходных артиллерийских установках ворвался в город Познань. С этого дня начались тяжёлые бои с окружённым гарнизоном противника численностью свыше 50.000 человек. К 19 февраля весь город оказался в руках советских войск, за исключением Цитадели – сильно укреплённого инженерного сооружения с рavelинами, редутами, капонирами и глубокими рвами вокруг.

19 февраля 1945 года наши подразделения атаковали подступы к крепости и, разгромив оборонявшегося противника, вышли к глубокому рву, окружавшему крепость. В течение двух дней подразделения дивизии пытались ворваться внутрь, но безуспешно. Ш.С. Абрамов предложил командиру полка взять крепость штурмом. Для этого он просил выделить в его распоряжение подразделения сапёров, изготовивших добротные лестницы. Были образованы две штурмовые и одна поддерживающая группы. 22 февраля 1945 года под прикрытием дымовой завесы обе штурмовые группы по лестницам преодолели ров, ворвались внутрь крепости и водрузили красные флаги. 23 февраля 1945 года гарнизон крепости капитулировал».

*Герой Советского Союза
Шатишь Абрамов. 80-е годы.*

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года гвардии капитану Абрамову Шатилю Семёновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№6495).

В конце марта 1945 года батальон под командованием Ш.С. Абрамова штурмом овладел крепостью Кюстрин, а затем участвовал в штурме Берлина. За время войны был семь раз ранен.

В июле 1945 года направлен на учёбу в Военную академию имени М.В. Фрунзе. На полигоне академии получил тяжёлую травму и не смог продолжать военную службу. С июня 1946 года майор Ш.С. Абрамов – в запасе. Он вернулся в город Грозный, в 1949 году окончил курс обучения и до 1992 года работал в Грозненском нефтяном институте, последовательно занимая должности: лаборанта, ассистента, старшего преподавателя, доцента, заведующего кафедрой общей геологии, декана геологоразведочного факультета.

Герой Советского Союза Шатилю Семёнович Абрамов – Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР, кандидат геолого-минералогических наук. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями. Умер 14 мая 2004 года и похоронен на Домодедовском кладбище в Москве.

Не менее героический путь прошёл Юханон (Семён) Закоевич Худайнатов. Учитель слободской горско-еврейской школы, активист-общественник, в 1936 году поступает в Ленинградское военно-инженерное училище, в 1939 успешно его оканчивает, получив звание лейтенанта инженерных войск. Ещё будучи курсантом училища, Юханон поступил на заочное отделение Московской военно-инженерной академии, но получить диплом ему не удалось, поскольку до войны он окончил только 4 курса.

В 1940 г. Худайнатов служил полковым инженером в III-м стрелковом полку 55-го стратегического дивизиона, который был направлен на борьбу с белофиннами. В Великой Отечественной воевал с первого дня, участвовал во многих операциях, а с начала 1944 года находился в Польской армии.

1-я армия Войска Польского – созданное в СССР в 1944 г. из поляков воинское объединение. В марте 1944 г. польские части на территории СССР (прежде всего, Первая польская пехотная дивизия имени Тадеуша Кос-

*Семён (Юханон) Закоевич
Худайнатов. 1940 г.*

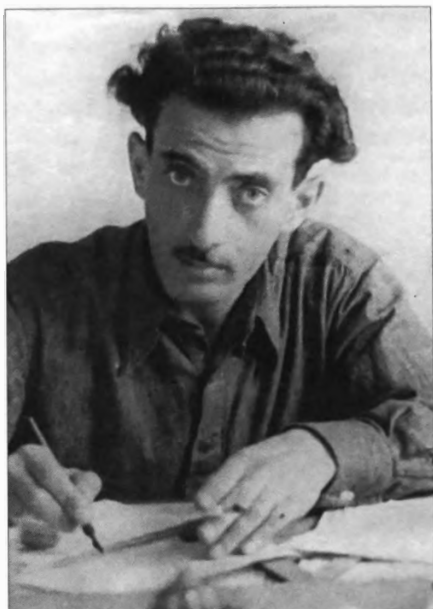
Семён (Юханон) Худайнатов (первый слева). Польша, 1944 г.

*Семён (Юханон) Худайнатов в годы службы в составе Войска Польского.
1943-1946 гг.*

Семён (Юханов) Худайнатов среди высшего командного состава Войска Польского. Польша, 1945 г.

*Семён (Юханон) Худайнатов в годы службы в составе Войска Польского.
1943-1946 гг.*

„ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАРШАВЫ“

17 ЯНВАРЯ 1945 г.

А № 125264

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ГЕРОИЧЕСКОМ
ШТУРМЕ И ОСВОБОЖДЕНИИ
ВАРШАВЫ

подполковник

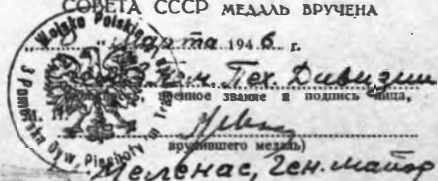
Худайнатов

Юханан Закаевич

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 9 июня 1945 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЛЮ

„ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
ВАРШАВЫ“

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

тьюшко) были развернуты в 1-ю польскую армию (90000 человек). В неё зачислялись не только граждане Польши, но и советские граждане. В основном, из-за недостатка командного состава, туда зачисляли боевых грамотных советских офицеров, среди которых был и капитан Ю. Худайнатов. Он был направлен в 3-ю польскую пехотную дивизию под командованием бригадного генерала Мстислава Меленаса. Весь его боевой путь сейчас, конечно, восстановить сложно, но его боевые награды говорят о многом.

Советские награды: 2 ордена Красной звезды, 2 ордена Отечественной войны, медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией», медаль «За оборону Кавказа», медаль «За взятие Берлина», медаль «За взятие Варшавы».

Награды Польской республики: орден «Крест заслуги с мечами», орден «Боевой крест», орден «Серебряная медаль, заслуженная на полухвалы», медаль «За Одру, Ниссу, Балтик», медаль «Победы и свободы», медаль «За Варшаву», орден «Крест Грюнвальда».

Кроме того им были получены 15 благодарностей от И.В. Сталина и маршала Роля Жемерского.

В армии Войска Польского Худайнатов прослужил до 1946 года. Вернулся в Грозный в звании подполковника, работал в 359-м управлении военного строительства. Скончался после долгой болезни в возрасте 43 лет в 1957 году. Похоронен в Грозном. В последний путь героя провожала вся еврейская слобода, а также множество людей других национальностей.

Очень многие, пришедшие с той войны, вернулись инвалидами, некоторые без ноги или руки... Янкиль Шаулов на фронт ушёл добровольцем и вскоре попал на передовую. С тяжёлыми боями в 1941-42 гг. советские войска отступали. И Янкиль Шаулов снова оказался в родных местах, но теперь уже как воин, защитник, участник обороны Кавказа. Его часть находилась в Северной Осетии под городом Алагир. В одном из боёв его подразделение получило приказ уничтожить немецкий дот, из которого вёлся непрерывный огонь, не дававший развернуться массированному наступлению. Было

предпринято много попыток прекратить этот шквальный огонь, но дот не умолкал. Янкиль Шаулов пополз к немецкому доту со связкой гранат, но фашист его заметил. Короткая пулемётная очередь, и острая боль прожгла правую руку. Но и это не остановило солдата. Он добрался до цели, швырнул в пасть чудовища связку гранат и заставил его замолчать.

Совершив этот подвиг, Янкиль на всю жизнь остался инвалидом: рана правой руки оказалась не такой пустяковой, как ему показалось в пылу боя. Руку пришлось ампутировать. Он долго лежал в госпитале, а в конце 1943 вернулся домой. Умер он в Израиле в январе 2000 года, в возрасте почти 90 лет. Похоронили героического защитника Кавказа, уникального часового мастера на кладбище в городе Кирьят-Ата.

Янкиль Шаулов 1946 г.

Янкиль Шаулов, 90-е годы.

„ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Шаулов
Яков
Николаевич
В СООТВЕТСТВИИ С УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 1905 года
НАГРАЖДЕН КИТАЙСКОЙ МЕДАЛЬЮ
„ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“
ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА
Лейтенант артиллерии
Шаулов Яков Николаевич
1912 г.р.

МЕДАЛЬ ЖУКОВА

Б № 0899587

ШАУЛОВ

Яков Николаевич

НАГРАЖДЕН(А)

МЕДАЛЬЮ ЖУКОВА

А № 721580

Шаулов
Яков
Николаевич
ЗА храбрость, стойкость и мужество,
проявленные в борьбе с немецко-
фашистскими захватчиками,
и в ознаменование 40-летия
победы советского народа
в Великой Отечественной войне
1941—1945 годов
УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 12 апреля 1985 г.
НАГРАЖДЕН Орденом
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
I степени
Шаулов Яков Николаевич
1912 г.р.
№ ордена 1312678

„СОРОК ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УЧАСТНИК ВОЙНЫ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Шаулов
Яков
Николаевич
В СООТВЕТСТВИИ С УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
НАГРАЖДЕН КИТАЙСКОЙ МЕДАЛЬЮ
„СОРОК ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“
ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА
от 12 апреля 1985 года
Шаулов Яков Николаевич
1912 г.р.
Участник войны

„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
Шаулов
Яков
Николаевич
УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 9 мая 1945 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ
„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“
ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА
Шаулов Яков Николаевич
1912 г.р.

„50 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ СССР“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Шаулов
Яков
Николаевич
В СООТВЕТСТВИИ С УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 28 декабря 1967 года
НАГРАЖДЕН КИТАЙСКОЙ МЕДАЛЬЮ
„50 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫМ
СИЛАМ СССР“
ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА
Шаулов Яков Николаевич
1912 г.р.

Уроженец Грозного Рафаилов Гилил Романович был призван в первые дни войны и после ускоренных курсов младших командиров отправлен в действующую армию. Участвовал в битве за Сталинград (1942-43 гг.), и в одном из боёв был ранен в бедро правой ноги. Его подобрали санитары, на носилках понесли в санчасть, как вдруг рядом разорвался снаряд. Санитары были убиты, а Гилил получил множественные осколочные ранения и лишился глаза.

Истекающего кровью бойца подобрали на поле боя лишь через сутки. Много месяцев он лечился в госпиталях, а семья в это время получила извещение «Пропал без вести». Но он вернулся в конце 1943 года домой инвалидом. Похоронен в Грозном в 1986 году.

Вместе с Гилилом Рафаиловым в боях за Сталинград участвовали его друзья-земляки Моисей Пейсахов и Дахав Худайнатов.

Почти каждый день жители горско-еврейской слободы получали с фронтов печальные вести. То в том, то в другом доме слышался плач из-за полученного извещения «пал смертью храбрых» или «пропал без вести», что было равносильно гибели, однако оставляло хоть какую-то надежду на то, что родной человек всё же жив, как произошло в семье Рафаиловых. Пусть инвалид, пусть без глаза, но живой!

Но, увы... Таких случаев было очень мало. В основном, извещения несли в семьи горькую правду. Были такие дома, в которые приходила не одна, а 2-3 «похоронки». Так случилось в другой семье Рафаиловых. У Шамая и Сеней было пятеро детей – 2 дочери и три сына. Все трое были призваны на фронт. Старший, Рафаилов Папаш (Радек) Шамаилович (1911 г.р.) был призван в 1941 г., хотя имел по состоянию здоровья (травма колена) «белый билет». Воевал на Украине, на Малой земле, вместе со всеми отступал. Зимой 1942 г. воинская часть, где служил Папаш Рафаилов, находилась под Ростовом, в Больших Салах, где шли тяжёлые бои. Он был ранен, лечился, но вновь вернулся в строй в тот самый переломный момент, когда, прекратив отступление, советские войска начали с тяжёлыми боями освобождать свою землю от захватчиков. В конце 1943 г. Папаш был вновь тяжело ранен, до весны 1944 г. лечился в госпиталях Тбилиси и Еревана, затем демобилизован по инвалидности. Вернулся домой с наградами – двумя орденами «Красной Звезды» и медалями. Скончался в ноябре 1974 г., похоронен в Грозном.

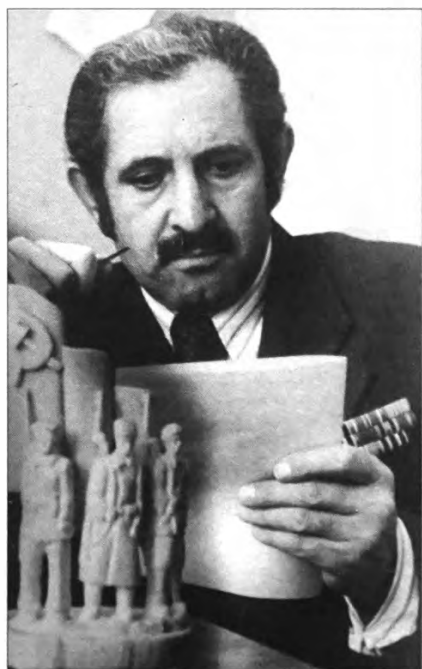
А вот два его младших брата с фронта не вернулись. Рафаилов Миши Шамаилович (1917 г.р.) был также призван в 1941 г., «похоронка» пришла в 1942 г.

Младший, Рафаилов Амели (Ирмиё) Шамаилович, родился 15 марта 1924 г. и ровно в 18 лет, т.е. 16 марта 1942 г. получил повестку в военкомат. Из рассказов сослуживцев, а с ним в одной части служили грозненцы Амель Назаров и Гавруш Израев, юноша сражался героически. «Похоронка» пришла в том же 1942 г. Узнав о гибели младших сыновей и тяжёлом ранении старшего, Шамай Рафаилов скончался.

Владимиру Богатырёву, сын Шимду и Ривки (Лифке), на момент начала войны не было ещё и 17 лет, он родился в августе 1924 года. но в 1942 году он добровольцем уходит на фронт. Учился сначала в горско-еврейской школе №11, а когда

*Богатырёв Вл.Ш. в годы войны
Богатырёв Вл.Ш. в 70-е годы*

в 1939 году её закрыли, продолжил обучение в городской общеобразовательной школе, которую заканчивает в 1941 году.

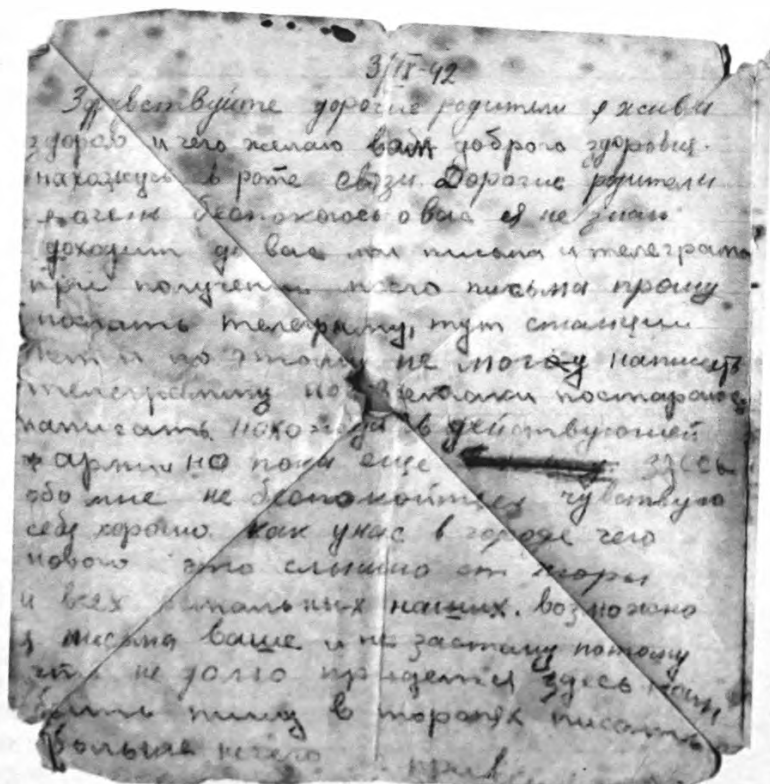
Первое боевое крещение и первое ранение – осколочное ранение в ногу гвардии рядовой Богатырёв получает на Кавказе под городом Малгобек. Выйдя из госпиталя, он получает первую боевую награду «За оборону Кавказа». Боец возвращается на передовую, и его зачисляют в противотанковую батарею. В одном тяжелейшем бою, потеряв всех своих товарищей по боевому расчёту и оставшись в одиночку, он не перестаёт вести прицельный огонь по вражеским танкам. За этот подвиг он был награждён орденом Славы III степени.

Однажды в ходе наступления командир взвода поднял бойцов в атаку, но тут же был сражён фашистским снайпером. Атака захлебнулась. Кто-то должен был взять командование на себя. Оказавшись самым старшим по званию, старший сержант Богатырёв поднимает подразделение и с криком «За Родину! Ура!», ведёт солдат в атаку, но через несколько секунд чувствует жгучую боль в груди и падает в снег. Пуля навывлет прошла через правое лёгкое, от потери крови он долго не приходил в сознание.

По окончании боя его нашли санитары и, очевидно, приняв за убитого, отнесли и положили среди всех погибших, которых на следующий день предстояло захоронить в братской могиле. Только то, что он находился среди мёртвых тел, спасло его от окоченения. Перед рассветом Владимир пришёл в себя и с большим трудом выбрался из-под трупов. Ну, а потом прифронтовой госпиталь, операция. Оперировали его почти без наркоза, резали, как говорят, «по живому», и, распилив несколько рёбер, удалили часть правого лёгкого.

Письмо с фронта Богатырёва Вл.Ш.

На этом этапе боевая жизнь для Богатырёва закончилась. Он был демобилизован, но фронтовые раны давали о себе знать всю его жизнь. Много дней приходилось потом проводить ему в госпиталях и перенести ещё ряд операций.

Ветеран Великой Отечественной войны, кавалер орденов Славы, «Отечественной войны» и многих медалей, ветеран труда гвардии старший сержант Богатырёв В.Ш. умер 3 декабря 1990 года в возрасте 66 лет. Похоронен в Грозном.

В семье Шауловых воевали на фронтах ВОВ все, кому позволял возраст. Пятеро из этой семьи пали смертью храбрых.

Шаулов Ютон (1912 г.р.) был призван в первые дни войны. Уходя на фронт, оставил молодую жену и маленькую дочь. Воевал и погиб в Ростовской области, в боях при обороне села Борисовка. На Матвеевом кургане есть обелиск. Среди высеченных на нём фамилий значится и старший сержант Ю. Шаулов, погибший в 1942 году.

Шаулов Николай Заволунович (1909 г.р.) погиб при защите г. Краснодар в 1942 году, а его родной брат Шаулов Миши Заволунович (1916 г.р.) погиб при освобождении г. Новороссийска в 1943 году.

Шаулов Гадалье (1912 г.р.) был призван в первые дни войны. В 1942 был тяжело ранен, лежал в госпитале, но, поправившись, снова отправился на фронт и в 1943 г. погиб в боях за освобождение г. Керчь.

Шаулов Герцель (1921 г.р.) прошёл всю войну. Погиб в мае 1945 г., освобождая Чехословакию.

Братья Шауловы Ишуваг и Гяhazi.

Шаулов Гяhazi (1920 г.р.) в 1941 г. ушёл на фронт. Воевал в звании сержанта под Ростовом. Был ранен и взят в плен. В 1943 г. советские войска освободили пленников. Гяhazi был госпитализирован и комиссован по состоянию здоровья. Имел правительственные награды. Скончался в 1994 г. в Пятигорске.

Пятеро Шауловых, павших смертью храбрых, похоронены очень далеко друг от друга. Но в 2006 году в израильском г. Ашдод был установлен обелиск, на котором перечислены имена павших солдат Великой Отечественной. Этот обелиск стал общим памятником всем героям из семьи Шауловых.

Шаулов Семён (Хазане) Захарович (1915 г.р.) был призван в начале войны. Ушёл на фронт, оставив беременную жену и двух малолетних детей. Сразу попал в боевые войска, в одном из боёв под украинской деревней Черниговкой был ранен осколком взорвавшейся мины, упал без сознания и был взят в плен. В лагере, чтобы не быть унич-

Шаулова Шура (стоит слева) и Шаулов Гадальё (брат)

Довоенное фото. 1 ряд: Коля Шаулов, Яша Пейсахов, Ютон Шаулов, Гавруш Богатырёв. 2 ряд: Семён Богатырёв, Амей Исаков, Мардахай Ашуров, Гадальё Шаулов. Коля, Ютон и Гадальё Шауловы не вернулись с фронта.

Обелиск в г. Ашдод

но оставлен служить в Каспийской флотилии водолазом. Награждён орденом «Отечественной войны» и медалями. В начале 90-х репатриировался с семьёй в Израиль. Скончался в 1995 г., похоронен в Ашкелоне.

Перечислю ещё ряд членов семьи Шауловых, воевавших, но вернувшихся домой: Шаулов Шебетей Заволунович (1914 г.р.), Шаулов Асой Изроевич (1915 г.р.), Шаулов Гяхази Ядагович (1920 г.р.).

Шаулова Александра (1913 г.р.) Была военным врачом в госпиталях-эшелонах, майор медицинской службы, удостоена ряда военных наград.

Шаулов Зарбоиль Заволунович (1920 г.р.), проживающий ныне со своей семьёй в Тель-Авиве, был призван в армию ещё в 1940 году, службу начал в Средней Азии, в г. Чарджоу. В 1942 году участвовал в Сталинградской битве, был командиром взвода 375 артиллерийского полка. С боями прошёл до Германии, войну закончил в 1945 в немецком городе Шверин. Демобилизовался в 1946 г. Награждён орденами «Отечественной войны» I и II степени, а также многочисленными медалями. Имеет благодарность от Верховного Главнокомандующего от 30 марта 1945 г. за освобождение г. Гданьска.

тоженным, представился чеченцем. Несколько лет кочевал по лагерям, попал в Германию. Был освобождён советскими войсками. По возвращении постоянно вызывался на допросы в КГБ. Его спрашивали о годах плена и о тех заключённых, которые были в лагерях вместе с ним. Умер в конце 80-х, похоронен в Грозном.

Шаулов Борис Рафаилович (1923 г.р.) был призван в 1942 г. Служил в 9-й Гвардейской десантной дивизии. Участник курского сражения под с. Прохоровкой (1943 г.). В одном из боёв гвардии сержант разведроты Борис Шаулов был тяжело ранен в голову. После лечения в тыловом госпитале в Махачкале был комиссован из действующей армии,

Шаулов Борис, 80-е годы

В грозненской семье Ташаевых война также оставила свой кровавый след.

Ташаев Николай Медодович (1920 г.р.) ушёл на фронт в первые дни войны. Был механиком, танкистом. Погиб летом 1943 на Курской дуге.

Ташаев Илья Медодович (1926 г.р.) ушёл на фронт добровольцем в 1943 году. Погиб в 1944 при освобождении Эстонии.

Ташаев Михаил Медодович (1922 г.р.) ушёл на фронт в первые дни войны. В начале 1944 г. в ходе боёв за освобождение Новороссийска был тяжело ранен. После лечения в тыловом госпитале в Баку был комиссован. Вернулся в Грозный в 1945 г. инвалидом 2 группы. Награждён орденами «Славы» II степени, «Красного Знамени», «Отечественной войны» и многочисленными медалями. В 1994 г. переехал в Израиль, неоднократно участвовал в парадах ветеранов ВОВ в честь Дня Победы. Умер в 2002 году, похоронен в Хадере.

Ташаев Михаил Юханонович воевал с первых дней войны, погиб в 1942 году.

Ташаев Михаил Давыдович (1910 г.р.) воевал с первых дней, умер в госпитале от ран в 1943 году. Захоронен в Смоленской области.

Ташаев Нисон (Николай) Львович (1921 г.р.) ушёл на фронт в начале войны, вернулся с победой в 1945 г. Скончался в 1984 г., похоронен в Грозном.

Богатырёв Марат (Мататиё) Яковлевич (1906 г.р.), внук легендарного Мататиё Богатырёва, запечатлённого на известной фотографии с Теодором Герцлем

*Памятник в посёлке Кружаны, недалеко от Бреста,
на месте гибели Марата Богатырёва*

во время сионистского съезда в Базеле, был призван в армию ещё в 1939 году, воевал в Финскую войну. С первых дней Великой Отечественной оказался на фронте, попал в окружение и погиб в танке в 1941 г., защищая город Брест.

Недалеко от Бреста, в посёлке Куржаны, на постаменте стоит танк – памятник в честь подвига Марата.

Богатырёв Шомоиль Левизорович (1905 г.р.) ушёл на фронт в начале войны. Очень долго от него не было известий, и только в конце войны семья получила оповещение «...пропал без вести». По сей день его судьба неизвестна.

Богатырёв Сухмо (Семён) Левизорович (1911 г.р.) воевал с первых дней, участвовал в боях за Кавказ. В одном из боёв в Северной Осетии был ранен и после лечения в госпитале комиссован. Инвалид ВОВ, был удостоен правительственных наград. Последние годы жил в Израиле, в г. Кирьят Ата. Скончался в 2001 г.

Богатырёв Говруш (Гриша) Исроилович (1915 г.р.) был призван в 1941 г. Участвовал в боях за Кавказ. Ветеран ВОВ, был удостоен правительственных наград. Скончался в 1995 г.

В семье Михайловых Григория и Дедей было два сына и оба ушли на фронт. Старший сын, Михайлов Лазарь (1912 г.р.), ушёл на фронт в первые дни войны. Участвовал в обороне Кавказа. Дважды был ранен, лечился в госпиталях и снова на отправлялся фронт. После очередного ранения был комиссован, в 1944 г. вернулся домой. В 1949 г. скончался от ран. Награждён медалью «За оборону Кавказа».

Младший сын, Михайлов Дмитрий (Матей) (1914 г.р.), служил с 1940 года во Владивостоке матросом на Тихоокеанском флоте. В начале войны находился во Владивостоке, имел звание старшина II статьи. В начале 1942 г. был переведён в район боевых действий. Героически погиб 12 июля 1944 г. в боях за освобождение Белоруссии. Похоронен в районе г. Пинск.

До войны у каждого была своя жизнь, своя специальность, но война всё смешала, перепутала, переплела судьбы и людские дороги. Исаков Николай (Хуврун) Шамаевич (1910 г.р.) работать начал с 13 лет. Сначала был учеником парикмахера, а впоследствии сам стал мастером и проработал в сфере обслуживания до самой войны. Его призвали в июне 1941 г., но оставили в Грозном, в 744-м зенитном полку 8-й дивизии, находившейся в Андреевской долине. Её задача – защита Грозного, а,

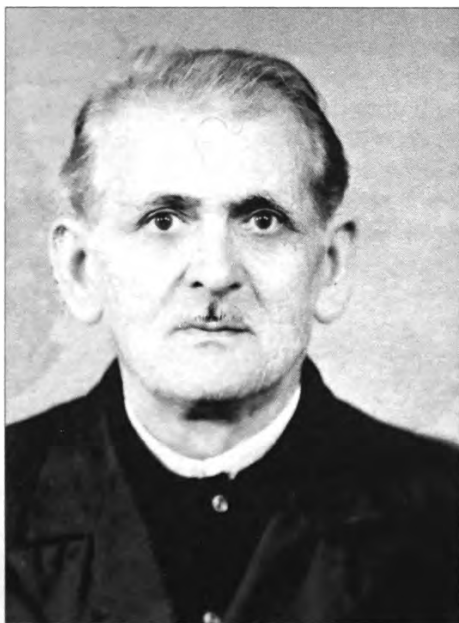

Михайлов Метей, 1941 г.

Ташаев Михаил с семьей. 2000 г.

главное, его нефтеперерабатывающие предприятия от налётов фашистских бомбардировщиков. В жарких боях советские войска несли огромные потери, но не позволили фашистам взять Грозный. А зимой 1943 г., когда наши войска перешли в наступление, они погнали врага от самого Грозного до фашистского логова – Берлина. Николай Исаков войну закончил на Эльбе, домой вернулся в ноябре 1945 г. в звании старшины и с наградами: орденом «Отечественной войны» и медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и др. Вернувшись в Грозный, он до пенсии работал парикмахером. В марте 1995 г. выехал с семьёй в Израиль. Скончался в 2004 г., похоронен в Нацрат-Илите.

Исаков Хуврун (Николай) Шамаевич – участник обороны Грозного.

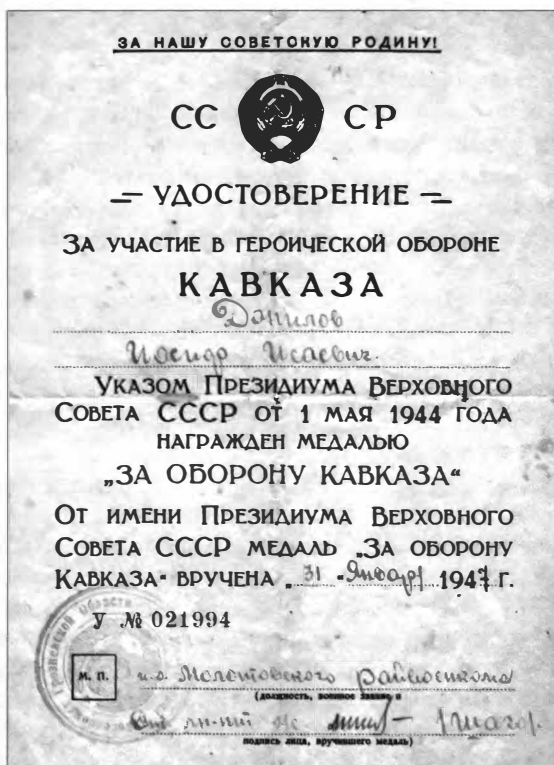
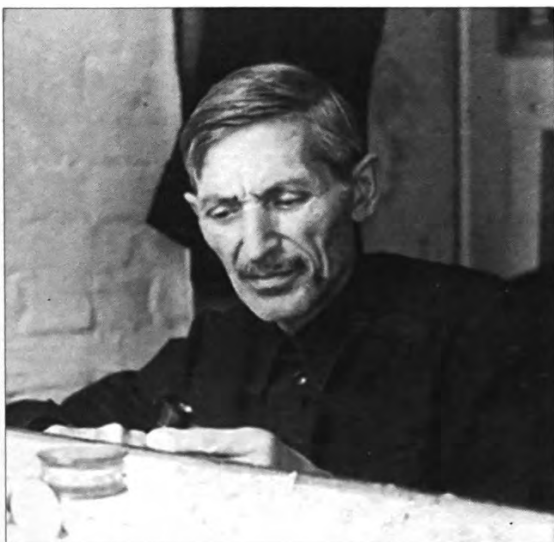
Участник Гражданской войны Данилов Иосиф (Ягавиц) (1895 г.р.) до войны работал часовым мастером. Когда началась Великая Отечественная, ему было уже за сорок, однако его призвали.

Он участвовал в боях за оборону Кавказа, затем его отправили в тыл, в г. Рустави Грузинской ССР, на секретный завод авиационной промышленности и назначили начальником цеха по сборке приборов для самолётов. Награждён орденом «Отечественной войны», медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

Вернулся домой в 1946 г. в звании капитана и до конца своих дней работал часовым мастером. Скончался после тяжёлой болезни в 1960 г. Похоронен в Грозном.

В семье Елизаровых тоже воевали все мужчины призывного возраста. Елизаров Шавад Сагадаевич (1914 г.р.) ушёл на фронт через 2 дня после начала войны. Участвовал в боевых действиях на Украине, отступал вместе со всеми.

В сентябре 1941 г. в одном из боёв под Николаевым Шавад, подкошенный взрывной волной разорвавшегося неподалёку снаряда, упал без сознания. Очнувшись, он не сразу понял, что происходит. Голова гудела, из ушей текла кровь, болела раненная осколком нога. Он приподнял-

Елизаров Шавад, 1945 г.

Елизаров Шавад, 1975 г.

ся, увидел направляющихся в его сторону солдат и услышал немецкую речь.

А дальше был лагерь для военнопленных. Всех выстроили на плацу, и гитлеровский офицер крикнул на ломанном русском: «Комиссары и евреи – два шага вперёд!» Шавад остался в строю, а стоявшие рядом промолчали. Он решил выдать себя за чеченца, благо внешность вполне позволяла это сделать: Шавад был загорелым, мускулистым, коренастым бородачом – настоящим горцем.

Через несколько месяцев их перегнали в другой лагерь. Там их ждали адский труд в каменоломнях и свирепые полицаи, один из которых всё время присматривался к Шаваду, а однажды спросил:

- Еврей, ты с Кавказа?
- С Кавказа. Но я чеченец.
- Болтай кому-нибудь другому! Ты кавказский жид!

Шавад схватил полицая за грудки, но тут подскочили охранники. От ударов прикладом по голове он упал, но его продолжили жестоко избивать ногами. Он долго лежал на земле, и только к вечеру пленным удалось оттащить его в барак. Через некоторое время туда явился тот же полицай с офицером. Они вызвали Шавада, завели его в другой барак, и полицай крикнул:

– Тут чеченцы есть? – из толпы вышли несколько человек. – Поговорите-ка с этим. Он утверждает, что он – чеченец.

Вперёд вышел двухметровый здоровяк. Руки длинные, кулаки, как кувалды, лицо смуглое, заросшее. «Ты кто?» – спросил он по-чеченски. Шавад с детства в

совершенстве владел чеченским, прекрасно знал обычаи и традиции этого народа, гостил в чеченских аулах, где имел множество друзей. «Я чеченец!», – ответил он. Перекинулись ещё парой слов, и Шавад решил объяснить этим парням своё истинное положение. Услышав рассказ Шавада, здоровяк повернулся к полицая и стоящему рядом с ним офицеру и уверенно сказал:

– Этот человек – чеченец.

Шавада отвели обратно в барак. Потом он разузнал, что его спасителя звали Хамид из Урус-Мартана. Хамид пользовался авторитетом в лагере. Ему даже через какое-то время удалось добиться, чтобы Шавада перевели в их барак. Долгое время они держались вместе, пока Хамид с группой чеченцев не совершил побег. Двоих беглецов поймали, а о судьбе Хамида ничего не было известно. Уже после войны Шавад нашёл в Чечне родовой дом Хамида и узнал, что тот погиб во время побега из концлагеря.

А вот полицай, который чуть было не погубил Шавада, выжил. Он был греком, выросшим в Гудермесе, поэтому и заподозрил Шавада. По воле судьбы им довелось встретиться после войны. Шавад увидел его на рынке в Грозном и моментально узнал. Да и полицай узнал своего бывшего заключённого, потому что тут же бросился бежать. Шавад гнался за ним по рынку, но тот выбежал на улицу, вскочил в вагон проезжавшего трамвая и скрылся.

Более трёх лет пробыл Шавад в фашистских лагерях. А дома в конце 1941 жена получила извещение, что её муж пропал без вести. Лишь в апреле 1945 он смог передать ей весточку, что жив и здоров. Их освободили советские войска, взявшие Венгрию. Но на этом мытарства военнопленных, чудом выживших в нацистском аду, не закончились. Их всех поместили в «отстойники», где чекисты, работники НКВД и СМЕРШа, должны были решить судьбу каждого, кто по тем или иным причинам оказался в плену.

Шаваду и на сей раз «повезло»: его не отправили в Сибирь, не расстреляли (а были и такие случаи), его просто отправили в штрафную роту сроком на один месяц. Но за что? Он был ни в чём не виноват, а его отправили в подразделение, в котором почти не было шансов выжить. Но он выжил и даже ни разу не был ранен. Как-то в разговоре, вспомнив штрафную роту, он сказал: «Там было много уголовников и подлецов, но были и хорошие честные люди. Это жизнь, и она не всегда бывает справедлива». Там, в штрафной роте, с ними обращались даже хуже, чем в фашистском лагере. Штрафников бросали на самые тяжёлые и опасные участки фронта. Большинство из тех, с кем прибыл Шавад, погибли в первом же бою. Но как бы ни была близка была смерть, у каждого была надежда выжить.

Через месяц его перевели в обычные войска. Победу он встретил в Вене, а затем его часть перебросили на Дальний Восток, где он в составе 3-й Дальневосточной армии участвовал в войне с Японией.

До лета 1946 года Шавад находился в Харбине, и только в августе вернулся в Грозный. Жизнь надо было начинать заново, искать жильё, работу. Но и здесь его не оставили в покое, постоянно вызывали в органы, допрашивали, трепали нервы, но отпускали. А однажды, уже в 1952, за ним приехал «воронок» Шавада забрали, привезли на допрос и двое суток требовали рассказать какую-то прав-

Елизаров Григорий, 1941 г.

нодара есть его могила, куда неоднократно в канун Дня Победы приезжали его родные и близкие.

Много погибших и пропавших без вести и в семье Нисимовых:

Нисимов Исай Нисимович – погиб;

Нисимов Эрих Нисимович – погиб;

Нисимов Соломон Эрихович – погиб;

Нисимов Имром Мушегеевич – пропал без вести;

Нисимов Илья Пинхасович – погиб;

Нисимов Хиврун Кичинович – погиб.

Нисимов Авинатон (Манай) Шавадович (1903 г.р.) до войны работал кучером на фазтоне, возил главного врача санэпидемстанции. Был призван в конце 1941 г. Участвовал в боях за оборону Кавказа, был неоднократно ранен. После очередного серьёзного ранения и нескольких месяцев лечения в госпитале в 1944 г. был комиссован и отправлен домой. Награждён медалями «За победу над Германией» и «За оборону Кавказа».

С 1979 г. проживал с семьёй в Израиле. Скончался в 1982 г., похоронен в Реховоте.

О героической гибели лётчика Нисимова Муноша, о судьбе которого долгое время ничего не было известно, я узнал из рассказа Нисимова Иосифа Авинатовича. По его словам через несколько лет после окончания войны родственники получили извещение о том, что Нисимов Мунош героически погиб в Белоруссии, направив свой горящий самолёт на фашистскую колонну. Но документального подтверждения этого рассказа нет – нет уже и родственников лётчика, у которых могли бы сохраниться хоть какие-то документы. Но случай сам по себе неординарный, поэтому для выяснения всех фактов гибели Муноша надо продолжать поиски.

ду. Угрожали арестом, смертной казнью, но через двое сутокпустили. Этот ужас не давал Шваду и его семье нормально жить на протяжении многих лет.

За всю войну мой отец был удостоен только двух наград: медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией». Годы мучений в концлагере были, фактически, вычеркнуты из жизни солдата. Елизаров Шавад Сагадаевич скончался в 1975 г. Похоронен в Грозном.

Елизаров Григорий Михайлович (1924 г.р.) ушёл на фронт добровольцем. В 1942 г. при отступлении в тяжёлых боях на Кавказе (Северная Осетия, г. Алагир) был ранен. Лечился в одном из госпиталей Грозного. В 1943 снова был отправлен на фронт и летом этого года погиб, защищая г. Краснодар. На военном кладбище Крас-

Военное кладбище г. Краснодар. Родственники у могилы Григория Елизарова

В семье Нисимовых есть и воины, вернувшиеся домой с Победой. Это Нисимов Хацерон, Нисимов Мушеге, Нисимов Самсон, Нисимов Гардаш и др.

Алхазов Яков (Евдо) Израилович (1911 г.р.) ушёл на фронт в первые дни войны. В конце 1941 года был тяжело ранен, контужен и после лечения в госпитале комиссован, но в середине 1942 года вновь призван и отправлен на фронт. Какое-то время от него приходили письма, а потом связь оборвалась. Долгое время от него не было никаких вестей, и только в июле 1947 года на имя его жены пришло извещение о том, что её муж «пропал без вести в январе 1944 года». Алхазова Истирь Садыковна, жена красноармейца, ждала его всю жизнь.

Кукулиев Зарах (Жорик) Перикович (1923 г.р.) Ушёл добровольцем в первые дни войны. Погиб в 1941 году при защите г. Туапсе. Но семья ещё долгие годы ждала его возвращения домой.

Алхазов Яков (Евдо), 1941 г.

Вечная память тем героям, кто не вернулся с фронтов Великой Отечественной. Вечная слава им, ценой своей жизни подарившим мир нашей планете.

Чем ближе продвигалась линия фронта к Северному Кавказу, тем больше становилось число мобилизованных. Призывались в армию и многие женщины и девушки, особенно врачи, медсёстры, нянечки, радистки, связистки, операторы-локаторщики.

Мамулова-Абрамова Тамара (Тамангуз) родилась 15 марта 1924 г., а 16 марта 1942 г. была призвана на воинскую службы. Начала её в Грозном. После учёбы на срочных курсах стала оператором-связистом в зенитном полку. Она следила за приближением фашистских самолётов к Грозному и сообщала зенитчикам.

Когда советские войска перешли в наступление, Тамара со своим полком дошла до Польши. За доблестную службу, о которой, в силу своей природной скромности, рассказывала мало, была награждена боевыми орденами и медалями. Скончалась в 1997 г.

Немало женщин служили в военном госпитале Грозного медсёстрами и врачами. Всю войну здесь проработала Нисимова София Абаевна (1906 г.р.). Когда немцы были уже почти на подступах к городу, госпиталь был эвакуирован в Буйнакск (Дагестан). Вместе с госпиталем эвакуировалась и медсестра, младший лейтенант Нисимова С.А. За годы службы была удостоена ряда правительственных наград. Скончалась в 1993 г. в Израиле.

Работала в госпитале Грозного и медсестра Исакова Шушана Абрамовна (1924 г.р.).

*Мамулова – Абрамова Тамара
(Тамангуз). 1985г.*

*Елизарова Роза (стоит справа)
с подругами. 1942 г.*

Елизарова Роза Абаевна. 1992 г.

Лелеева Зоя Садыковна. 2005 г.

Елизарова Роза с подругами. 1941 г.

Холодной осенью 1942 г., когда немцы захватили Нальчик, Моздок, шли ожесточённые бои под Малгобеком и до Грозного было уже рукой подать, в городе начали создавать специальные отряды самообороны. Эти отряды рыли на подступах к городу противотанковые траншеи, окопы, в городе строили заградительные баррикады – улицы и переулки забивали мешками с песком, оставляя лишь узкие проходы, строили доты с круговым обзором, устанавливали противотанковые ежи, сделанные на заводе «Красный молот».

После того, как на фронт было мобилизовано почти всё трудоспособное мужское население, их рабочие места заняли старики, женщины и дети. Они же вели работы по самообороне. Вместе со всеми трудились, конечно же, и горско-еврейские женщины. Среди них была моя мама Елизарова Роза Абаевна (1912 г.р.), удостоенная медалей «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и ряда юбилейных. Умерла в 1996 году в Израиле.

В отрядах самообороны трудились также Лелеева Зоя Садыковна, Рафаилова Айбат, Рафаилова Наташа, Нисимова Айбат, Нисимова Дедей, Нисимова Рая и многие другие.

Огромный вклад в победу внесли труженики тыла, которые, порой рискуя своей жизнью, под бомбёжками, среди пожаров выполняли свой долг, обеспечивали фронт всем необходимым. Среди них был железнодорожник Левиев Шабатай Разилович (1900 г.р.), награждённый за трудовые заслуги в годы ВОВ орденом Ленина. Ещё в 1937 г. им был предложен метод вождения, позволяющий удвоить размер тяжеловесных составов. За это предложение и внедрение

Левиев Шабатай в годы войны.

Левиев Шабатай в 70-е годы.

его в практику в 1938 г. его пригласили в Москву, и там, в Кремле, на приёме у М.И. Калинина он был награждён именными часами.

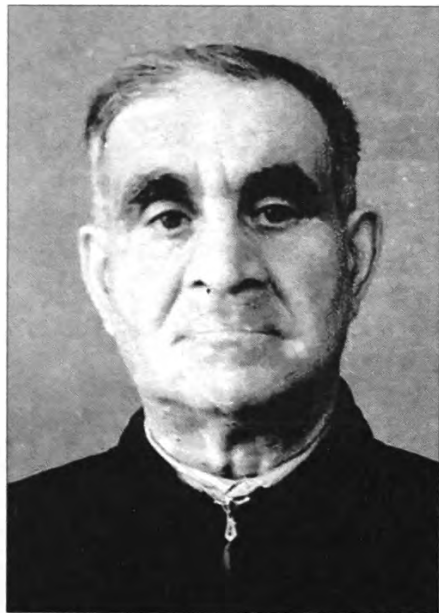
Когда в июне 1941 г. все друзья и родственники мобилизуются на фронт, Шабатай Левиев получает «бронь» — он с его профессиональным опытом необходим в тылу. Именно сейчас, как никогда, понадобился его метод. Под вражеским огнём, под бомбёжками он вывозил из города удвоенные составы с нефтью, бензином. Подвергая себя ежедневной опасности, он чудом остался жив. После окончания войны его вновь пригласили в Кремль и в торжественной обстановке вручили орден Ленина и медаль «За оборону Кавказа». Скончался в 1979 г., похоронен в Грозном.

Исаков Семён Гаврилович (1927г.р.) начал свою трудовую деятельность в 14 лет. Перед войной он работал помощником слесаря в железнодорожном депо станции «Грозный», затем работал помощником машиниста поезда. Когда ему исполнилось 18 лет, он получил «бронь» и был направлен в Ростов на курсы машинистов железнодорожных составов. По окончании курсов водил составы с нефтью из Грозного. Награждён медалями «За оборону Кавказа» и «За трудовую доблесть». В 1956-58 гг. работал в Монголии. На пенсии с 1982 г. Скончался в Израиле, куда репатрировался в 1992 г.

Израев Эмануил Мухайлович (1901 г.р.) с юношеских лет работал на нефтемаслозаводе слесарем, помощником оператора. С начала войны просился на фронт, но ему отказали, поскольку посчитали, что с его опытом работы он больше пользы принесёт в тылу. Всю войну он проработал в не-

Исаков Семён Гаврилович

Израев Эмануил Мухайлович

*Грозный. Памятник пожарным,
погибшим в годы войны*

фтяной промышленности, пережив страшные дни бомбёжек и пожаров на заводе. Чудом остался жив. Скончался в 1982 г. Похоронен в Грозном.

Осенью 1942 г. враг изо всех сил рвался к Грозному и его богатству – грозненской нефти, но убедившись, что захватить город не удастся, решили стереть с лица земли Грозный, его жителей и все нефтеперерабатывающие заводы. В середине октября 1942 г. фашисты предприняли массированные бомбардировки заводов, вышек, нефти и бензохранилищ. В небе появилась целая армада бомбардировщиков с

крестами на борту и крыльях. Их было столько, что они заслонили собой солнце. Начался кромешный ад. Взметнувшееся пламя объяло небо, город погрузился во тьму. Зарево и клубы черного дыма были видны даже в Дагестане. Железо плавилось и корчилося в огне, в страшных муках гибли защитники города. Немало их, пытаясь спасти народное добро, попало в самое пекло. Много жертв было среди бойцов отрядов самообороны, погибли многие пожарники, которые пытались спасти заводы и потушить пожары.

Бомбёжка продолжалась много дней, до конца декабря 1942 г., но в новогоднюю ночь началось наступление и в январе 1943 г. советские войска погнали немцев с Кавказа. Именно от Грозного началось отступление фашистских полчищ. В защите города участвовали бойцы 317-й дивизии, 255-го отдельного чечено-ингушского кавалерийского полка, 82-го отдельного противотанкового истребительного батальона 9-й армии, в основном состоявшего из грозненцев. Среди них были и горские евреи, которые оставляли свой разрушенный, сожжённый город и вместе со всеми бойцами шли в наступление. Освобождая с боями город за городом, они гнали фашистов из своей страны. Немногим довелось дойти до фашистского логова, но те, кто дошёл, оставили надпись на стенах рейхстага: «Запомнят гады путь от Грозного до Берлина».

А в Грозном с первых же дней окончания бомбардировок начались работы по восстановлению. После войны в районе нефтяных заводов установили памятник с Вечным огнём всем тем, кто буквально сгорел, выполняя свой долг.

ГЛАВА VI. ПРОФЕССИИ И РЕМЁСЛА

Профессии и ремёсла

«Бывая большею частью в городах, видя по дорогам большое количество евреев-разносчиков и не углубляясь в самую жизнь горских евреев, путешественники выводили заключение, что они занимаются преимущественно торговлей. Однако не трудно заметить, что главные занятия горских евреев заключаются: а) в обработке земли, в возделывании полей, на которых сеют пшеницу, ячмень, маис, рис; в разведении виноградных и фруктовых садов, в культивировании марены и овощных растений; б) по обрабатываемому производству: в выделке сафьяна, кож из сырых шкур...», – писал в конце XIX века И.Ш. Анисимов.¹

А о занятиях горских евреев конкретно в крепости Грозная у А.И. Казакова читаем: «Горские евреи, поселившись у крепости, выделывали шкуры козлов, были прекрасными кузнецами».² Эту цитату стоит немного уточнить. Горские евреи, поселившиеся в Грозной, занимались выделкой не только шкур козлов, но и других животных, а также производили всевозможные изделия из кожи, делали сбруи, вожжи, сёдла, шили обувь, тулупы, чабанские папахи и т. п. Как в те времена, так и в последующие годы, они считались специалистами по меху и кожсырью, умельцами, знающими все тонкости выделки и покраски шкур и мехов, сами изготавливали красители из корней марены, которую сами же и выращивали. По мнению Анисимова, кожевничество у горских евреев было распространено так же, как табаководство, и эти две отрасли составляли от 24% занятости народонаселения.

Изделия из меха и кожи, произведённые горскими евреями, славились своим высоким качеством и пользовались большим спросом. Этим ремеслом, секреты которого передавались из поколения в поколение, занимался большой процент евреев Чечни. К сожалению, документов не сохранилось, но по рассказам старших поколений известно, что до революции свой кожевенный завод имели Уруиль и Бинеме Ашуровы. Имели производство по выделке шкур и Матаевы, Шауловы, Кукулиевы и т. д.

А в советские времена у истоков создаваемой грозненской облконторы «Заготживсырьё» стояли именно горские евреи, и одним из её руководителей был Соломон Ашуров. Контора сначала располагалась на ул. Субботникова у Беликовского моста, а затем в одном из зданий по ул. Партизанской. В грозненской заготконторе работали Аронов Амель, Аронов Биягу, Ашуров Симон, Пашанов Исай, Рафаилов Зигерман, Рафаилов Папаш и многие другие.

Директором Каурской заготконторы много лет работал Нисанов Ёсик.

В станице Микенской работали заготовителями Рафаилов Радек (Папаш), Пейсахов Яков, Богатырёв Борис, Бесраев Котой, Израев Саадио, Михайлов Петя, Пейсахов Коля, Пейсахов Авдалим, Шубаев Лазарь.

В Шелковском районе работала семья Нуваховых – Гавруш, Шурик, Борис, Ручиль.

¹ И.Ш. Анисимов. Кавказские евреи-горцы. Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888, вып. 3.

² Из книги «Город Грозный. Популярные очерки истории». Сост. А. И. Казаков, Чечено-Ингушское кн. изд., 1984 г.

В Калмыкии работал Мухайлов Давид, долгие годы заведующим складом кожсырья и меха проработал в селе Садовое Калмыкской АССР Мухайлов Геннадий. В Волгоградской области работали Мухайловы Семён и Эдуард, в Ростовской области – Матаевы и Богатырёв Борис, в Казахстане Рафаилов Геннадий и Ханукаев Давид. В разных районах Молдавии в системе заготовок работали Беньяминов Ёсик, Ханукаев Ромаш, Михайлов Писах (Петя), Богатырёв Яков, Ханукаевы Сёмик и Саша, Богатырёв Роман, Ташаев Игорь.

Много лет проработал на Украине, в Одесской области Исаков Рова, в Краматорске в приёмном пункте – Рафаилов Саадиё. В Магнитогорске работал Нафталиев Песах (Петя), который более 20 лет был заведующим складом кожсырья и меха, затем старшим товароведом и и.о. директора заготконторы. За хорошую, добросовестную многолетнюю работу удостоен звания «Заслуженный работник потребительской кооперации».

В Курской области заведующими складом кожсырья и меха работали Пейсахов Шавай, Шауловы Сёмик и Валерик.

Когда речь заходила о заготовителях, люди сразу же начинали судачить об их доходах, но мало кому из неспециалистов было известно, какой у них тяжелейший труд. Езда по населённым пунктам, кошарам, работа в отдалённых районах, даже в других регионах и республиках, примитивные условия производства, которые не менялись на протяжении нескольких поколений, «доисторические» условия быта, специфическая вонь в складских помещениях, огромный риск (были неоднократные случаи убийств заготовителей). И в тоже время от них требова-

Работники грозненской заготконторы. Сидят (справа налево): Аронов Амель, директор конторы Фоменко Сергей, Худайнатов. Стоит (справа) Худайнатов Агво.

лась строгая отчётность, при приёмке всё сырьё должно было соответствовать ГОСТУ. В общем, в этой работе всё было архисложно.

Разговаривать с людьми этой профессии об их работе тоже сложно. Видимо, поэтому о них мало писали. Но один рассказ мне всё же удалось записать и опубликовать в №78 «Кавказской газеты». Случай свёл меня с моим старым знакомым Яхононом Рафаиловым, которому уже далеко за 70. Более 30 лет он проработал в системе «Заготживсырья». Лучше него вряд ли кто знает тонкости этой работы. К моей радости, он согласился рассказать о своём роде, о работе и о житейских перипетиях, выпавших на его долю.

Яхонон оказался замечательным рассказчиком, поэтому хочу здесь привести его рассказ, который мог бы стать прекрасным сюжетом многосерийного фильма:

— Мой дед Шамай родился в 1876 году. Он с молодых лет занимался извозом, ездил по аулам скупал шкуры и со своим братом Беркилем выделывал их. Из более грубых и толстых шкур изготовляли сбруи, были шорниками.

Когда кончилась война, мой отец приехал в Грозный в главную областную контору «Заготживсырья». Управляющим в то время был Пужелев А.Е. Он знал отца ещё с довоенных лет как хорошего специалиста и принял его на работу, назначив заведующим шерстным складом Наурской райзаготконторы. Контора и склады находились в станице Мекенской, так как рядом была железнодорожная станция. Склады были старые, ветхие. Пришлось приложить много сил, чтобы сделать их пригодными для работы.

*Аронов Биягу, Ашуров Симон,
Аронов Амель*

Михайлов Петя (Писах)

Рафаилов Папаш (Рафаил)

Яник (Яхонон) Рафаилов

Где бы ни приходилось работать, отец быстро и умело вливался в коллектив, так как он отлично знал тонкости профессии, всегда давал правильную оценку качества сырья. Отец своими силами построил новые складские помещения, навесы, всё на складе привёл в должный порядок. Заготовка шерсти начиналась с середины мая и длилась 2-2,5 месяца. Работать приходилось с 5 часов утра и до глубокой темноты. За день отец пропускал 5-6 тонн шерсти.

На Невинномысской фабрике отца хорошо знали и ценили как умелого поставщика, и его партии шерсти принимались без всяких минусов. В 1957-1958 г. директор РЗК заболел, и отца назначили и.о. директора. Я проработал с ним с 1959 г. по 1970 год и всегда удивлялся его работоспособности, порядку на складе и в документации. Прошло более тридцати лет со дня его смерти. В моей памяти он сохранился как человек мужественный, с твёрдым характером, хорошо знавший свою профессию и при этом весьма контактный.

В 1957 году я поступил в Заготовительный техникум, окончил его с отличием, получил направления в Ставропольский край, долгое время проработал с отцом и многому научился. Женился в 1958 г. В 1962 году поступил в Московскую ветеринарную академию. До 1970 года работал на Ага-Батырском заготпункте. С 1970 по 1990 г. был заведующим центральным складом кожсырья и пушнины. Приходилось много работать с населением, принимать пушно-меховое сырьё, в основном шкурки кролика и нутрии. За двадцать лет работы на складе практически не было жалоб...

Горские евреи Грозного были хорошими ремесленниками – скорняками, портными, шапочниками, сапожниками, парикмахерами, часовщиками, жестянщиками и т.д. О том, что среди горских евреев были и прекрасные ювелиры, свидетельствует фотография женского серебряного пояса работы ювелира Мардохая-заргера из Грозного (примерно 1860 г.), опубликованная в книге Б.Б. Маноаха «Пленники Салманасара».³ К сожалению, ни о поясе, ни о самом ювелире информации найти не удалось.

Одной из уважаемых и почётных профессий в Грозном XX века считалась профессия часового мастера. Их среди горских евреев было немало. Из первых довоенных мастеров могу назвать Шаулова Шолума, Данилова Иосифа, Алхазова Борона, Алхазова Лазаря, Исакова Герцина, Исакова Рудика, Исакова Юду (Юру), Исакова Ляхаима (Мишу), Богатырёва Володю, Исакова Ами, Исакова Закоя, Шаулова Стёпу, Шубаева Шунду, Богатырёва Шурика, Шаулова Янкиля, Шаулова Славика, Исакова Бебей, Шаулова Рудика, Шубаева Шуру, Шаулова Хазане, Исакова Жорика, Данилова Александра и его сына Иосифа, Алхазова Эдуарда и др.

Уникальный мастер своего дела Шалум (Соломон) Шаулов был очень интеллигентным, образованным человеком, прекрасно играл на скрипке. Но вместе с этим шёл в ногу со временем и в период НЭПа (послереволюционная новая экономическая политика), когда появилась законная возможность заниматься бизнесом, он открывает частную часовую мастерскую, в которой находят себе работу многие еврейские часовщики, для которых Шалум стал учителем.

В главе о Великой отечественной войне упоминался Янкиль Шаулов, часовщик, лишившийся на фронте правой руки.

Он долго лежал в госпитале, а в конце 1943 вернулся домой, где его ждала жена и трое маленьких детей. Как жить? Как одному инвалиду кормить семью? Выручил Янкиля другой замечательный мастер – Стёпа Шаулов, который предложил ему работу в своей часовой мастерской и всячески ему первое время помогал, ведь Янкилю предстояла нелёгкая задача – научиться работать с тонкими механизмами одной левой рукой. А когда Стёпу в 1944 году забрали на фронт, Янкиль вынужден был начать работать в одиночку. Поначалу было очень тяжело, но он не сдавался, постоянно что-то придумывал для удобства, делал для себя всевозможные приспособления и постепенно вернул себе авторитет первоклассного мастера, который может отремонтировать часы любых видов и марок. Его мастерскую знали все, она была всегда полна народу.

Через некоторое время ему начали помогать подростки сыновья, которые учились у отца ремеслу часовщика. Когда попадалась очень сложная работа, Янкиль брал её домой, чтобы дети вечером могли ему помочь. Но обычно он справлялся сам и одной рукой мог быстро разобрать часы, почистить, сменить сломанную деталь и всё заново собрать. Грозненцы хорошо помнят часового мастера Янкиля Шаулова – дядю Яшу. Умер он в Израиле в январе 2000 года. Похоронили героического защитника Кавказа, уникального часового мастера на кладбище в городе Кирьят-Ата.

³ Б.Б. Маноах. Пленники Салманасара. Из истории евреев Восточного Кавказа. Иерусалим, 1984 г., стр. 85.

*Учебная мастерская Шаулова Шолума (Соломона), 30-е годы XX века.
Стоит Шаулов Шолум. Сидят: первый слева – Исаков Герцин,
третий и четвёртый Исаков Ами и Шаулов Янкиль.*

192 год Часовая мастерская Соломона ШАУЛОВА в городе Грозном Гр. _____ ТАЛОН № Принята в починку часы за № _____ за _____ руб. _____ коп. Починено	192 год Часовая мастерская Соломона Шаулова В ГОР. ГРОЗНОМ Гр. _____ КВИТАЦИЯ № Принята в починку часы за № _____ рублей _____ коп. _____ Починено
--	--

Квитанция 20-х годов XX века мастерской Шаулова

Данилов Александр

Алхазов Эдуард

*Часовые мастера Даниловы
Александр и его сын Иосиф*

Исаков Юрий (Юдо)

На Кавказе, по обычаю, мужчины никогда не ходили без головного убора, а евреям вообще запрещено ходить с непокрытой головой. Поэтому красивый, добротный и удобный головной убор был неотъемлемой частью костюма у каждого мужчины, считался его честью и достоинством. Мастера по пошиву головных уборов пользовались уважением. В их мастерских всегда было многолюдно. Хорошими мастерами были Нисимов Захар, Бабижаев Ханун (Лёва), Богатырёв Семён (Дибак), Шаулов Петя, Худайнатов Володя, Пейсахов Геннадий, Шаулов Гомеиль, Табулов Володя и др.

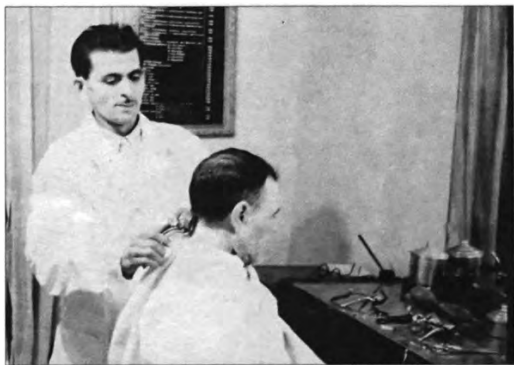
Многие горские евреи Грозного трудились по пошиву и ремонту обуви. Отличными мастерами своего дела, изготавливавшими обувь на любой вкус, были Аронов Арон, Мелихов Ихиил, Шаулов Зарбоиль, Кукулиев Витя, Назаров Исай, Алхазов Григорий, Израев Яша, Израев Сергей, Нафталиев Жорик, Аронов Ванюш, Ашуров Роман, Бабижаев Володя, Израев Рафой, Нисимов Иосиф и другие.

До середины 30-х годов XX века большинство горских евреев грозненской слободки носили национальную одежду. Такая одежда в магазинах продавалась редко, в основном её шили на заказ. Швеи-мастерицы изготавливали, порой почти вручную, красивую и добротную одежду. А вышивки, которыми они украшали свои модели, можно назвать настоящими произведениями искусства. К великому сожалению, имена этих старых мастериц восстановить не удалось, а вот о некоторых мастерах, которые работали в последующие годы, люди помнят до сих пор. Долгие годы работала в одном из престижных ателье мод Грозного прекрасная мастерица-швея Измайлова Екатерина (баба Катя). Её работы славились по всему городу, у неё «обшивались» многие руководители республики, поскольку она была непревзойдённым мастером по пошиву брюк-галифе, кителей военного покроя, которые были модны и пользовались большим спросом в послевоенные годы (а пожилые люди ходили в них довольно долго). А какие она шила национальные рубахи с накладными карманами и пуговицами, плетёнными вручную!

В этом же ателье работал прекрасный мастер Коля Шубаев. Он шил кожаные вещи, которые были очень модны. Ещё одним очень известным портным был Кукулиев Барух.

*Женский серебряный пояс работы ювелира Мордехая-заргера.
Грозный, примерно 1860 г.*

Исаков Хуврун – парикмахер

профессиях были Якубов Одо, Ташаев Папаш (Миша), Ханукаев Ёсик и др.

Илья Анисимов был прав: нельзя сказать, что горские евреи преимущественно занимались торговлей, и всё же она была для многих одним из видов заработка, а для кого-то и основной профессией. Горские евреи Грозного, как и других общин Кавказа, торговали всем, чем придётся, занимались мелкой и более серьёзной торговлей, некоторые работали продавцами в магазинах, ларьках, на рынках, были среди наших земляков и руководители крупных торговых предприятий.

Всю жизнь проработал на руководящих должностях в торговых предприятиях города Григорий Яковлевич Табулов. Участник ВОВ, грамотный и толковый руководитель с высшим образованием, он пользовался большим уважением в городе. Много лет Табулов был директором магазина «Ткани». Когда в конце 60-х в городе открылся магазин «Мелодия», директорам назначили именно его. В начале 80-х Григорий Яковлевич получает новое назначение – становится директором горпромторга. А в конце 80-х, будучи уже пенсионером, он, по решению министерства, назначается директором большого современного мебельного магазина «Сакля».

Шаулов Эзро Асаилович работал директором большого обувного магазина на центральном рынке. В конце 80-х его назначили директором большого современного магазина «Богатырь» на ул. Ленина. В январе 1993 он был убит в своей квартире при загадочных обстоятельствах.

Много лет проработал в торговле

Были среди горских евреев Грозного и очень хорошие парикмахеры, работа которых многим клиентам приносила радость. Всю свою жизнь проработал парикмахером Исаков Хуврун (дядя Коля), долгие годы парикмахерами работали Фараджев Миши, Рафаилов Дапуй, Аронов Равино, Исаевич Папа.

Большим спросом пользовались изделия жестянщиков, кровельщиков, лудильщиков. Лучшими мастерами в этих про-

Нисимов Иосиф – обувщик. 1963 г.

Елизаров Шавод Сагадаевич, 1962 г.

Нафталиева-Алхазова Зинаида. 1962 г.

Богатырёв Альберт Дануевич – завмаг при ОРС жс/д

*1958 г. Первомайская демонстрация в Грозном.
В центре стоит Григорий Яковлевич Табулов*

*Горско-еврейский скульптор в
художественной мастерской. Грозный, 1935 г.*

– от продавца до заведующего магазином Елизаров Шавад Сагадаевич. Заведующим магазином по продаже сельхозпродуктов от колхоза «1Мая» проработал Богатырёв Григорий Израилович.

Алхазова-Нафталиева Зинаида, окончив с отличием грозненский торговый техникум, была направлена на учёбу в Ленинградский торговый институт. После успешного окончания учёбы вернулась в Грозный и была назначена директором магазина «Книги» на центральном рынке. В конце 60-х её назначили главным бухгалтером «Книготорга».

Богатырёв Василий всю жизнь проработал в мясном павильоне центрального рынка, много лет был секретарём партийной организации рынка. Был хорошим аккордеонистом, весельчаком, душой компании. Погиб в Грозном в первые дни января 1995 г.

Богатырёв Альберт Дапуевич (1934-1984) всю жизнь проработал в торговле. Много лет был продавцом и рубшиком в мясном отделе, затем был заведующим магазина в ОРСе железной дороги.

Многие горские евреи работали в небольших ларьках и магазинчиках по продаже всевозможного ширпотреба – мелкого, но необходимого в повседневной жизни товара. Много лет проработали в торговле Ханукаев Беней, Богатырёва Неля, Кукулиева Раиса и др.

Были среди горских евреев Грозного и замечательные музыканты. Многие из них не имели специального образования, но своей виртуозной игрой на свадьбах и других торжествах приносили огромную радость людям. Они так красиво

Рафой Рафаилов

исполняли кавказские мелодии, что их приглашали на свои праздники не только горские евреи, но и чеченцы, и грозненцы других национальностей.

На многих свадьбах играл замечательный гармонист, заслуженный работник ЧИАССР, народный артист Чеченской республики Рафой Рафаилов.

Прекрасный гармонист, певец, весельчак, душа любой компании, большой мастер исполнения кавказской музыки на национальной гармонии, автор и исполнитель многих песен и частушек на горско-еврейском языке – человек, заслуживший любовь и уважение грозненцев. Наверное, нет среди горских евреев, чеченцев, ингушей, осетин, армян в Грозном, да и во многих городах Северного Кавказа, ни одной семьи, которая бы не знала или хотя бы не слышала о гармонисте Рафое Рафаилове.

Многим жителям города был знаком

дом и двор, где жила семья Рафаиловых. Во дворе жило несколько родственных друг другу семей, и этот гостеприимный двор всегда был полон друзей, знакомых и родственников.

Шли годы, многое изменилось в жизни горско-еврейской общины г.Грозного. Перестройка, чеченская война – все это вынудило горских евреев покинуть свои насиженные места, свой родной город. В 1995 г. не осталось в Грозном горских евреев, и перестала существовать некогда такая известная на Кавказе община. Разъехались кто куда. Одной из последних покинула город семья Рафоя Рафаилова.

И вот в 2005 году, впервые за много лет, мне довелось встретиться с Рафоем здесь – на земле обетованной. Он приехал в гости к своим дочерям, чтобы навесить их и своих внуков, живущих в городе Ашдоде. Я с радостью увидел своего земляка, как всегда молодецкато подтянутого, элегантно одетого, улыбочивого, как всегда уверенного в себе. У нас тогда состоялась очень интересная беседа, и мне хочется напомнить нашим читателям рассказ Рафоя о том, как он стал музыкантом:

– Любовь к музыке привил мне мой дед Ихье Рафаилов – большой любитель и почитатель кавказской музыки, под напевы его мелодий я и учился играть национальную музыку. К тому же он хорошо владел чеченским языком, и у него было много друзей-кунаков в чеченских аулах. Дом наш всегда был полон друзей деда.

Всем трудно жилось в довоенные и военные годы, но люди были как-то добрее, теплее, родственнее, дружнее. Люди еще жили по кавказским законам – законам совести, добра и гостеприимства. Грянула война, все мужчины ушли на фронт. Эти годы были самые тяжелые и трудные. Фашисты стояли уже у самого Грозного, бомбили город, нефтяные вышки горели, зарево пожаров было видно на сотни километров. Но советские войска не пустили их в город. Так спаслась еврейская община Грозного от поголовного уничтожения, как это произошло в Богдановке под Моздоком.

А 23-го февраля 1944 г. по постановлению И.В. Сталина из Чечни были высланы чеченцы и ингуши. Правительство и военные насильно вселяли в их дома других людей. Но наш раввин собрал общину и сказал: «Ни один горский еврей не должен вселяться в чеченские дома и не должен брать на пользование какую-либо вещь из их дома». Так и поступили.

Кончилась трудная и кровопролитная война, много мужчин из нашей общины не вернулись в свои семьи – погибли или пропали без вести. В 1946 году вернулся с фронта домой мой отец. В руке у него был трофейный чемодан, из которого он достал красивый немецкий аккордеон, и, протягивая его мне, сказал: «Учись и играй, сынок!» Радости моей не было предела. Мне шел тринадцатый год. Я никогда не учился в музыкальной школе, но так любил национальную музыку, что, когда я увидел аккордеон, решил: обязательно научусь, буду играть и приносить радость своему народу.

В 1956 году по указу Хрущева Н.С. всех высланных, в том числе чеченцев и ингушей, вернули в родные места. И нам пришла телеграмма от чеченской семьи Минкаевых, что они возвращаются. Наши старшие с давних времен сильно дру-

жили, и в указанный день все мужчины нашего двора пошли на вокзал их встречать. А я взял свою гармонию. Там собрались тысячи людей, среди них приехавшие, но еще не определившиеся, куда идти, и встречающие. Дед сказал: «Сыграй что-нибудь». Я достал гармонию и стал играть кавказские и чеченские мелодии. Образовался большой круг слушателей, а когда барабанщик начал в такт выбивать ритм лезгинки, люди пошли танцевать, а тысячная толпа стала хлопать нам и танцующим. Мы играли почти целый день, пока не пришел поезд с нашими знакомыми. Но и потом нас не отпускали и просили еще играть. Так мне впервые пришлось выступать перед большой аудиторией. С тех пор меня стали приглашать играть на торжествах, свадьбах.

Так началась его большая музыкальная жизнь, и очень скоро Рафой стал одним из самых востребованных музыкантов Грозного. Ему довелось участвовать во всех торжествах, которые проводились в Республике, он аккомпанировал многим известным артистам и даже самому великому Махмуду Эсембаеву. Более 30 лет он проработал в грозненском культпросветучилище. А в 1985 году ему было присвоено звание Заслуженного работника культуры ЧИАССР.

Много воды утекло с тех пор. Нет уже горско-еврейской общины в Грозном, и Рафой Рафаилов уже много лет живёт в Пятигорске, но Чечня не забыла любимого музыканта.

28 ноября 2009 г. в г.Грозном в Государственном республиканском театральном концертном зале состоялись торжества по случаю присвоения почётного звания

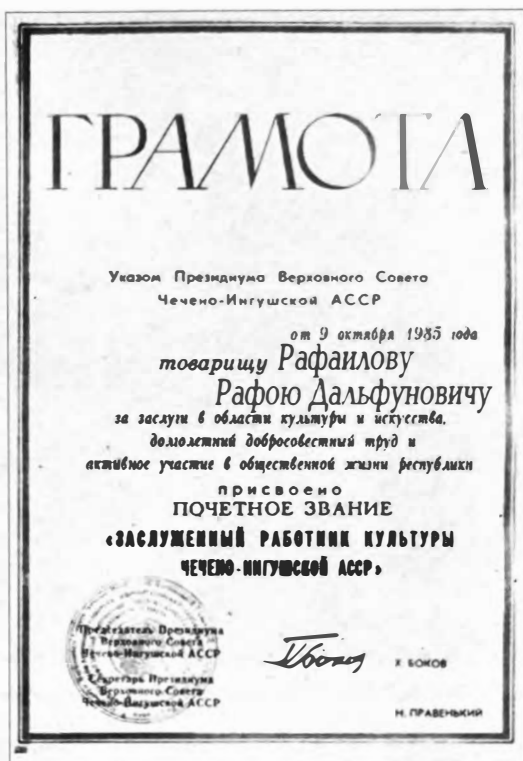

В. Кикабидзе и Р. Рафаилов

«Народного артиста Чеченской республики» и в честь 75-летия Заслуженного работника культуры ЧИАССР Рафаилова Рафоя Дальфуновича. Указ правительства за №370 огласил и вручил Рафоя Рафаилову высокую награду лично президент Чеченской республики, Герой России, генерал-лейтенант Рамзан Ахмадович Кадыров.

На церемонии награждения присутствовали многочисленные гости, руководство республики, работники культуры, деятели искусств, бывшие ученики юбиляра, а ныне руководители различных культурных организаций. В зале также присутствовали друзья Рафоя Дальфуновича, с которыми он проработал долгие годы, а также артисты многих танцевальных ансамблей и, конечно же, ансамбля «Вайнах».

Много тёплых слов в этот вечер было сказано в адрес Рафоя Рафаилова. Выступавшие говорили о том, что Рафой много сделал, чтобы дружба и братство между горскими евреями и чеченцами сохранилась на века. Исторические обстоятельства привели к тому, что сегодня в Чечне нет горско-еврейской общины, о чём чеченский народ искренне сожалеет. Но правительство и народ хотели бы видеть общину горских евреев, живущих в Чечне, и построить для неё новую синагогу. Подтверждением этого стремления является награждение высоким званием республики одного из представителей этой общины.

Награды Р. Рафаилова

Г. Грозный, 2009 г. Р. Кадыров вручает награды Р. Рафаилову по случаю 75-летия

Пятигорск, 2009 г. Делегация Чеченской республики во время празднования 75-летия Р. Рафаилова

Министр культуры Чеченской республики Дикалу Абузедович Музакаев в своём выступлении в частности отметил: «По многочисленным просьбам коллег, работавших с Рафоем Дальфуновичем, по ходатайству Министерства культуры и в честь знаменательного юбилея, правительство республики приняло решение присвоить Рафю Рафаилову это почётное звание за огромный вклад в развитие культуры Чеченской республики».

После церемонии награждения юбиляру устроили экскурсию по его родному городу, и Рафой смог своими глазами увидеть, как сильно изменился Грозный, как он отстраивается и восстанавливается после разрушений военных лет.

А в день празднования 75-летия музыканта, которое проходило в ресторане «Шампань» в Пятигорске, туда съехалось много гостей из республик Северного Кавказа и Закавказья. Прибыла представительная делегация Чеченской республики во главе с заместителем министра культуры. Гости поздравили юбиляра и от имени правительства республики вручили ему орден «Умара Димаева» (великого музыканта, ставшего символом традиционной культуры Чечни).

На юбилейном празднике выступил ученик и друг Рафоя, Народный артист ЧИАССР Рамзан Паскаев. «Уважаемый Рафой, – сказал он, – ты давно стал Народным артистом и без официального решения правительства. Ты стал им по всем своим человеческим качествам и виртуозной игре на гармонии. Твой талант – это талант от Б-га, и ты щедро даришь его людям. Своей игрой на гармонии ты творишь чудеса музыкального искусства, поражаешь виртуозностью и умением общаться со слушателями с помощью прекрасных звуков. Ты индивидуален и неподражаем, большой знаток кавказских мелодий. Мы многому учились и учимся у тебя. Сейчас в мире то тут, то там вспыхивают войны, конфликты, разъединяя народы, а ты как человек, как музыкант своей музыкой народы объединяешь. Именно поэтому наша делегация в знак уважения к тебе и твоему народу присутствует сегодня на твоём празднике».

В числе популярных гармонистов Грозного были Сатубол Ханукаев, Папа Иримов, Юрик Нисанов, Лазарь Сафаниев, Бенья Назаров. Были в Грозном и музыкальные династии, например, братья Лёва и Рафик Пашановы и сын Рафика, Арсен Пашанов.

А какая лезгинка может быть без чёткого ритма, который задают барабаны? Хорошие ударники, мастерски выбивающие самые разнообразные ритмические рисунки на национальных барабанах, были всегда в цене и в почёте. Виртуозными барабанщиками были Пейсахов Язгииль, Мелихов Минёк, Ашуров Славик, Рафаилов Романтик и другие.

Известным барабанщиком более старшего поколения был Нисимов Евинатон. Он к тому же был одним из немногих горско-еврейских музыкантов, кто играл на чеченском музыкальном струнном инструменте дегихъ-пондр (на горско-еврейском – дамбур). Евинатон в совершенстве знал несколько языков и исполнял на них песни под аккомпанемент дамбура, поэтому его до войны часто приглашали на еврейские и чеченские свадьбы.

Все грозненцы, без сомнения, хорошо помнят известный чечено-ингушский государственственный ансамбль танца «Вайнах». Среди артистов ансамбля были и горские евреи. Около 20 лет (с 1973 по 1992) солистом ансамбля был Садыков Илья Исаевич.

Вместе с «Вайнахом» он объездил с концертами почти все города СССР, выступал во многих соцстранах, странах Латинской Америки и Азии. В 1992 г. репатриировался в Израиль, поселился в Сдероте, где создал детско-юношеский танцевальный ансамбль кавказского танца. Этот ансамбль существует и сегодня, он принимал участие во многих фестивалях и конкурсах, ан которых занимал призовые места.

С 1965 г. по 1972 г. в ансамбле «Вайнах» работал Ашууров Вячеслав Тёфьяевич. Его сольные номера не раз приводили в восторг зрительный зал. Он был участником многих гастрольных концертов в городах Союза, в Польше и Чехословакии, а также участником многих фестивалей и конкурсов. С середины 70-х гг. работал хореографом и ударником в ансамблях «Трудовые резервы» и «Орга». В 1994 г. Репатриировался в Израиль, живёт в Сдероте, где также был хореографом в ансамбле «Зори Кавказа».

Около 10 лет танцевала в ансамбле «Вайнах» Бесраева-Нагайдели Вера, которая также была участницей многих гастрольных концертов по городам СССР.

После окончания грозненского музыкального училища и до репатриации в Израиль кларнетистом в ансамбле «Вайнах» работал Михайлов Альберт. В Израиле был кларнетистом сдеротского ансамбля «Зори Кавказа».

Уроженец Грозного Михаил Мелихов (1948-2003) с раннего детства увлекался кавказскими танцами. Ходил в кружок танцев при Дворце пионеров г. Грозного. В 1967 г. поступил в нальчикское культпросветучилище на факультет национальных танцев. Служба в армии прерывает учебу, но и там его зачислят в ансамбль танца при Доме офицеров. По окончании службы в армии он продолжает учебу. Танцует в нальчикском горско-еврейском ансамбле «Харс», затем в ансамбле «Кабардинка» и в Чечено-Ингушском государственном ансамбле «Вайнах».

В Израиль репатриировался в октябре 1993 г. и сразу занялся созданием в Оракиве ансамбля танца горских евреев «Керен-Ор» – «Луч света». Гармонистом у него был Бени Назаров, виртуоз игры на национальной гармонии, тоже грознинец.

В главе, повествующей о годах Великой Отечественной войны, упоминался героический труд железнодорожника Левиева Шабата Язизовича. По стопам деда пошёл внук, Левиев Игорь, который много лет, до самого выезда в Израиль, проработал на железной дороге машинистом.

Исаков Семён Гаврилович с юношеских лет работал в депо станции «Грозный». После окончания курсов стал машинистом тепловозов, по направлению работал в Монголии. Награждён медалью «За трудовую доблесть».

Многие горские евреи работали в нефтяной промышленности, в том числе на заводах «Красный молот», «Металлист». Среди них были и руководители производства.

Подводя итог вышесказанного, можно заключить, что горские евреи Грозного работали во многих отраслях производства, вносили свою лепту в жизнь и благосостояние республики. Мы ничего не сказали о сельском хозяйстве, в котором также трудились горские евреи. До революции некоторые семьи имели свои виноградники и сады. В годы Советской власти, до начала 50-х годов, в Чечне был еврейский колхоз «Большевик», директором которого был горский еврей Якубов Або. Но, к сожалению, о жизни и работе этого колхоза сегодня мало что известно.

Назаров Беник

Нисимов Евинатон

Богатырёв Василий играет на аккордеоне среди друзей. Сидят (справа налево): Богатырёва Неля, Ташаев Петя, Ташаев Сергей, Ташаева Дора, Богатырёв Борис. Стоят: Богатырёв Альберт и Богатырёв Василий

Вячеслав Ашуров

Йосиф Матаев и Вячеслав Ашуров

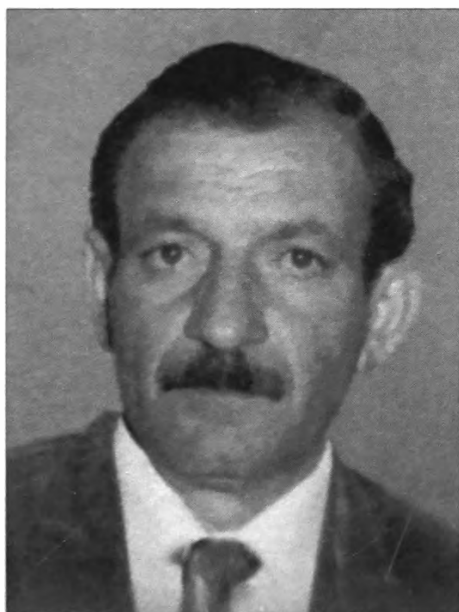

Садыков Илья Исаевич

Голендер Дорит, Тамир Юли, Авнаим Дани и Мелихов Михаил

Мелихов Михаил, хореограф

Рафаилов Роман

ГЛАВА VII. 40-90гг. XX ВЕКА

- *Последние годы существования горско-еврейской общины Чечни*
- *Статистические сведения о количестве горских евреев в Чечне 1818-2000 гг.*

40-90 гг. XX века. Последние годы существования горско-еврейской общины Чечни

После того, как в 1943 г. Северный Кавказ был освобождён от фашистских войск, началось массовое выселение представителей некоторых национальностей, якобы сотрудничавших с нацистами. Так 23 февраля 1944 г. была проведена операция по выселению чеченцев и ингушей, которых отправляли в Казахстан и республики Средней Азии.

Горские евреи Чечни на протяжении всех лет существования общины жила в добрососедских отношениях с представителями коренных народностей этого края. Дружили семьями, поддерживали приятельские и деловые связи. Массовое насильственное выселение было неожиданным и молниеносным. На сборы времени почти не было. И в этот трагический момент те из чеченцев и ингушей, кто успел, передавали имеющиеся у них сбережения, золото и другие ценности знакомым евреям, чтобы те спрятали и сохранили до лучших времён.

И хотя по тем временам не было никакой гарантии, что высланные вернутся живыми и невредимыми, все ценности остались в полной сохранности и были возвращены владельцам, когда через 12-13 лет чеченцы и ингуши получили возможность вернуться на родину.

Я знал одну семью горских евреев, которой близкие друзья-чеченцы умудрились передать все свои драгоценности. Евреи спрятали всё в спинке никелированной кровати и никогда, ни при каких обстоятельствах не позволяли себе взять от туда ничего. А времена были тяжёлые, послевоенные, случались моменты, когда в доме буквально нечего было есть и не было денег даже на хлеб, но они не позволили себе прикоснуться к чужому добру, хотя знали, что в спинке кровати лежат и золотые монеты царской чеканки, и украшения.

А после выселения, когда власти не только приветствовали мародерство, но и насильственно заселяли дома чеченцев и ингушей в аулах и самом Грозном, горско-еврейский раввин собрал всю общину и сказал: «Ни один еврей не войдёт в дома высланных, не будет в них жить и не будет пользоваться оставленными ими вещами». И вся община с абсолютным пониманием отнеслась к его словам.

Прошли годы. В 1956 г. решением XX съезда КПСС началась реабилитация и отдельных граждан, и целых народов, пострадавших в годы беззакония. 9 января 1957 г. председатель президиума ВС СССР К. Ворошилов подписал Указ «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». «В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов» представителям этих народов разрешалось вернуться на прежнее место жительства. Горские евреи встречали прибывающие поезда, искали среди приехавших своих знакомых и друзей. В их честь в слободке устроили настоящий праздник. Прибывших принимали по всем кавказским обычаям.

Праздник праздником, но после него наступили будни, несущие с собой многочисленные проблемы: многим чеченцам и ингушам негде было жить, не было

Митинг в Грозном на площади Ленина 27 августа 1958 г.

работы. Еврейские семьи тогда принимали их у себя, потом помогали друзьям найти или приобрести жильё, помогали устроиться на работу, наладить быт...

Однако то, что поначалу казалось преддверьем новой мирной жизни, обернулось страшной трагедией. Сегодня пресса называет события в Чечне тех лет «величайшим позором Советской власти».

Ситуация начала выходить из-под контроля. Сложному механизму возвращения ингушей и чеченцев власти с самого начала пытались придать планомерный характер. Однако процесс переселения вскоре вышел из-под контроля. Только за 1957 год в автономную республику прибыло свыше 200 тыс. человек, что существенно превышало цифры, предусмотренные четырехлетним планом переселения. Это создавало серьезные проблемы с трудоустройством и обеспечением жильем. Такая ситуация неминуемо приводит к росту преступности, и он не заставил себя ждать, особенно среди молодежи.

«За 9 месяцев 1957 года в Грозном было совершено 22 убийства. Органами милиции привлечено к уголовной ответственности 285 человек. В первой половине 1958 года по сравнению с аналогичным периодом 1957 года в целом по ЧИ АССР количество убийств увеличилось в 2 раза, а случаев разбоя и хулиганства, повлекших за собой тяжкие телесные повреждения, в 3 раза. По всей республике стали обыденным явлением ссоры из-за домов и приусадебных участков, скандалы и групповые драки с применением холодного и огнестрельного оружия»¹.

¹ О. Матвеев, «Независимая газета», №162, 2000 г.

События развивались очень бурно. Не буду описывать всё происходившее, коснусь только главных моментов, имевших непосредственное отношение к горско-еврейской общине, в которой в ходе этих событий были и пострадавшие и убитые. Мало того, начали бесследно пропадать дети. За короткое время пропало около 10 еврейских детей.

Первый секретарь Чечено-Ингушского обкома партии А.И. Яковлев, партийное и городское руководство Грозного бездействовали и очень слабо реагировали на происходящее. Мне очень сложно сейчас объяснить, чем руководствовались те, кто с одной стороны попустительствовал бесчинствам, а с другой – настраивал другие национальности против чеченцев.

Всё это спровоцировало страшный бунт, произошедший 26-27 августа 1958 г. После очередного убийства похоронная процессия днём 26 августа пришла на площадь Ленина в центре Грозного и установила гробы с телами убитых у дверей обкома партии. Из нескольких машин соорудили импровизированную трибуну, и начался стихийный митинг. Люди требовали строго наказать убийц, требовали от руководства защитных мер.

Правоохранительные органы по указу властей стали разгонять митингующих, требуя продолжить движение похоронной процессии в сторону кладбища. Между работниками милиции и народом произошло столкновение, пострадавшие и раненные были с обеих сторон. Когда всё немного успокоилось, были проведены похороны, а вечером были произведены аресты более 50 человек.

Утром следующего дня люди стали собираться на площади Ленина под окнами обкома партии, требуя немедленно отпустить арестованных. Народ стекался со всех районов республики. Начался стихийный, неуправляемый многотысячный митинг.

Люди требовали представителей власти. К митингующим вышел первый секретарь горкома А.И. Шепелев, попытался что-то сказать с трибуны, но люди уже ничего не слышали и начали бросать в него камни.

Кто-то из толпы кинул клич громить обком, огромная толпа хлынула к зданию и, затоптав охрану, ворвалась внутрь. Это был настоящий «русский бунт», неоднократно описанный в литературе и ужасный по своей непредсказуемости и жестокости. Происходил настоящий погром: толпа принялась избивать работников обкома и милиционеров, из окон летели документы и вещи, громили и ломали всё подряд. Другая часть митингующих бросилась к горкому партии, и там произошло то же самое.

На следующее утро были мобилизованы войска, которые начали наводить порядок. В Грозном и по всей республике ввели комендантский час. Начались аресты, было задержано более 270 человек из числа участников беспорядков. Среди арестованных было и несколько горских евреев. Сейчас невозможно определить почему именно эти люди были выбраны их многотысячной толпы, но Шубаев Коля, Нисанова Хана, Рафаилов Шурик были приговорены к разным срокам тюремного заключения от 6 до 10 лет. Восстание было ужасным, но оно заставило власти республики взяться за наведение порядка.

Говоря о горско-еврейской общине тех лет, необходимо напомнить, что юридически она не существовала. Официально синагоги (нимазы) у общины не было, её

ещё перед войной национализировали и передали под размещение различных контор, а в 50-е годы в этом здании устроили военоторговые склады. Горско-еврейскую школу тоже закрыли, раввинов преследовали, некоторых арестовали и осудили, всякое соблюдение еврейских обычаев преследовалось и строго наказывалось.

Но горские евреи в тайне от властей проводили все еврейские обряды, соблюдали все традиции и праздники.

События на Ближнем Востоке, войны Израиля с арабскими странами, обостряли антиеврейские настроения мусульман Кавказа, подогреваемых советской пропагандой. Особенная агрессивность проявлялась со стороны молодёжи. Участились драки, оскорбления, убийства. Приведу для примера только нескольких инцидентов.

Яша Нисимов, работавший закройщиком в ателье мод (в районе Черноречья), одновременно учился на заочном отделении Шахтинского института бытового обслуживания. Иногда ему приходилось для сдачи некоторых зачётов ходить в Грозненский нефтяной институт. Однажды, когда он вернулся из г. Шахты после зимней сессии, его внезапно по телефону попросили явиться в новый корпус нефтяного института для выяснения каких-то учебных нюансов. Утром 2 марта 1978 года он поехал в институт, а через некоторое время его нашли сброшенным с четвёртого этажа. Кому помешал этот парень, трудяга, хороший закройщик, которому не было ещё и 30-ти? Неизвестно. Преступление не было раскрыто, убийцы не были найдены.

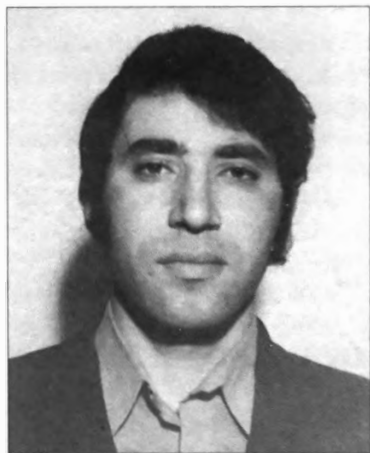
Нафталиев Иосиф Михайлович, радиотелемастер, 31 июля 1986 года выехал по вызову в один из районов. С тех пор его никто не видел. Родные неоднократно обращались в милицию, в передачу «Жди меня», во многие организации, но всё безрезультатно.

В 70-80 гг. горские евреи Чечни начали покидать родные места, в которых их семьи жили уже более полутора веков, и уезжать в другие города СССР, а в конце 80-х началась массовая репатриация в Израиль. В слободке оставалось всё меньше и меньше еврейских семей, дома продавались за бесценок.

В конце лета 1990 г. произошёл случай вопиющего вандализма: были разрушены более 100 памятников на горско-еврейских могилах. Собрался стихийный митинг, приезжали корреспонденты, фотографировали, записывали

Яша Нисимов

Нафталиев Иосиф

Лида Ханукаева с внучкой

на видео. Прибыли представители органов внутренних дел, пообещали разобраться, найти виновных, на этом всё и закончилось.

Памятники, которые возможно было починить, восстановили своими силами, но этот случай очень насторожил народ, к тому же участились случаи грабежей, убийств и похищений людей. Все эти события ускорили отъезд тех, кто ещё продолжал верить в улучшение ситуации и положения в Чечне.

Горбачёвская перестройка ещё более ухудшила положение вещей, изменила человеческие взаимоотношения, ожесточила людей. Все кавказские обычаи забылись. Теперь самым близким и надёжным другом стал автомат.

Не все имели возможность выехать, чтобы спасти себя и свою семью, поскольку финан-

совое положение не позволяло – чтобы уехать требовались большие деньги. А для кого-то было немыслимым бросить дом и могилы предков. Все эти семьи оставались, продолжали жить в слободке, соблюдая еврейские обычаи, в чём огромная заслуга инициативных и энергичных людей Шаулова Ильшвага, Ашурова Мордехая, Алхазова Папа, Богатырёва Говруша, Исакова Хувруна, Шаулова Шебетая.

Развал СССР, приход к власти Б. Ельцина, постепенно разорвавшего отношения с Чечнёй, ещё более усугубило и без того тяжёлое положение людей, живших в новом государственном образовании – республике Ичкерия. Разногласия между Россией и Чечнёй накопились до предела и привели к многолетней кровавой и страшной войне, начавшейся 31 декабря 1994 года. Мне её пережить не довелось: зимой 1993 года моя семья покинула Грозный.

В этой бойне пострадало и погибло множество мирных граждан, среди которых были и люди моей общины. В первый же день военного конфликта в Грозном трагически погибла пожилая женщина Лида Ханукаева, а её сын, Юрий Ханукаев, ставший свидетелем гибели матери, пройдя кошмарный ад современной войны, был ранен и чудом уцелел. Вот как он сам рассказывает о событиях тех дней:

– Память, как в кинохронике, уже много лет прокручивает одни и те же кадры: руины разрушенного города, тысячи трупов на искореженных улицах, горящие дома. И уцелевшие люди мечутся в поисках укрытия, пищи и воды.

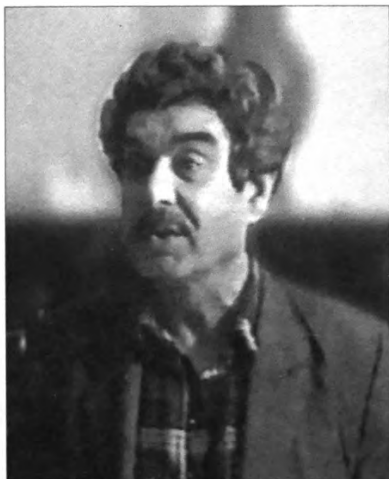
Война началась внезапно. Утром 31 декабря я пошёл за водой (воды в домах тогда уже не было), и вдруг началась бомбардировка: над городом с диким воем летели российские самолёты, кругом раздавались взрывы, а по улицам к центру города с рёвом неслись российские танки и БТР.

Я побежал обратно, но пройти не смог: во дворе стоял БТР и стрелял по домам. Один снаряд попал и в наш дом. А потом машина уехала. Кругом полыхал огонь, раздавались душераздирающие крики. Я забежал в подъезд своего дома, заскочил в квартиру и уви-

дел страшную картину: на полу в кухне лежало обезображенное растерзанное тело моей мамы. Позже я узнал, что в соседней квартире были убиты 7-летний ребёнок, его мама и дедушка. Это были первые жертвы войны.

Больно и трудно рассказывать об этом. 3 дня трупы погибших находились в квартирах. Мы не знали, что делать. Хотели повезти на кладбище, но люди стали говорить, что кладбище якобы заминировано. И тогда мы решили выкопать общую могилу во дворе и похоронили в ней всех погибших. Там были люди разных национальностей, и среди них – моя мама.

Я был тогда в состоянии полного шока, абсолютно не осознавал происходящего, совершенно не понимал, что нужно делать дальше, как жить. К тому же у меня было пу-

Василий Богатырев

левое ранение в локоть правой руки, и соседи начали говорить, что мне нужна срочная медицинская помощь, иначе может начаться гангрена. Необходимо было любыми путями выехать в безопасную зону. Что и говорить, мир не без добрых людей. Огромное спасибо моим соседям и многим другим людям, оказавшим мне помощь, благодаря чему я выбрался из полыхающего города, через блокпосты добрался до железнодорожного вокзала г. Прохладного, где мне оказали медицинскую помощь. А потом, как в калейдоскопе: Нальчик, Пятигорск, Минводы, оформление документов и выезд спецрейсом в Израиль...

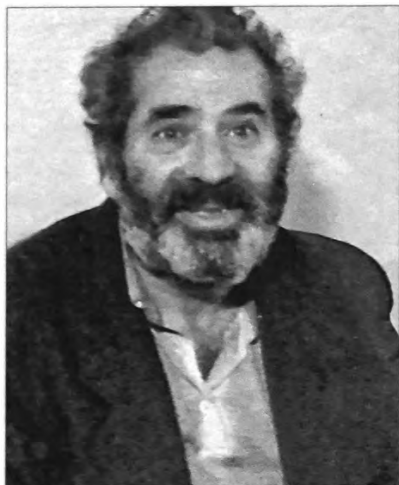
В первых числах января 1995 года, когда в центре Грозного вовсю орудовали российские танки и БТР, с воздуха началась бомбардировка президентского дворца, в котором находился Д. Дудаев.

Василий Богатырёв жил со своей семьёй в центре города, буквально в ста метрах от здания бывшего Обкома партии, который теперь назывался Президентским дворцом. Как и многие мирные грозненцы, Богатырёвы стали заложниками и жертвами этой политической заварухи.

Когда после короткого затишья вновь началась бомбардировка, испуганные люди, расталкивая друг друга, устремились к подвалам, чтобы хоть как-то укрыться. Василий стоял у входа в подвал, пропуская вперёд стариков, женщин и детей. И вдруг раздалась автоматная очередь. Стреляли по людям, бегущим к подвалу. Несколько осколков попали в спину Василия Богатырёва. Его безжизненное окровавленное тело затащили в подвал. Жена и дети не могли поверить в случившееся.

Когда бомбардировка закончилась, соседи предложили похоронить Васю тут же во дворе. Но жена и дети отказались, они решили похоронить его как полагаётся, по всем обычаям горского еврейства, а для этого необходимо было найти возможность вывезти тело из города.

Мать Васи, которой было уже за 80, жила неподалёку. Узнав от людей, что

Семен Елизаров

с сыном что-то произошло, она помчалась к его дому. Задышавшись, вбежала в квартиру, увидела тело сына, упала возле него на колени, стала бить себя, рвать на себе волосы и сильно рыдать. Все попытки поднять её были напрасны. Прорывав так несколько часов на теле сына, она вдруг внезапно умолкла, уронила голову ему на грудь и умерла.

Больше недели все родные и знакомые искали пути и людей, которые помогли бы вывезти тела Василия и его матери из Грозного. И, в конце концов, им удалось договориться со знакомыми чеченцами, которые помогли добраться до ближайшего российского блокпоста. Тела погибших пришлось везти до блокпоста на листах

фанеры. Там у руководства российских войск удалось получить разрешение и БТР, на котором тела были доставлены в Моздок и помещены в морг. Уже из Моздока связались с родственниками в Пятигорске, те немедленно приехали, забрали тела и организовали похороны. Хоронили Василия и Розу Богатырёвых через много дней после их смерти по всем горско-еврейским обычаям на еврейском кладбище в Пятигорске при большом стечении людей.

Много лет прожил со своей семьёй в станице Мекенской Наурского района Нисанов Ёсик. Он был уважаемым человеком в районе, секретарём парторганизации, избирался депутатом райсовета. Многие годы он работал завскладом при наурской заготконторе, а жена преподавала в местной школе. Во время военных действий они оба были зверски убиты боевиками.

В июле 1996 года Гелат Дадашев, возвращаясь с работы и находясь уже возле самого дома, был похищен. Через посредников бандиты-похитители потребовали у его жены 200 тыс. долларов, но, убедившись, что у семьи нет таких денег, снизили сумму выкупа до 50 тыс., пообещав, что в случае неполучения выкупа, убьют мужа. Пожилая женщина собирала деньги по всему миру, но только через 9 месяцев ей удалось передать посредникам требуемую сумму, и в апреле 1997 г. Гелат был освобождён из плена, где ему довелось пережить такое, что трудно передать.

А 20 октября 1997 г. был похищен Семён Ильич Елизаров. 55 дней он был заложником бандитов, которые требовали за него миллионный выкуп, а в случае неполучения обещали расстрелять. 13 декабря 1997 года его случайно, каким-то чудом, освободили правительственный спецназ из Грозного.

Это только несколько примеров того ужаса, который творился в Грозном тех лет. Под давлением обстоятельств даже те, кто категорически не хотел уезжать, покинули Чечню. Община горских евреев Грозного прекратила своё существование. Сейчас на месте слободки появились новые застройки, там не осталось почти

Грозный, 1995 год. Фото А. Сазонова

ни одного еврейского дома. Сильно пострадавшая от бомбёжек горско-еврейская синагога (нимаз) по решению нового руководства Чечни была разрушена.

К чести нынешнего президента Чеченской республики Рамазана Кадырова надо сказать, что он пообещал, если в Грозный вернутся хотя бы 10 еврейских семей, для них будет отстроена новая синагога – лучшая на всём Северном Кавказе. Но вернутся ли? Предсказывать не берусь, ведь сейчас трудно даже перечислить все те города и страны, в которых проживают ныне мои бывшие земляки – выходцы из горско-еврейской слободки Грозного.

Статистические сведения о количестве горских евреев в Чечне 1818-2000 гг.

Статистические сведения о количестве горских евреев, проживавших в разные периоды в Грозном и вообще в Чечне далеко неточны. Во-первых, многие семьи, переехавшие в Грозный из районов Дагестана и Южного Азербайджана, были записаны татами, во-вторых, горского еврея могли записать просто евреем. А, в- третьих, многие мужчины, чтобы прокормить семью, уезжали на заработки за пределы Чечни и в момент переписи не учитывались, т.к. были прописаны по месту работы.

Данные, приведённые мной в таблице, взяты частично из результатов переписей, а также из многих изданий, например, И.Анисимова, Й.Чёрного, И.Давида, а также по свидетельству старожиллов, которые зачастую лучше любой переписи знали, сколько представителей нашей общины в тот или иной период времени жило в Чечне.

Год	Общее кол-во населения	Кол-во еврейских домов	Кол-во мужчин	Кол-во женщин	Всего еврейского населения	Кол-во синагог	Число равов
10 (22) июня 1818 г. заложена крепость Грозная							
1859	1.100	Около 50	-	-	230	1 м. дом	1
1868	-	-	453	475		1	1
1871	4.000	197	-	-	932	2	2
1874	8.450	-	-	-	1.260	2	2
1875-77	9.300	-	-	-	1.576	2	2
1880	-	-	-	-	1.424	2	2
1886	-	199	824	770	1.594	2	2
1897	15.564	-	-	-	1.710	2	2
1900-1905	-	-	1200	1100	2.300	2	2
1912-1917	45.000	-	-	-	3.200	2	2
1920	45.200				4.000	2	2
1926	97.000 (перепись)	-	-	-	около 3.500	2	2
1931-1933	100.000				3.000	2	2
1939	172.468				1.500		
1959	242.100				2000		
1970	341.300				всего 6.000, из них 2.600 горских евреев		
1975	383.500				2.200 – 1.600		
1989	399.700				2.600 (по другим данным – 4.000)	1	
1991						1	
2000					12 чел.		

ГЛАВА VIII. СЕМЬЯ – РОД – ОБЩИНА

- *Из истории семьи Богатырёвых*
- *Наш Рафаиловский род*
- *Шауловы (Дойногьо)*
- *Род Ташаевых (Ташагьо)*
- *О роде Нисимовых*
- *Род Исаковых*
- *Из истории моего рода Елизаровых*
- *Семья Худайнатова Закоя Юхановича*

Семья – род – община

Одной из важнейших структур, объединяющих сообщество горских евреев, является род, что характерно для всех народов и народностей, населяющих Кавказ. Род на горско-еврейском языке называется словом «тумхун», состоящим из двух частей: «тум» – это «семья», а «хун» – кровь.

Ещё не зная о человеке ничего, о нём судили по принадлежности к тому или иному роду. А человек без рода (гъэребесуз – безродный) или без хорошей родословной относился к самому низшему сословию и находился в весьма униженном положении.

Жившие в прошлом и позапрошлом веках наши деды и прадеды хорошо знали, к какому роду они принадлежали и хранили в памяти наиболее интересные и значимые события из его жизни. К великому сожалению, представители наших старших поколений не оставили никаких записей, содержащих достоверные сведения об их предках, их родах, о людях и событиях прежних времён. Сохранились лишь устные предания, передаваемые в некоторых семьях из поколения в поколение, и фактически только по ним мы можем примерно восстановить картину происходившего: откуда берёт своё начало тот или иной род, когда и как переселился в Чечню, где и как жил.

Теперь уже далеко не все знают свою генеалогию, а многие и не интересуются ею. Но есть и те, которые интересуются, знают и многое могут рассказать из истории своего рода. Меня, к примеру, эта тема интересовала всегда, в частности, мне хотелось разобраться в истории той или иной фамилии. В Грозном жило много семей-однофамильцев, однако, родственной связи между ними не было никакой.

Я не раз беседовал со стариками, вся жизнь которых прошла в Грозном, и черпнул из их рассказов много важных и полезных сведений. Например, именно от них я узнал, что многие рода имели помимо фамилии ещё и название (видимо, так проще было разбираться с однофамильцами), а порой и ироническое прозвище. Так один из родов Шауловых называли «дойногъо», Шубаевых – «пустинигъо», Ифраимовых – «жижагъо», Кукулиевых – «харкигъо», Матаевых – дагдовгъо», Шабаевых – «пугфгъо» и т. д.

Безусловно, каждый род заслуживает отдельного изучения, чтобы его история была сохранена и передана будущим поколениям. Но это задача непосильная одному человеку. Её выполнение зависит от каждого из нас. Однако мне уже удалось собрать некоторые сведения и записать рассказы потомков некоторых родов. Предлагаю вам с ними познакомиться, поскольку это на сегодняшний день и есть история горско-еврейской общины Чечни.

Рассказ № 1. Из истории семьи Богатырёвых

Меня с юношеских лет интересовала история рода Богатырёвых, к которому я принадлежу. Известно, что в Грозном проживали представители другого рода Богатырёвых, однако родственная связь между нами мною не установлена.

Я, Александр Владимирович Богатырёв, сын Юлии (Молко) Пейсаховой и Владимира Богатырёва, родился в Грозном в 1957 г. Будучи ещё студентом, я часто расспрашивал отца и деда Шимду (Цинга), благословенна их память, о наших предках, об их жизни и быте, об обычаях, о том, как в те далёкие времена складывались отношения с представителями других национальностей, живших в Грозном.

Как известно из истории, крепость Грозная была заложена в 1818 г., примерно в 1830 г. здесь «вырастает» слобода горских евреев, а в 1870 г. крепость и всё её окружение становятся городом Грозным.

Мой прапрадед Винамин (Гулук) и прапрабабушка Беневше жили в далёком XIX веке. Если учесть, что их старший сын, мой прадед, Масандил (Леле) родился в Грозном в 1867 г., можно предположить, что мои предки были одними из первых жителей крепости ещё до возникновения города.

Масандил (Леле), мой прадед (1867-1951), был старшим сыном, но среди детей в семье был вторым, поскольку у него была старшая сестра Дедейгуз (Гюлюсту). Младше него были сёстры Мамай, Базар, Бике, Гизбике и брат Меир.

Прадед был очень религиозным и по тем временам довольно грамотным. Он работал приказчиком в галантерейном магазине, хозяином которого был богатый чеченец из знатного рода. Поскольку прадед в совершенстве знал чеченский язык, он выполнял самые разнообразные поручения хозяина. Мой дед Шимду (Цинга) рассказывал, что однажды, когда прадед сопровождал обоз с товаром, на них напали абреки (бандиты). Их намерения были ясны: убить сопровождающих и забрать товар. Но прадед был смелым человеком. Он попросил главаря банды выслушать его и объяснил, что товар не его, и он здесь только сопровождающий. Узнав, чей товар в обозе, бандиты ничего не взяли кроме нескольких пачек сигарет и спичек и велели передавать «салам» хозяину.

Леле и Ачи с внучкой Раей

Ачи Богатырёва и Гизбике – сестра Леле

Когда прадед рассказал хозяину о случившемся, тот был поражён, что всё так обошлось, ведь на обоз напала банда известного абрека Зелимхана, и встреча могла закончиться трагически.

Прадед Масандил (Леле) женился на Мамуловой Алтунчеч (Ачи), и у них родились пятеро сыновей – Амели (1890-1964), Шабатай (1893-1970), Язгиля (Яков, 1899 -?), мой дед Шимду (Цинга, 1901-1979), Донат (Дон, 1907-2002) и две дочери Бали (1896-1974) и Обой (1904-1995).

Дети обучались в еврейской школе, овладевали специальностями. Два сына Шабатай и Язгиль стали портными. Все дети Леле и Ачи создали семьи. Сыновья Амели, Шимду и обе дочери со своими семьями жили в Грозном.

Младший сын Донат (Дон) в начале 30-х годов XX века уехал в Москву,

стал метростроевцем. Когда началась война, ушёл на фронт, вернулся боевым офицером, затем занимал одну из руководящих должностей на московской картонажной фабрике.

Перед войной в Москву перебирается и семья Шабатай. Многим грозненцам довелось быть желанными гостями в его доме, находившемся в Армянском переулке в самом центре Москвы.

Очень необычно сложилась судьба Язгиля. В 1914 году началась Первая мировая война, многих мужчин, в том числе и жителей горско-еврейской слободки, призвали на воинскую службу. Пришёл черёд и Язгиль, который сразу же попал в действующую армию. Во время одного из сражений он был ранен и попал в плен. Долгое время семье Леле и Ачи ничего не было известно о судьбе сына. И только в середине 20-х годов от него пришла весточка о том, что он жив и здоров, живёт в Америке.

А в 1930 году ему удалось приехать в Советский Союз, в родной Грозный, повидаться с родителями и всей семьёй. Остаётся только удивляться тому, как в 1930 году ему удалось приехать из Америки в Советский Союз!

При встрече из его рассказов близкие узнали, как он попал в Америку, какстроился в этой чужой стране.

Язгиль обосновался в Нью-Йорке. В Грозном до ухода в армию он успел поучить профессию портного и даже зарекомендовать себя хорошим «брючни-

*На снимке: 1. Ешти – жена Шелтики Алхазова 2. Берё 3. — 4. Родке Матаев
5. Лифке (Амаева) Богатырёва 6. Пириц Кукулиев – муж Бали 7. Шелтики Алхазова
8. Беги – жена Аиль Матаева 9. Бали (Богатырёва) Кукулиева
10. Аиль Матаев 11. Якубов Илища 12. Шабатей Богатырёв
13. Язгийль Богатырёв 14. Якубов Либиц*

ком», поэтому и в Америке устроился на одну из швейных фабрик. Его прилежность и трудолюбие быстро было замечено, и через некоторое время он получил большое повышение по службе. А дальше всё сложилось, как говорится, «как в кино». Совершенно случайно он познакомился с дочерью хозяина фабрики, Феней, влюбился, чувство оказалось взаимным, и дело окончилось свадьбой. Погостив несколько недель у родных, Язгийль вернулся в Америку, где прожил всю жизнь.

Мой дед Шимду (Цинга) в 1922 г. женился на Амаевой Лифке (Риве), в 1924 г. появился на свет мой отец, Владимир Шимдучевич Богатырёв, а через 12 лет, в 1936 г. мой дядя Герман Шимдучевич.

Герман Богатырёв после окончания общеобразовательной школы поступил в Грозненский педагогический институт, будучи студентом, принимал участие в освоении целинных земель. По окончании вуза работал учителем истории и литературы в грозненских школах, затем журналистом в газете «Комсомольское племя», его приняли в Союз журналистов республики. В дальнейшем он заведовал отделом в республиканском радиокомитете.

Владимир Богатырёв, мой отец, начальное образование получил в грозненс-

кой горско-еврейской школе, а после её закрытия продолжил обучение в одной из школ Грозного. В 1942 г. прямо со школьной скамьи ушёл на фронт. В одном из боёв получил серьёзное ранение, в результате которого ему удалили часть правого лёгкого. Долго лечился в госпиталях, и на этом война для него была окончена. Получив инвалидность и рекомендации врачей – никакого физического труда, он обучается профессии часового мастера.

В 1949 г. отец женился на Юлии (Малко) Пейсаховой, старшей дочери Пейсаховых Якова и Абуя (мои бабушка и дедушка по материнской линии). У них рождаются две дочери и сын.

Какой обширный круг познаний в различных областях – науке, технике, истории, географии, литературе, искусстве и какое количество всевозможных увлечений могут совместиться в одном человеке? Этот вопрос я задаю себе всякий раз, думая об отце, и сам себе отвечаю: бесконечное множество! С детских лет отец занимался рисованием и живописью, в свободное время писал пейзажи и рисовал с натуры портреты друзей и знакомых. Он увлекался резьбой по дереву, по кости и чеканкой, участвовал в различных выставках, о чём свидетельствуют многочисленные дипломы. В 1977 году на одной из выставок его объёмная композиция «За власть Советов» была удостоена диплома 1-й степени.

Отец с детства очень любил читать и на протяжении многих лет собирал библиотеку, ставшую одной из самых больших частных библиотек города. Литература, имевшаяся в его распоряжении, помогала разобраться во многих жизненных вопросах, понять происходящее, осмыслить некоторые явления в науке, в истории развития общества. Он с большим энтузиазмом занимался еврейской историей и традициями, искал связи хазар с иудаизмом, с особым трепетом пытался изучить и понять историю горских евреев.

Однако всем этим круг его интересов и увлечений не ограничивался. Отец был ещё и страстным коллекционером, собирал тематические коллекции почтовых марок и конвертов, знаков и жетонов, орденов, медалей, монет и бумажных денежных знаков. Он собрал уникальную коллекцию значков, открыток, конвертов, купюр, выпущенных в Грозном в 1918-1925 гг., принялся за кропотливую работу по составлению каталога этой коллекции, но этой работе не суждено было осуществиться. Болезнь и серия операций, перенесённых им в последние годы жизни, не дали ему завершить начатое.

Ветеран войны и труда, солдат 9-й армии 337-й Лубненской стрелковой дивизии, кавалер орденов «Славы», «Отечественной войны» и многих медалей Владимир Шимдудевич Богатырёв покинул этот мир 3 декабря 1990 г. в возрасте 66 лет.

А. В. Богатырёв (Богат), Ашдод, Израиль

ИЗ СЕМЕЙНОГО ФОТОАРХИВА

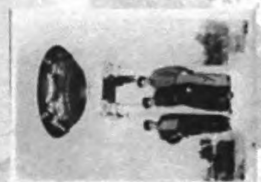
Грозный 1948 г.

Грозный 1950 г.

Грозный 1959 г.

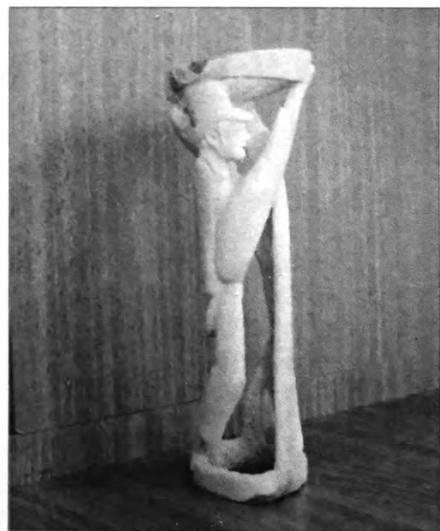
Богатырев Вл.Ш. в клубе среди молодых коллекционеров

Богатырев Владимир Шимдоевич

Работы Богатырева Вл.Ш. Резьба по кости

Рассказ № 2. Наш Рафаиловский род

Наш Рафаиловский род вышел из Костека. У моего прапрадеда Мантая было шесть сыновей Рафаил, Гилил, Эмануил, Юханон, Язгиль, Изги и дочь Марал. Как рассказывала моя бабушка Сеней (Софья, мать отца), отца Мантая звали Рафаил, отсюда и весь наш род получил фамилию Рафаиловы.

Дочь Мантая, Марал, была выдана замуж в семью Иримовых. Одна из её дочерей, Лизко, была замужем за Ромашем Рафаиловым (двоюродным братом)

Моим дедом был Шамай (1876 г.р.). Он женился на Сеней (1880 г.р.), у них родилось 13 детей, но вырастить удалось только пятерых: Сельфит (Софья, 1908 г.р.), Рафаил (Папаш, мой отец, 1911 г.р.), Гарачеч (Галя, 1915 г.р.), Миши (1917 г.р.) и Амей (Коля, 1924 г.р.).

Дед Шамай до революции занимался извозом, его брат Беркиль выделял сырмятину, был шорником, изготовлял сбруи. Про Ромке не знаю ничего, а Хази умер молодым.

Горские евреи, живя на Кавказе сотни лет, переняли у других народов некоторые обычаи, манеры и форму одежды: ходили в черкесках, в холодную погоду – в бурках, носили лёгкие сапоги-ичиги, каракулевою или чабанскую папаху. Бабушка Сеней рассказывала, что её дед встретился в горах на узкой дороге с отрядом вооружённых горцев во главе с имамом Шамилём. Увидев вооружённого еврея верхом на прекрасном скакуне, он приказал своим нукерам догнать и убить его. Всадники, выхватив сабли, помчались за ним, но прадед не растерялся. Видя, что неминуемая смерть уже близко, он подхватил свою бурку, накинул её на голову и бросился с коня вниз, под гору.

Дед бабушки Сеней остался жив, но сабля нукера его всё же достала: левая кисть повисла на коже. Дома культю залечили, а кисть положили в горшок с топлёным маслом, и когда дед умер, похоронили её вместе с ним.

Бабушка Сеней была из рода Шубаевых. Её отец Авраам и мать деда Шамая, Наами, были родными братом и сестрой, т. е. мои бабушка с дедом были двоюродными.

Другой мой дед, Рафаилов Юханон (отец моей матери Айбат), был родным дядей моего деда по отцу Рафаилова Шамая. Первый брак деда Юханона был бездетным. Ему было уже за сорок, когда он женился во второй раз, чтобы иметь детей. Моей бабушке (маминой маме) было на тот момент всего четырнадцать, но её заставили выйти замуж родственники.

За 10 лет, что они прожили вместе (до гибели деда), бабушка родила ему шестерых детей – 4 мальчиков и 2 девочек. Мальчики умерли в младенчестве, а девочки, моя тётя Пурим и мама Айбат, выжили.

В 1918 году в Хасавюрте начались еврейские погромы, и дед Шамай вывез свою семью и семьи своих братьев в Кизляр, а затем они перебрались в Грозный. Дед Шамай поселившись в Грозном, вместе со своим двоюродным братом Рафаиловым Рамашем покупает дом на Терской улице (ныне ул. Ноя Буачидзе). Имея своё жильё, они забрали к себе мою мать Айбат, ведь её отец Юханон был их дядей. Мама жила у Рамаша и была выдана замуж за старшего сына деда Шамая, Папаша, моего отца. Тётю Сельфит выдали замуж за Пейсахова Эммануила, а тётю Гарачеч – за Исакова Хувруна.

В предвоенные годы дед Шамай работал в системе заготовок кожсырья и шерсти в селе Надтеречном. Два сына деда Шамая, мои дяди Миши и Амей, до самой войны работали слесарями в кроватном цеху на ул. Менделеева. Дядя

Миши женился на Матаевой Наташе, они прожили всего полгода, и началась война. Миши забрали на фронт, и вскоре пришло извещение «пропал без вести».

Дяде Амею 15 марта 1942 г. исполнилось 18 лет, 16 марта его призвали на фронт, а через несколько месяцев он погиб.

Моего отца тоже призвали на войну, хотя он был «белобилетником» – у него было повреждённое колено и двусторонняя грыжа. С войны отец вернулся инвалидом.

Дед Шамай, узнав о гибели двух сыновей, скоропостижно скончался. Дома остались бабушка Сеней, Мама Айбат, Тётя Наташа (жена дяди Миши) и я. Меня называли Яханоном в честь моего деда Юханона, отца матери.

Когда отец был тяжело ранен, его демобилизовали по инвалидности. Он вернулся домой, немного подлечился и пошёл работать на хлебозавод. Через некоторое время он перешёл в заготовители, а затем был назначен заведующим шерстным складом Наурской райзаготконторы. В системе заготовивсырья отец проработал много лет.

28 декабря 1971 г., не дожив и до 60 лет, умерла мама, 4 января 1972 г. отца парализовало. Он скончался 9 ноября 1974 г., похоронили его рядом с мамой.

В 1991 г. произошёл развал Союза. Я уже не смог приспособиться к новым условиям и в мае 1999 г. выехал в Израиль.

Рафаилов Яханон (Яник)

Рассказ № 3. Шауловы (Дойнозьо)

Я родился в 1935 г. в Грозном в семье Шаулова Ильшувага Ядаговича (1912 г.р.) и Шауловой Томор Эзровны (1910 г.р.). Во время войны, когда немцы были на подступах к Грозному, наша семья переехала в Кутаиси, там я окончил школу и университет. В 1960 г. вернулся в Грозный и поступил ассистентом на кафедру физики Грозненского нефтяного института, где проработал до 1975 г. В 1963-67 учился в аспирантуре и защитил диссертацию. С 1975 г. работал в объединении Грознефть. В 1991 г. репатриировался в Израиль.

Всю жизнь я интересовался своими корнями, обращался к архивным документам, и вот, что мне в результате удалось выяснить из истории рода Шауловых. По происхождению мы – таркинские. Самым дальним из известных мне основателей нашего рода был Донай, религиозный судья из Тарки. У него было 2 сына Шауль и Месендиль и дочери.

У Месендила было два сына – Пошон и Ошир. От них пошли фамилии Пашановых и Ашуровых. А дети Шауля получили фамилию Шауловых, хотя все они, и Шауловы, и Пашаевы, и Ашуровы были потомками Доная. Возможно, отсюда (не берусь утверждать) у нашего рода появилось прозвище Дойногоъ.

Схематически одна из частей нашего родового дерева выглядит так:

Мой прадед Ханииль (1853 г.р.) имел шесть сыновей: Зовлу, Бохой (Христофор), Ильгоне, Иёв, Имром, Ядагъё.

Мой дед Ядагъё (1888 г.р.) имел семь сыновей и дочь: Ильшуваг (1912 г.р.), Лиза (1914 г.р.), Залман (1915 г.р.), Гихази (1920 г.р.), Иляким (1923 г.р.), Нодов-Нодик (1925 г.р.), Бебей-Боря (1927 г.р.).

Из всех детей Шаулова Ядагъё бен Ханииля на 2011 год в живых осталась только моя тётя Лиза, которой 97 лет.

Здесь приведена только моя линия рода Шауловых, поскольку очень сложно раскрывать всё древо, хотя сведения у меня имеются и о других линиях нашего рода.

*Нахамие Ильшувагович (Георгий Ильич) Шаулов,
кандидат физико-математических наук*

Дедушка и бабушка Шаулова Георгия Ильич (по материнской линии) - Шауловы Эзро и Ифрат (в девичестве Худайнатовы)

Шауловы Изги и Наами с дочерьми Ципой и Ханной. Изги окончил в Москве духовную семинарию, свободно владел ивритом. Фронтовик, награждён многими орденами и медалями. Был комиссован в звании сержанта в 1943 г. после ранения в правую ногу, полученном в боях под Смоленском. В конце 70-х начале 80-х исполнял обязанности раввина еврейской слободки Грозного, проводил все праздничные и траурные религиозные обряды.

Представители рода Шауловых

Слева направо: Гомель Шаулов; раби Хаим (получил достур в 1947-49 гг. в Иране); Изги Шаулов (1905 г.р., окончил 7 классов еврейской школы, был раби в Грозном в 1977-80 г.); Илюшуваг Шаулов (габай, председатель общины с 1958 г.); Амей Шаулов; Ильдосфон Шаулов.

*Слева направо: Наами Шаулова с дочерью Ципой и свекровью Зулпо.
Ципа – Ветеран войны. В годы ВОВ она работала медсестрой в военном госпитале*

Стоят: Исай Нафталиев, Гихази Шаулов. Сидят: Шаулов Ильшувэг, Шанхай

Рассказ № 4. Род Ташаевых (Ташагьо)

Как мне известно, наш большой род Ташаевых до революции 1917 года жил в Дагестане, в г. Хасавюрт. У моего деда Мардахая было 4 брата – Левон, Давид, Юханон и Афанас.

Дед Мардахай и бабушка Гюльбике имели троих детей: дочь Обой и двух сыновей Кигина и Медея, моего отца.

Отец, Ташаев Медей Мардахевич (1890 г. р.) женился на Рафаиловой Мирьён. У них было семеро детей:

Ташаева Люба (1915 г. р.) – вышла замуж и переехала в Ярославль.

Ташаева Ася (1918 г. р.) – вышла замуж за Бакшиева и жила в Грозном. В 1991 г. приехала с детьми в Израиль. О судьбе её сына, Бакшиева Анатолия, знают многие. Он трагически погиб в 2002 г. от рук террориста, ворвавшегося в банкетный зал г.Хадера во время празднования бат-мицвы.

Ташаев Коты (Коля, 1920 г. р.) – воевал с первых дней ВОВ, Героически погиб в 1943 г. в танковом сражении на Курской дуге.

Ташаев Папаш (Михаил, 1922 г. р.) – участник ВОВ, награждён орденами «Славы» 2 степени, «Красного знамени» и многими медалями. Приехал с семьёй в Израиль в 1994 г. Скончался в 2002 г. Похоронен в Хадере.

Ташаев Илья (1926 г. р.) – в 1943 г. ушёл добровольцем на фронт. В 1944 г. погиб при освобождении Эстонии.

Ташаев Сергей (1931 г. р.) – женился на Даниловой Доре, имел троих детей. Скончался в 1984 г. в Грозном от сердечного приступа.

Ташаев Пётр (1934 г. р.) – это я. Приехал в Израиль в 1992 г. Живу в Хайфе.

В 1918-19 гг. в Хасавюрте и во многих других населённых пунктах начались еврейские погромы. Наш род был довольно состоятельным, и, боясь преследований, семьи переехали в

*Сидят: мои дедушка и бабушка Ташаевы
Мардахай и Гюльбике
Стоят: Рафаилова-Ташаева Мирьён (моя
мама), Ташаевы Мидей (отец) и Кигин (брат
отца). Снимок сделан перед революцией,
примерно в 1915-16 гг.*

Ташаев Алексей Львович

Ставропольский край. Там жизнь складывалась тоже не очень хорошо, поэтому после долгих скитаний моя семья переехала в Грозный к родственникам.

Нельзя сказать, что в Грозном в те годы было намного спокойнее, чем везде, но заканчивалась Гражданская война, и у людей появлялась надежда на лучшую жизнь, поэтому в Грозном решено было остаться. Родители сняли квартиру и стали обживать, а с появлением колхозов устроились на работу в еврейский колхоз «Большевик». Отец работал конюхом, а мама – дояркой.

Когда подрос мой старший брат Коля, он пошёл на курсы трактористов и до самой войны проработал на тракторе в том же колхозе.

Мы долгое время жили на квартире в самом центре горско-еврейской слободки на ул. Демьяновской, 37. А в 1937 г. нам как многодетной семье в честь

20-летия Октябрьской революции выдали довольно солидное денежное пособие. В это же время родители за хорошую работу в колхозе выдали премию. И родители, продав домашний скот и часть вещей, сложили все деньги и купили дом на ул. Карла Маркса, 38.

Жили очень тяжело, время было трудное, и вот, когда показалось, что всё потихоньку налаживаться, началась Великая Отечественная война, в которой участвовали трое моих старших братьев, двое из них погибли.

Сестра моего отца Ташаева-Авадова Обой Мардахаявна вышла замуж за Авадова Р. у них было пятеро детей – 2 сына и 3 дочки. Они вместе со всеми во время погромов уехали из Хасавюрта, но поселились в Моздоке.

У брата моего отца Кигина детей не было.

Хочу рассказать также о семье старшего брата моего деда Мардахая, Ташаева Левона (Лёвы). Он работал в Хасавюрте на пивоваренном заводе. Примерно в 1914-15 гг. заболел и умер, оставив на попечение жены четырёх маленьких сыновей.

Дети были очень способными, хорошо учились. Старший сын, Шолум Львович Ташаев (1907 г.р.) окончил педагогический институт и долгие годы проработал на кафедре истории Алма-атинского университета.

Ташаев Алексей (Александр) Львович (1910 г.р.) окончил школу в Моздоке, куда семья переехала в 20-х годах прошлого века. По комсомольской путёвке

был направлен на учёбу в Москву, где с отличием окончил военно-инженерное училище, а затем также с отличием Военно-инженерную академию РККА им. В.В. Куйбышева.

В 1936 году – инженер 3-го отделения инженерных войск, начальник смены, объекта, главный инженер управления, начальник строительного отдела Краснознаменного Балтийского флота. С 1939 по 1941 год – военный представитель на Северном флоте от инженерного управления Народного комиссариата Военно-Морского флота.

В Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 года. В тяжелые дни, когда над Мурманском нависла опасность захвата, был назначен начальником строительства оборонительных сооружений Архангельска и Мурманска.

После войны назначен начальником инженерного управления Тихоокеанского флота, затем морской инженерной службы Краснознаменного Северного флота.

Звание контр-адмирала – генерал-майора инженерно-технической службы Алексею Львовичу Ташаеву присвоено в 1963 году. Насколько мне известно, он был единственным горским евреем, удостоенным столь высокого воинского звания. Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. С декабря 1969 года А.Л. Ташаев в запасе. Жил с семьёй в Москве, у него было 2 дочери. Умер в 1986 г. Похоронен в Москве.

Сейчас многие представители рода Ташаевых живут в разных городах Израиля.

Ташаев Михаил (Папаш)

Ташаев Пётр Медодович

Рассказ № 5. О роде Нисимовых

По настоятельной просьбе Михаила Елизарова, я написал всё, что мне известно о роде Нисимовых.

Начнём с того, что одним из наиболее крупных родов в Грозном был род Исаковых, который из-за межродовых споров и сложившихся обстоятельств распался на несколько ветвей, получившие названия, образованные от имени отца или деда, т.е. старейшего мужчины этой ветви. Так в Грозном появились Нисимовы, Мелеховы, Садыковы, Щербетовы. Так их и записывали в документах и паспортах.

Нисимова София (Соничке)

Нисимов Исуф

У моего прапрадеда было 3 сына – Нисим, Эхью и мой прадед Исуф. Они взяли себе фамилию по имени старшего брата Нисима, и все их потомки стали Нисимовыми.

Мой прадед Исуф, чьё имя я ношу, женился на Беневуше. У них было пятеро детей, одним из которых был мой дед Нисимов-Исаков Шавадьё (у них тогда ещё была двойная фамилия).

Дед Шавадьё женился на бабушке Таман. Их сыном был мой отец Нисимов Евинатон, 1903 г.р.

Когда началась Первая мировая война, мой дед был призван в армию, служил в драгунском полку и в одном из боёв погиб. Его брат, Нисимов-Исаков Симанду, был участником послереволюционных стодневных боёв в Грозном. Погиб в 1918 г. от рук деникинских казаков. Их младший брат Нисимов-Исаков Ирмиё при Советской власти в 1933 г. был репрессирован как кулак и посажен в тюрьму с полной конфискацией всего имущества (дом, магазин, пекарни и т.д.). Умер в тюрьме г. Баксана в Кабардино-Балкарии.

У них была ещё и сестра Чабаргуз, которая вышла замуж за Рахамима Бабижаева.

Мои родители, Нисимов Евинатон (Манай), 1903 г.р. и Нисимова (в девичестве Исакова) Софья, 1906 г.р., поженились в 1924 г. У них родились пять дочек и сын.

Отец был участником ВОВ, несколько раз был ранен. До 1979 г. жили в Грозном, затем репатриировались в Израиль.

Нисимов Исуф

[illegible]

Нотариус

213

Рассказ № 6. Род Исаковых

Согласно семейному преданию, предки рода Исаковых пришли в Чечню ещё до появления крепости Грозная и были одними из первых её поселенцев. По происхождению этот род из Дагестана (Таркинские), но затем какое-то время жили на Кубани, откуда и пришли в Чечню.

Род берёт своё начало от Ицхака (Исага), от него и пошла фамилия Исаковы.

Я, Моисей (Михаил) Шавадович Елизаров, являюсь внуком Исакова Або (Абрама) Нуриловича, сыном его дочери Розы Елизаровой (Исаковой). Ребёнком мне часто приходилось оставаться на попечении деда Або в его доме. Он рассказывал мне много историй из жизни общины времён его молодости, о событиях тех далёких лет, людях своего рода.

Изначально род Исаковых был очень многочисленным, но со временем по разным причинам распался на несколько фамилий, а ведь многие сейчас об этом даже не знают.

Мой прапрадед Азарьё Исаков имел пятерых детей: Джанхот, Гарагиши, Нуриль (мой прадед) и ещё двоих, имена которых мне неизвестны. Род Исаковых был довольно состоятельным, а один из сыновей Азарьё, Джанхот, удостоился звания купца II гильдии.

По данным имеющихся архивных документов, дети и внуки Азарьё принимали активное участие в жизни горско-еврейской общины Грозного.

Мой дед Або в молодости обучался в ешиве г. Вильно, был способным и успешно её окончил. Он хорошо владел русским и древнееврейским языком, а также многими языками народов Кавказа. Дед пользовался большим уважением в общине. В 19 лет его избрали казначеем – хранителем и распорядителем общинной кассы.

В 25 лет деда забрали в армию, он участвовал в русско-турецкой войне, имел боевые награды. По возвращении из армии он женился на Богатырёвой Мерто, и у них родилось семеро детей, одной из их детей была моя мама. Всех их уже нет в живых, благословенна их память.

Исаков Або и жена его Исакова-Богатырёва Мерто (Марта). Грозный, 1903 г.

*Елизарова-Исакова Роза Абиевна (слева)
Грозный, 1933 г.*

*Исакова-Данилова Новоит (Надя)
с дочерью Раей. Грозный, 1934 г.*

Ташимов Лязер - зять

Ташимова-Исакова Цивок с мужем

*Исаков Або и его дочь Шушана.
1956 г. Грозный*

*Исаков Юдо (Юрий) Абоевич
1939 г. Грозный*

Исаков Або с сыном Ляхаймом (Михаилом). 1935 г. Грозный

Исаков Ляхайм (Михаил). 30-е годы г. Грозный

До конца своих дней дед Або был казначеем общины, долгие годы он входил в состав общинного «джаамата», и его знание языков помогало в решении многих конфликтных вопросов с окрестными жителями других национальностей.

Когда в феврале 1944 года выслали чеченцев и ингушей, власти настоятельно предлагали всем заселяться в их дома и пользоваться их вещами. Тогда по решению «джаамата» был созван общинный сход, и именно мой дед Або от имени «джаамата» вместе с раввином обратился к людям с требованием не поддаваться соблазну, не входить в дома высланных соседей, не прикасаться к оставленным, а, вернее, брошенным ими вещам.

Из рода Исаковых вышло немало грамотных людей – учителей, медицинских работников, администраторов. Почти все мужчины старшего поколения были участниками ВОВ.

Рассказ № 7. Из истории моего рода Елизаровых

Свою родословную мне пришлось собирать по крупицам. Версий и домыслов слышал много, и отделить историческую истину от выдумок и предположений было нелегко. После долгих поисков я пришёл к выводу, что род Елизаровых ведёт своё начало из дагестанского аула Аксай или Андреевский близ Хасавюрта.

О судьбе основателя нашего рода Элиазера почти ничего неизвестно. Слы-

***Фото 1910 г. Мой дедушка Елизаров Сагадиё Пинхасович
и бабушка Наргиз Сухмиевна.***

шал не раз от людей старших поколений, что ветка рода, к которой я принадлежу, идёт от сына Элиазера Истохора.

У Истохора было четверо сыновей и одна дочь. Я знаю имена только двух сыновей – Адам и Пинхос (Пихай), мой прадед. О нём сохранилось много семейных преданий, которые мне доводилось не раз слышать.

Рассказывали, что в те далёкие годы, во время Кавказской войны и после неё, немало горских евреев против своей воли были вынуждены вступать в отряды Шамиля. Однажды на аул, где жили Елизаровы, напали бандиты, взяли в заложники детей, женщин и стариков, а мужчинам предложили принять мусульманство и идти вместе с ними воевать против русских, иначе они сожгут аул вместе с заложниками.

Веру менять мужчины категорически отказались, но в отряды ради спасения своих семей вступили. Среди вступивших в отряды мусульман-повстанцев был и мой прадед Пинхас Елизаров. Рассказывали, что он отличался особой силой и ловкостью и со временем даже стал командиром (нукером) одного из отрядов.

После окончания в 1859 году Кавказской войны и пленения имама Шамиля

*Три сына Сагадиё и Наргиз Елизаровых (слева направо):
Шумиун, Шавад и Пинхас. Снимок сделан в январе 1963 г.*

его разрозненные отряды всё ещё продолжали существовать. Их ловили, судили, отправляли в Сибирь.

Как-то раз воины отряда Пинхаса на лошадях ворвались в церковь (килесе) и начали громить там всё подряд: рубили шашками иконы, ломали церковную утварь, а тех, кто вставал на их пути, убивали. Они убрались из церкви только после того, как вышел священник и провозгласил, что все они будут прокляты и наказаны Б-гом.

В скором времени Пинхаса поймали и осудили на 15 лет каторжных работ в Сибири. В то время он уже был женат, имел двух дочерей и сына. По моим расчётам это происходило примерно в 1885 году, так как его сыну, моему деду Сагадиё, на момент ареста Пинхаса было около годика, а он 1884 года рождения.

Жена Пинхаса, моя прабабка Руты (в девичестве Лелеева), перебралась с детьми в Грозный, где уже жили дальние родственники из рода Елизаровых. Пинхас вернулся из Сибири через 14 лет, нашёл семью в Грозном. В то время они жили в самом конце города, в бараках на Андреевской долине. После возвращения из Сибири у него родились ещё трое детей.

Пинхас Елизаров умер в преклонном возрасте в начале 20-х годов прошлого века, через 5 лет скончалась его жена Руты, а вот судьбы их детей и внуков складывались весьма трагично. Ни один мужчина не дожил до 60 лет. Возможно, это просто совпадение, а, возможно, так проявилось проклятие священника из разгромленной церкви...

*Фото 1971 года. Вторая слева – Дедейле Елизарова, дочь Пинхоса (Пихая).
На снимке ей 88 лет.*

Старший сын Пинхаса, мой дед Сагадиё, в 55 лет внезапно умер от простуды, а младший сын Манах (Михаил) трагически погиб на заводе в 33 года. У него осталось четверо детей – три мальчика и девочка.

Старший сын Манаха Елизарова, Гриша, погиб в 19 лет в годы ВОВ под Краснодаром. Двое других сыновей, Семён и Борис, умерли в 59 лет.

Сыновья деда Сагадиё тоже не дожили до 60-ти. Его старший сын Пинхас скончался в 58 лет, мой отец, Шавад, умер от сердечного приступа в 57 лет, младший сын Шумшум трагически погиб на работе в 51 год.

Я уже говорил, что у прадеда Пинхаса был брат Адом. О его судьбе известно мало, знаю только, что у него было три дочери и сын Илья Елизаров, скончавшийся в возрасте 48 лет. Сын Ильи Адамовича, Лев Ильич, умер от болезни в 39 лет.

А вот женщины рода Елизаровых были, в основном, долгожительницами. Одна из дочерей Пинхаса, Дедейле Пинхасовна Елизарова прожила 91 год. Она была замужем за Богатырёвым Исроилем, но фамилию не сменила. Её сестра Мозолту прожила 73 года.

Профессии в нашем роду были самые разнообразные. Трудились, где придется, лишь бы прокормить семью. После ВОВ немало представители рода Елизаровых получили высшее и среднетехническое образование. Многие оканчивали нефтяной институт и затем трудились в нефтяной промышленности.

Сейчас почти все Елизаровы живут в Израиле.

Семья Худайнатова Закоя Юхановича

В общине горских евреев Грозного было немало отдельных личностей и целых семей, которые старались делать всё возможное для процветания своего народа и улучшения его жизни. Сколько бы лет ни прошло, жива в народе память об этих людях, которые отдавали своей общине силы, знания, порой рискуя при этом своей свободой, а иногда и жизнью.

В этой книге уже не раз упоминалось имя Закоя Юхановича Худайнатова, но в истории общины Грозного он был настолько яркой и значимой личностью, что ему и его семье стоит посвятить отдельную главу.

Закой бен Юханон Худайнатов, просветитель, педагог, всю свою жизнь посвятивший борьбе с неграмотностью своего народа. О его работе учителем родного языка и директором горско-еврейской школы №11 мы подробно рассказывали в разделе «Образование и просвещение». Помимо преподавания и руководства школой он вёл активную работу на всех уровнях реорганизации и улучшения школьной программы, принимал участие во всех съездах, форумах и конференциях, касающихся языка, культуры и образования горского еврейства, занимался подготовкой и изданием учебников. Он был составителем одного из первых букварей для горско-еврейской школы, автором нескольких литературных произведений, в том числе романа «На добром пути», публиковавшегося по частям в газете «Захметкеш».

Закой Худайнатов. 30-е гг.

Лизко, жена Закоя

Несмотря на то, что об этом человеке многое известно, всё же в его биографии есть и немало белых пятен. К примеру, нам неизвестна точная дата его рождения. Путём сопоставления известных дат в его биографии, можно сделать вывод, что Закой родился примерно в 1885 году. А умер 14 июня 1939 года, по неофициальным данным, от сердечного приступа. Похоронен в Грозном.

Сейчас сложно сказать, был ли на самом деле причиной сердечный приступ, и где этот приступ случился. Можно только догадываться в какой ад превратилась жизнь этого человека в конце 30-х годов, когда повсеместно уничтожалось то, чему он отдал долгие годы жизни, во что верил, чему служил. Закрывались синагоги и школы, учителя и религиозные деятели подвергались преследованиям, многие были репрессированы. Нам уже вряд ли удастся узнать, какими были последние минуты жизни Закоя. Ходили слухи о том, что его сердце не выдержало вызовов на многочисленные допросы, но, судя по приведённой ниже автобиографии его старшего сына, арестован Закой не был (возможно, просто не дожил до ареста).

Закой Юханович был женат на Лизко Кукулиевой. У них было четверо детей – три сына и дочь: Юханон-Шемриель (Семён) – 1915 г. р., Сарра – 1920 г. р., Давид – 1924 г. р., Рафаэль – 1927 г. р.

Дети также принимали активное участие в жизни общины и просветительской работе. Старший сын Закоя, Юханон (Семён), с 1933 года вёл в горско-еврейской школе уроки родного языка и рисования, а в 1935 году поступил в Ленинградское военно-инженерное училище. О его воинском пути подробно рассказывается в разделе, посвящённом Великой Отечественной войне.

До поступления в военное училище Юханон женился на Хасидо (Хане) Шамаевой, в 1936 году у них родился сын Леонид, а в 1939 – дочь Бетя.

Всю свою жизнь Хасидо (Хана) Ихилловна проработала учителем. В годы войны, когда немцы были на подступах к Грозному, она с детьми эвакуировалась в Кутаиси, вернувшись в Грозный, работала директором школы в Советском районе, а выйдя на пенсию в 1975 году, переехала к дочке в Нальчик. Скончалась в 1993 г., похоронена в Нальчике.

Жизненный путь Юханона был короче. Он скончался после тяжёлой болезни в 1957 году. Похоронен в Грозном. Их сын Леонид жил в Астрахани, умер в 2010 году. Дочь Бетя Юханоновна Худайнатов-Мушаилова живёт в Израиле.

О судьбах остальных детей Закоя Худайнатова данных мало. Давид Худайнатов скончался в 1981 году, похоронен в Москве на еврейском кладбище.

Рафаэль Худайнатов долгое время жил в Грузии, был профессиональным художником-живописцем. Его внуки сейчас живут в Израиле.

Далее привожу подлинную автобиографию, написанную Юханоном (Семёном), сыном Закоя Худайнатова. Прошу обратить внимание на то, что у всех детей Худайнатова по документам прослеживается разное написание отчества, а в некоторых случаях даже имён. Так Юханон (а в другом случае Юханан) писался Заккаевичем, Давид Зак^оевич, Рафаэль Зак^аевич. Не берусь утверждать, какое написание является правильным, а какое – не правильным, поэтому пишу так, как было по документам. Это же относится и к фамилии. По идее, фамилия должна писаться через «о» – Худойнатов (от слова «Худо» – Б-г), но в русских документах чаще всего можно встретить Худайнатов.

Хасидо Ихилловна Худайнатова

Юханон (Семён) Худайнатов

Юханон (Семён) с женой Хасидо (стоят справа). 1937 г.

Рафазль Худайнатов

Давид Худайнатов

Сара Худайнатова

Хасидо (фото сделано до замужества)

Рафаэль и Давид Худайнатовы

Хасидо Ихтиловна, преподаватель математики) с учениками

*Дети Юханона (Семёна) и Хасидо Худайнатовых –
Леонид Худайнатов и Бетя Худайнатова-Мушаилова*

Автобиография

Я, Худайнатов Юханан-Шемриель Заккаевич, родился в 1915 году, 2 декабря в городе Хасавюрте Дагестанской АССР в семье учителя татского языка.

Отец, Худайнатов Заккай Юхананович, с 1907 по 14 июня 1939, т.е. по день смерти, был учителем татского языка, после Великой Октябрьской революции – директором татской школы №11 в гор. Грозном.

Мать – домохозяйка, находится на моём иждивении и проживает со мной.

Жена, Худайнатова Хасида Ихилевна, работает в Кутаиси в русской школе учительницей.

Сын Леонид, 13 лет, учится в 7 классе, дочь Бетти, 10 лет, учится во 2 классе.

Братья – один служит в армии, в ВВС, другой – демобилизован и сейчас учится в школе рабочей молодёжи.

Самостоятельно начал жить с 1930 года, поступив в «Нефтеуч» Сталинского района. В 1932 году поступил в Ставропольский рабфак при Зоотехническом институте, на 3 курс (последний).

В 1933 году приехал в г. Грозный и поступил работать учителем татского языка и рисования в школу №11.

В 1935 году добровольно выехал и поступил в Ленинградское Военно-инженерное училище, которое окончил в 1938 г. Будучи ещё курсантом училища, поступил в Московскую Военно-инженерную Академию на заочный факультет, но из-за начала Великой Отечественной войны мне её закончить и получить диплом не удалось. Окончил только 4 курса.

Училище окончил в 1938 году и получил звание лейтенанта инженерных войск. По окончании училища был направлен в Себежский район Калининской области на должность старшего лейтенанта-строителя.

В 1940 году был переведён в 111-й стрелковый полк 55-го стратегического дивизиона полковым инженером и был направлен на фронт борьбы с белофиннами.

После, соответственно до 1943 года, работал полковым инженером, после 1943 г. и до дня демобилизации из Советской Армии – дивизионным инженером (начальником инженерной службы стрелкового дивизиона).

Демобилизовался из армии по собственному желанию, согласно своего рапорта, поданного на имя Командующего Белорусским ВО.

За время своей службы в армии награждён следующими орденами и медалями:

1. 2 ордена «Отечественной войны»
2. 2 ордена «Красной звезды»
3. Медаль «За боевые заслуги» (за выслугу лет)
4. Медаль «За победу над Германией»
5. Медаль «За оборону Кавказа»
6. Медаль «За взятие Берлина»
7. Медаль «За взятие Варшавы»

Кроме того, имею награды Польской республики:

1. Орден «Серебряный крест заслуги»
2. Орден «Боевой крест»
3. Орден «Серебряная медаль заслуженная на полухвалы»
4. 2 медали «За Одер», «За Нису»
5. Медаль «За Балтик»
6. Медаль «За победу, свободу»
7. Медаль «За Варшаву»
8. Почётный знак «Груквальд»

Имею 15 благодарностей от тов. Сталина и маршала Роля Жемерского.

После демобилизации работал в г. Кутаиси в должности прораба по искусственным сооружениям при сом. дорожно-эксплуатационном участке.

Работал в 359 Управлении Военно-стр. инженером. Уволен по сокращению штатов и преобразовании управления стр. работ в строительную контору.

Репрессированных среди родственников нет. Сейчас работаю в Бюро инвентаризации ОКХ Грозненского горсовета – технорук.

15 июня 1949 г. Подпись

Список использованной литературы

1. Анисимов И.Ш. «Кавказские еврей-горцы», 1888 г.
2. «Горские евреи». История, этнография, культура. Составитель и редактор Дымшиц В., под общей редакцией Бегуна И., 1995 г.
3. Чёрный И.Я. «Кавказские горцы» III том – отчет о народностях Кавказа, в частности о горских евреях. 1870 г.
4. М.Альтшулер. «Евреи Восточного Кавказа». Иерусалим, 1990 г. (иврит).
5. Ицхак Давид. «История евреев на Кавказе». 1989 г., I-II том.
6. Казаков А.И., «Город Грозный». Популярные очерки и истории Чечено-Ингушетии. Изд. 1984 г.
7. Шерипов С. «Дюма-отец в Чечено-Ингушетии или 120 лет спустя». 1980 г.
8. Энциклопедия «История народов Северного Кавказа» I-IV т., 1988-1992 г.
9. Агарунов Я.М. «Большая судьба маленького народа». 1995 г.
10. Маноах Б.Б. «Пленники Салмантасара». Иерусалим, 1984 г.
11. Давыдов Адам, Давыдов Гавриэль. «Пути возвращения». Иерусалим, 1997 г.
12. Данилова С. «Горские евреи Кабардино-Балкарии». 1997 г.
13. Данилова С. «Сердца дарящие тепло». 2005 г.
14. Мататов М.Е. «Таты – самобытная народность Кавказа». 2002 г.
15. «Кавказская газета». Израиль, № 80, 2009 г.
16. Альманах «Мирвори» №2, Израиль, 2007 г., стр.90-98.

17. «Краткая еврейская энциклопедия». Иерусалим, 1982 г. II том, стр 182-191, 235-246.
18. «Еврейская энциклопедия». Санкт-Петербург, 1909 г., IV т., стр.799-800.
19. Миллер Вс. «Материалы для изучения еврейско-татского языка». С-Петербург, 1892 г
20. Миллер Б.В. «Таты, их расселение и говоры» (материалы и вопросы) Баку, 1929 г.
21. Ифраимов Э.Б. «Татско-русский иллюстрированный словарь для детей». Нальчик, «Нарт» - 1991 г.
22. Изгияева Э.Б. «Татско-русский и русско-татский словарь». Махачкала, «Юпитер» - 2005г.
23. Дадашев М.Б. «Русско-татский (горск-еврейский) словарь». Москва, 2006 г.
24. Агарунов Я.М., Агарунов М. Я. «Татско-(еврейский – русский словарь». Москва, 1997 г.

№№	Глава	Фото	Архивные докумен-ты	Карты	Чертежи
1	I	17	14	2	2
2	II	15	6	-	-
3	III	7	6	-	-
4	IV	7	7 (кетубо)	-	-
5	V	38	5	-	-
6	VI	38	2	-	-
7	VII	7	1	-	-
8	VIII	50	1	-	3
Всего		216	48	2	5

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	3
----------------	---

ГЛАВА I

Зарождение горско-еврейской общины Грозного и этапы её развития до начала XX века	6
--	---

ГЛАВА II

Жизнь и быт еврейской слободы Грозного XIX и начала XX вв.	36
--	----

ГЛАВА III

Еврейские обряды и традиции как неотъемлемая часть жизни Еврейской слободы Грозного	64
--	----

ГЛАВА IV

Начало XX века и первые годы советской власти (до 1941 г.)	96
---	----

ГЛАВА V

Великая Отечественная война 1941-1945 гг.	130
--	-----

ГЛАВА VI

Профессии и ремёсла	160
---------------------------	-----

ГЛАВА VII

40-90 гг. XX века	184
-------------------------	-----

ГЛАВА VIII

Семья – род – община	194
----------------------------	-----

Литературно-художественное издание

Елизаров Михаил

Община горских евреев Чечни

Редактор и корректор – М. Козакова
Дизайн и компьютерная вёрстка – Э. Алиев

Подписано к печати 10.05.2013.
Формат: 70х1001/16. Гарнитура Times New.
Печать офсетная. Усл. печ. листов 18,7.

Издательский дом «Мирвори»
Издание книг, брошюр, буклетов, каталогов, календарей.
Компьютерный набор, корректура, редактирование,
художественный дизайн, графика и вёрстка.
Консультации по всем вопросам книгоиздания.

Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10
Адрес для писем: Israel, 42102, Netanya, P.O. B. 359
Телефоны – 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
+972-98840855, +972-98870811, +972-547766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

Исправления к книги (по тексту)

№	Напечатано	Должно быть	Страница	Строчка
1	Корафта	Крафта	стр.33	6-я снизу
2	станы	стены	стр. 37	16-я сверху
3	держать	держат	стр.37	18-я сверху
4	по средние	по середине	стр.37	16-я снизу
5	Бебеля	Бебея (Бибей)	стр72	2-я снизу под фото
6	Исаев	Исаевич	стр. 83	16-я снизу
7	мацу	мацы	стр.90	6-я сверху
8	на отправлялся	направлялся	стр.147	19-я сверху
9	есть	были	стр.153	1-я сверху
10	Каурский	Наурский	стр160	6-я снизу
11	Щильке	Щимке	стр161	10-я снизу
12	Ханукаев	Ханукаева	стр.172	18-я сверху
13	дегихъ	дечихъ	стр.177	7-я снизу
14	ан которы	на которых	стр.178	5-я сверху
15	родители	родителям	стр.210	18-я снизу

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Елизаров Михаил (Моисей) Шавачович родился в 1949 году в городе Грозный. Окончил школу в 1967 году. Служил в Советской Армии. В 1974 году окончил Красноярский техникум бытового обслуживания. До выезда в Израиль жил в Грозном. В 1993 году репатриировался с семьей в Израиль. Все годы пребывания живет в г. Ор-Акива. Более 30 лет собирал материалы по истории горско-еврейской общины города Грозный. На основе архивных документов, фотографий и воспоминаний очевидцев издана данная книга «Община горских евреев Чечни».

В 2007 году вышла первая книга Елизарова Михаила «Исповедь беженца». Его очерки, статьи и рассказы публиковались на страницах газет «Пульс», «Известия а-Шарона», «Коль а-Шарон», «Новый рубеж», «Международная еврейская газета», альманаха «Мирвори».

С 2001 постоянный автор и член редколлегии «Кавказской газеты». В мае 2005 года принят в Союз писателей Израиля.

